

ББК 86.376.16
К66

Редакционная коллегия
А. И. Корабель
О. Н. Соколова
Корректор
Т. Г. Боголепова
Дизайнер
С. И. Пономаренко

Материалы научно-исторических конференций «Феномен российского протестантизма», «Гамма», 2023 — 436 с.
«Каталогизация перед публикацией», РНБ
ISBN 978-5-4334-0574-5

Материалы
IX научно-исторической
конференции

Конференция приурочена
к 190-летию со дня рождения
В. А. Пашкова (1831–1902)

10-12 сентября
2021 года

© Коллектив авторов., 2023
© Пономаренко С., дизайн, 2023

† Йозеф Барон

Титулярный Архиепископ Единой евангелическо-лютеранской церкви России,
доктор Святой Теологии града Рима,
профессор Нового Завета при С.-Петербургской
Евангелической Богословской Академии

СВ. ПИСАНИЕ И ПРЕДАНИЕ — ПРЕДМЕТ МЕЖЦЕРКОВНОГО ДИАЛОГА

(II)

До сих пор упрекают протестантов¹ за упразднение предания, за его убогое упрощение, его рационально-моральную редукцию и т.д.

До известной степени такой упрек справедлив, поскольку предание для одной части христиан перестало быть неким *объективным* образцом для усвоения и подражания. Верно, и после Реформации главным модусом для учения и практики служило Писание (то, что у православных, да и католиков сегодня составляет лишь одну, хотя и существенную, часть всего предания, всей традиции).

Здесь же в философском, не только богословском, отношении речь должна идти и **о раздробленности исторического бытия вообще**². О той раздробленности, к которой, в той или иной мере, относится раздробленность и самого Христианства. Но и в этом от-

¹ Для уточнения: то, что православные, да и католики, сегодня подразумевают общим словом «протестант», с точки зрения личной духовности каждого — весьма относительно. Я здесь не имею в виду определенную общую культурную «полноту» или контекст такой «полноты» в церковности православных или католиков.

² о. *Сергий Булгаков* раздробленность относит и к свободе твари, к ее своеволию как *ничто*. Ибо «актуализация *ничто* полагает начало тому множественному, хаотизированному бытию, которое во всех других отношениях есть *небытие*». — Софийность твари. 4. Природа зла // Свет невечерний. — эл. версия [2016].

ношении, вопреки всему, СМЫСЛ, будучи вечным, осуществляется в истории того же раздробленного и временного¹. Смысл входит в историю как Логос при содействии Духа², — рождается от Девы Марии.

Но Дух есть и трансценденция. Именно Он преодолевает *линейность* времени и *локальность* пространства, то, что и типично для земного исторического бытия³, а не для бытия вечного. Ибо Дух (как и Смысл) — вечен. В итоге, Смысл (как и Логос) всегда *Тот же*, поскольку он вечен. Но Он в той или иной мере осуществляется в истории, в условиях локальности и длительности времени, снова и снова (разумеется, не в таком масштабе и не в такой глубине и высоте) при помощи Духа рождается (инкарнируется) в детях Божиих⁴.

Мы можем говорить об «онтологической нищете» протестантизма (особенно *неопротестантизма*) в том отношении, что он упростил богатство культурных, внешних форм церковности. О том, что это богатство как *предание* до сих пор сохранено в католичестве, в котором особо развиты моменты равновесия между рациональным и мистическим, а также — на основе Папского примата — выработаны и юридические отношения между поместными церквями и Римом.

Разумеется, можно говорить и о православии, в котором до сих пор сохраняется не только онтологическое богатство, но и ми-

¹ И первопричины христианской раздробленности до сих пор необходимо искать, в первую очередь, не в самом Христианстве, а в отделении Иудаизма от Христианства еще в I в.

² Символ веры говорит о рождении Иисуса Христа от Духа Святаго. — См. напр. Лк. 1:35 и Мф. 1:20.

³ *Вл. Соловьев* типично историческое, земное называет бытием «в состоянии распада». — Бытием, раздробленным на исключаящие друг друга части и моменты. Оно же — свойство не духовного, а *вещественного* бытия с двойной непроницаемостью. Ибо каждый последующий момент такого «вещественного бытия» не сохраняет в себе предыдущего момента а) *во времени*, а два тела и больше тел не могут занимать одного и того же места б) *в пространстве* зараз. — Смысл любви. Статья пятая [отрывки], III. Приведено по: Русский космизм. Антология философской мысли.

⁴ См. напр. Рим. 8:16; Ин. 1:12-13 и 3:5.

стический опыт Востока, где практикуется особое почитание икон и мощей¹. И так далее, и тому подобное.

В этом отношении ошибки протестантизма состояли и состоят, в первую очередь, не в духовности отдельной личности (духовность проявляет себя и у православных, и у католиков в том или ином лице индивидуально, иногда и оригинально). Скорее, ошибки Реформации носят характер *онтологический* — как отрицание или неприятие важных моментов предания, как абсолютизация того или иного отдельно взятого момента². В итоге, — и как непризнание того, что предание в условиях истории является *внешним* инструментом *Того же* Духа. Но такое отрицание предания означало бы то же самое, как и нежелание, чтобы наши дети обучались в школе. Тем не менее, каждый из них ходит в школу не для школы, а для жизни.

Т.н. «онтологическая нищета» в протестантизме означает и редукцию, упрощение всего внешнего — с учетом того, что сущность религии, в конце концов, выражается в жизни каждого в Духе. Иначе говоря, в конкретных поступках с другими *по Духу*. А это — не то же, что «только верой» у Лютера.

Как правило, в экзистенциальных, жизненных ситуациях выбора и *самоопределения* оболочка культурного слоя предания, включая и формы внешней церковности, отступает на задний план. В первом христианском веке многого из того, что мы видим сегодня, и не было (красивые храмы и позолоченные купола, множество икон, пышные облачения и т.д.). Но был *тот же* Смысл, в пользу которого поступали и первые христиане. Тем самым, они, совершая *самоопределение*, и становились носителями Смысла.

Самоопределение в своем позитивном смысле³ — это не что иное, как экзистенция, выход из своей ограниченности при помощи *Того же* Духа. В той же связи и Христианство у отдельно взятой

¹ Разумеется, почитание икон и мощей только на уровне *народной* набожности (но не с точки зрения всего бытия) и могло бы выразить сущность православия.

² Например, заявляя о принципе «только Писание», забывают то, что в каждом моменте истории необходимо действовать не просто по «букве» Библии, а руководствоваться Духом, Смыслом, Умом, проверяя и то, что хорошее и полезное. — 1 Фес. 5:19-22; Рим. 12:2 и др. топосы. Учитывая опыт и предыдущих поколений.

³ По сравнению с негативным его содержанием — *самозакрытостью*, абсолютизацией своего «я»; именно здесь и продолжается мистерия «первородного греха».

личности нельзя понимать просто — и только — как некую «верочительную систему». Нельзя понимать религию просто как «предание», а как жизнь, где, в итоге, определяется и *смысл страданий*.

Иначе говоря, Христианство — не только система мировоззрения, но и практика веры. Оно — само *жизнепонимание*. И тот, кто желает узнать «истинное существо» того или иного исповедания, тот «должен обратиться не к теоретическому их учению, а к их понятию о жизни¹, к их учению, именно, о личном спасении...». Должен ответить на вопрос: в чем то или иное направление Христианства «полагает смысл жизни человека, его высшее благо». Таким образом, и «вопрос о личном спасении не может быть лишь теоретической задачей: *это вопрос самоопределения*»².

Споры о «сохранности», «преемственности» у христиан — они всегда продолжались и продолжают, начиная с ересей первых веков, — полезны лишь в том случае, если они от пассивного понимания предания переходят и к активному восприятию, переживанию. Поскольку окончательной целью не являются внешние формы предания как таковые — как конечной целью не является и само предание! — то речь идет о той цели, которую апостол обозначает как жизнь вечную в Духе.

Здесь же мы подчеркиваем: внешние формы предания не отрицаются; они и до скончания века необходимы. Но если пользоваться методикой диалектики Духа, как это делает св. Павел, то предание, включая и догматические определения, разумеется, — не цель само по себе, а промежуточные моменты. Этапы, указывающие на главное, на то, что еще должно наступить и переживаться нами. И даже православие, т. е. *правомыслие*, служит не само себе, а разъясняет и готовит к тому, о чем апостол говорит как о грядущем откровении славы и полном нашем познании³.

Впрочем, и патриарх Сергей в своей, нами упомянутой, диссертации, обозначая «смысл жизни человека» как «его высшее благо», имел в виду, по сути, — то же самое.

¹ Т. е. к *жизнепониманию*.

² *Архим. Сергей* (Страгородский). Православное учение о спасении. Вместо предисловия и введение. — Выделено мною. — эл. версия [2016].

³ 2 Кор. 4:16-18; Рим. 8:16-18; 1 Кор. 13:9-13.

Разбирая расхождения в учении о спасении между православием, католичеством и протестантством, сравнивая их с Писаниями, особенно с посланиями апостола Павла, он же, по сути, продемонстрировал то же *духовно-экзистенциальное* понимание Христианства как религии в целом...

Протестанты критикуют католицизм из-за лишнего его юридиклизма, а православие — из-за излишней охраны всего старого. Но консервативность в этих церквях зиждется не просто «на старине», но на реальности *неравномерного* распределения Духа, Его даров (харизм) отдельным личностям, субъектам¹. Сама *неравномерность* (как пространство и время) до скончания века остаются атрибутами истории, а не вечности. В таких условиях «плоть» противится Духу, пишет апостол². И поскольку наличие Духа³ в истории всегда было в меньшинстве⁴, то церковные структуры⁵ веками вынуждены были сохранить себя и при помощи *внешнего* авторитета⁶. К сожалению, приходится отметить, что такой авторитет и до сих пор сохраняет перевес.

Тем самым, не лишней раз необходимо уточнить и то, что под консервативностью в прямом значении слова понимается не сама структура церковности (начиная с иерархии), но тот вечный СМЫСЛ, о котором миру и призвано свидетельствовать Христианство.

Именно в этом значении любая церковь, любая часть Христианства как община, и существует, и действует в условиях материального, видимого мира. Точнее говоря, она действует *в той мере, в какой* она же и сохраняет Смысл, свидетельствует о

¹ 1 Кор. 12:11; Евр. 2:46 и др. топосы. — См. также у Фомы Аквинского: Сумма Богословия I-II, вопрос 111; в особенности артикул 5.

² Гал. 5:17.

³ Как и наличие Ума Христова. — 1 Кор. 2:12-16.

⁴ Как в меньшинстве среди всех крещеных были и Его носители.

⁵ И не только католические и православные, но и протестантские.

⁶ Здесь не имеется в виду духовный авторитет как *истинная* основа церковности, субъекты духовного авторитета — как *носители* Духа и Ума, — а факторы, механизмы, рычаги, по своей сути, светского свойства. Эти факторы включают и союз со светскими властями, включают особые доктрины, напр. доктрину о Папском примате на Западе или — учение «о симфонии властей» на Востоке. «*Внешний* авторитет», разумеется, включает и рычаги материально-денежных средств.

нем. Или в той же мере, как она же и собирает Смысл. В таком отношении **предание и есть охрана, есть сохранность Смысла.**

Не лишний раз уточним: речь идет о том Смысле, который при помощи Духа верующему и дает возможность отличать главное, т.е. Вечное от временного, второстепенного¹. Речь идет о таком Смысле, который и подчиняет все остальные смыслы. — Все субординирует ему как окончательной цели, как телосу. Разумеется, только Смысл и помогает отличать средства от цели. В итоге, **окончательной целью остается не само предание, а то, что оно, как предание, должно сохранить и передать другим поколениям.**

А. Если смотреть на само начало Христианства, то еще до III столетия в церковной практике не было многого того, что было введено позже, после признания Церкви государством в эпоху Константина. Особенно это касается почитания Девы Марии, святых, а также канонов церковного права, развития иконографии, искусства. Часть нововведений, практикуемых на христианском Западе, как известно, прямо была отклонена православием уже в эпоху патриарха Фотия (IX в.), особенно после 1054 г.: папский прикат, обязательный целибат для всех священников, Filioque и пр.

Против некоторых введенных практик позже выступила и Реформация: индульгенции, преподавание Причастия мирянам только под видом хлеба, целибат для всех степеней служения и др. Не наша задача здесь перечислить все те моменты, которые веками были «накоплены» в предании, имея в виду не только католичество, но и православие.

Б. Ради объективности (и не лишний раз) необходимо отметить и следующее: Реформация в той или иной степени уничтожила богатство форм предания. И в такой степени, что на месте более или менее единого предания образовались самые разные течения церковей той же Реформации. Верно, теперь

- а) главное место в предании имеет Писание и его центральное содержание — Христос. Но вследствие перемен свершилась и
- б) некая приватизация (персонализация) веры: каждый должен был дать отчет о своей вере, в первую очередь, сам. При этом в вопросах совести

в) человек не должен принуждаться внешними, в т.ч. и церковными авторитетами; скорее, он эти вопросы должен решать сам.

Последние два момента, особенно третий, получили свое полное развитие лишь в эпоху Просвещения, а то и позже.

Что же касается духовной экзистенции, ее соотношения с преданием, с церковностью, то в этом плане положение менялось по довольно сложной схеме.

В первую очередь, экзистенциальность *как духовность* всегда связана с *конкретными* личностями, а не просто с церковной структурой. В той мере, как верующий поступает «по духу»¹, в той же мере он вносит свой вклад и в духовность всего церковного сообщества, а не наоборот². Необходимо подчеркнуть: и до Реформации экзистенциальность Духа действовала в самых разных слоях населения, начиная с монашества. Великим примером духовности, в первую очередь, монашеской, для многих был тот же апостол Павел. И это — факт, с которым мы должны считаться и сегодня.

В то время как «оправдание верой» у апостола было неким моментом спора с иудействующими (см. всю тематику спора в Посланиях к Галатам и Римлянам), гораздо более глубоким переживанием у апостола стала новая жизнь во Христе, в Его Духе. Более того, такое переживание он сам считал не чем иным, как отмиранием и для законов внешнего, вещественного мира.

И монашеское движение, начатое на Востоке, а позже принятое и на Западе, включало в себе не только статические элементы предания, но и его духовную активность как экзистенцию. Верно, в большинстве случаев такая духовность совершалась в медитативно-спокойных формах, о чем говорят, напр., глубокие трактаты Мастера Эггарта или известная книга Фомы Кемпийского «О подражании Христу».

Что же тогда, все-таки, изменилось в духовной экзистенции *после* Реформации? Включая и понимание Реформацией самого предания, его возможную трансформацию от «статического» в «экзистенциальное»...

¹ Гал. 5:25; Рим. 8:5 и др. топосы.

² Ср. Еф. 4:11-16.

¹ Ср. 2 Кор. 4:18.

Во-первых, это был некий поворот, некая тенденция от обще-церковного, обще-символического к индивидуально-личному. Протестантизм отношение к Церкви начал связывать с отношением каждого к Христу. В свою очередь, католичество отношение личности к Христу и далее делало зависимым от отношения той же личности к Церкви — как институту¹.

Во-вторых. Это была тенденция, движение от закрытости² к открытости в разных житейских ситуациях мира; отныне не только монашество, но и семейная жизнь, профессиональное призвание, работа и т.п. считались Богу вполне «угодным» и «полезным» делом.

Основной акцент с тех пор ставился не на иерархию или порядок в Церкви, а на веру и на общение самих верующих в любых, самых разных жизненных ситуациях.

Но здесь необходимо, все-таки, уточнить: в сложных, непростых ситуациях поступки христианина не всегда совпадают со взглядами той «конфессии», какой он по внешней своей традиции принадлежит. И дело тут не в «правильности» католичества или протестантизма...

Вашему покорному слуге в свое время приходилось жить в разных конфессиональных средах: учиться у лютеран и у католиков, включая и Ватикан; некоторое время преподавать православной аудитории историю западных церквей; общаться с баптистами и евангельскими христианами в С.-Петербурге, Великом Новгороде, в Новосибирске, а также в других городах европейской части России и в Сибири; дружить со служителями т.н. «апостольской общины» в Германии и т.д. Необходимо честно сказать: во всех этих течениях и общинах были люди, которые поступали «по духу», а были и те, которые поступали «по букве» или даже ничем не отличались от неверующих... Это — не выдумка, а личный опыт общения с людьми.

Иначе говоря: в той мере, как поступки верующего в той или иной ситуации соответствуют Духу, включая область т.н. «мирского», в той же мере — вопреки внешнему раздроблению — и осу-

¹ Cp. H. Mulert. S 70. Der tiefste Gegensatz katholischen und protestantischen Wesens // Konfessionskunde. – Gießen, 1927. S. 367.

² В монашестве или в институциональной церковности.

ществляется экзистенциальность Духа как нечто Вечно-единое. Не зря и отцы Реформации говорили о *духовной, невидимой* Церкви...

Вышесказанное нами подтверждает и раздробленность лютеранства как одной из первых форм протестантизма.

Уже начиная со второй половины XVII столетия в Германии и др. странах наблюдается тенденция — духовное движение в самой лютеранской среде. Переход от догматической ортодоксии к жизненной духовности, к пиетизму. И разве только в православии или католичестве люди преодолевали самих себя навстречу другим. Скорее, и в третьем тысячелетии нам необходимо было прийти к иному, более реальному выводу: каждый христианин, тот, «...кто соблюдает слово Его, ... из сего узнаём, что [и] мы в Нем»¹.

Необходимо уточнить, что под «соблюдением слова» здесь, в первую очередь, понимается не сохранение догматических определений, или споры с теми, которые принадлежат к другой церковной структуре, а новая заповедь Христова: «да любите друг друга»².

Из-за этого и предание не есть только вероучение, охрана догматов, не есть только теория. По смыслу Нового Завета, от пассивного состояния оно, — предание — переходит в состояние активное; оно и становится *экзистенцией* Духа³.

Живое предание — это выход, открытость к другим чрез Христа и Его Дух, Который и есть «*конец закона*»⁴, конец всего статического и формального. — Поскольку и закон как часть предания не является целью для себя самого. Он от статуса внешнего предписания переходит в статус Духа, главным плодом Которого и есть любовь — агапе. Она же «...не делает ближнему зла; итак любовь ... есть исполнение закона»⁵.

Иначе говоря, *агапе* подразумевает наше участие в свободе Бога⁶, участие в Его же сущности как Абсолюта.

¹ 1 Ин. 2:5. – Ср. 1 Ин. 4:8.12.16.

² Ин. 13:34; 14:23 сл. – Ср. 1 Фесс. 4:9; 1 Кор. 13 и многие др. параллели.

³ Урс фон Бальтазар, в частности, говорит о задаче верующих как о экзистенции, которая и есть Святой Дух. Именно в Нем «дети Божии рождаются и входят в совершенный возраст». Целое во фрагменте. – М., 2001. С. 91.

⁴ Рим. 10:4. Т. е. – конец всего внешне-формального.

⁵ Буквально: «полнота закона». – Рим. 13:10.

⁶ См. 2 Кор. 3:17, а также у: Брюн Ф. Чтобы человек стал Богом. – СПб., 2014. С. 55.

В итоге, предание нами, разумеется, *не* отрицается. Оно как традиция остается внешним хранителем Истины для всех.

Более того, традиция *объективно-онтологически* всегда необходима. Но каждый, отличая главное от второстепенного, призывается стать активным ее соучастником — по мере усвоения Духа и Ума Христовых.

Источники

Кажется, нет никакой необходимости говорить о месте и значении Священного Писания в Христианстве. Все вероисповедания в той или иной мере пользуются им как основой, неким «исходным материалом». Православие и католичество, как правило, считают Писание *частью* всего предания, протестантизм — едва ли единственной основой всего христианского учения.

Предание о событии Креста и Воскресения существовало среди последователей Иисуса и до написания Евангелий; оно в устной форме мгновенно распространилось после явления ученикам Воскресшего. По мнению исследователей, Лука передает его словами, принадлежавшими первобытному слою устного предания: «Господь истинно воскрес и явился Симону»¹.

Исследователи Нового Завета отмечают: в первой христианской общине после Воскресения Господа не было почти ни одного дня, когда верующие не занимались бы осмыслением всего, что связано с Иисусом. Благодаря Воскресению, смерть Его в Працеркви толковалась как некое спасительное событие (*Heils-Geschehen*)². Импульс такому толкованию дало всеобщее убеждение о Воскресшем Господе. Тем не менее, связь между событиями необходимо уточнить: довольно скоро христиане поняли, что основанием Воскресения, необходимой его предпосылкой была именно смерть Иисуса на кресте, смерть — уже Воскресшего. Таким образом, весть о смерти и Воскресении входит в первобытное предание Церкви; она до сих пор составляет неотъемлемую часть Писания Нового Завета. Весть эта остается «вплетенной» в

общий текст Евангелий; она встречается и в посланиях, чаще всего, у апостола Павла¹. Это и составляет исконное предание Церкви.

Вообще, под «преданием», во-первых, необходимо понимать слова Господа, *ipsissima verba Iesu*²; они когда-то прямо были сказаны слушателям и последователям. Но предание может содержать и пересказ речей Господа при помощи очевидцев. В таком случае мысли Иисуса передаются посредством языка самих свидетелей. Разумеется, свидетели могли придать словам Спасителя краткие комментарии или особые «акценты», желая, тем самым, обратить внимание читателей на важные вещи, на самое главное для них. При этом новозаветные авторы часто старались не просто «повторять» слова Иисуса, а показать их *в контексте*, осмыслить их в условиях земной жизни верующих — первых христиан. Разумеется, к неотъемлемой части контекста относится и понимание единства между Христом и верующими — Церковью.

Авторы Нового Завета стремились сохранить *основной смысл* сказанного Самим Иисусом. Но как это для них было возможно практически? Ответ, несмотря на его краткость, может быть лишь одним: при помощи *Того же Духа* евангелисты и апостолы учение, смерть и воскресение Господа серьезно осмыслили. Они все это начертали и оставили следующим поколениям³.

Осмысление

Осмысление — это те элементы толкования, которыми первые христиане, евангелисты и апостолы выражают *спасительное значение смерти Иисуса для всех*, подтвержденное Воскресением. Сами ссылки в Новом Завете на пророческие ветхозаветные места свидетельствуют о том, что Евангелия сразу не возникали, так сказать, «из одного литья». Первичное толкование христианами значения смерти Иисуса как некое «накопление» смысла восходит к пророчествам Ветхого Завета; особенно к мысли Исаии в главе 53

¹ Лк. 24:34. – Ср. 1 Кор. 15:5.

² W. G. Kümmel. Die Theologie des Neuen Testaments nach seinen Hauptzeugen. Jesus. Paulus. Johannes. – Berlin (Lizenzausg.) 1971. S. 105.

¹ Ср. напр. 1 Кор 15:1-11, где «Евангелие» и слова «ибо я первоначально преподавал вам, что и [сам] принял» содержат то же самое о Христе изначально, будучи *устным преданием*.

² Те же самые (подлинные, исконные) слова Иисуса. – *Лат.*

³ Ср. Ин. 14:26 и 5:39; 2 Тим. 3:16.

о Праведнике Божьем, а также к 21-му псалму Давида¹. Евангелисты ссылаются именно на эти места. При этом они часто употребляют глагол «сбываться». Так, Матфей, рассказывая об аресте Иисуса в Гефсиманском саду, замечает: «Сие же все было, да сбудутся писания пророков» (26:56). Синоптики, начиная с Марка, некоторые «акценты» в пересказе событий ставят вокруг *смысла* и *значения* смерти Иисуса. Тем не менее, они основное внимание посвящают рассказу как таковому. По мнению русского богослова, святителя Иннокентия Херсонского, «сами евангелисты в этом случае изображают Иисуса Христа, так сказать, только по плоти (1 Кор. 2, 7-8), как Он представлялся чувствам зрителей, не раскрывая того, что происходило в Его духе, не разъяняя тайны внутренних страданий Богочеловека»². Зато в посланиях апостола Павла мы уже находим не пересказ событий, а *интерпретацию*, их толкование.

При чтении Нового Завета мы и сегодня должны обращать внимание на подобные закономерности. Они, — мы это постараемся показать позже, — не менее важны и для понимания христианского единства.

Критерии топологии

Основной топологией для исследования могут служить те места Нового Завета, в которых речь идет как о событии Креста, так и о понимании единства. Единство, что и стараются показать новозаветные авторы, тесно связано с Крестом. Более того, оно — исключительно основано на нем. Это касается основной интересующей нас топологии. К ней, во-первых, относятся слова Иисуса в Евангелиях; эти слова, так или иначе, связаны с событием Его смерти на Кресте — ради единения верующих в Него.

Вторая большая часть нас интересующей топологии связана с апостольскими посланиями. Она, чаще всего, принадлежит авторству св. Павла. Послания апостола содержат глубокую интерпретацию драматического события Креста. Кроме того, они же включа-

¹ Кроме этих мест, встречаются, например, словесные параллели или намеки между местами Ветхого Завета и Марком. — Ср. Пс. 41 – 14:34; Пс. 68 – 15:36; Пс. 109 – 16:19; Пс. 117:25 сл. – 11:10; Ис. 5:1 сл. и 7 – 12:1; Ис. 51:6 – 13:30 сл.; Ис. 53 – 14:48 сл.; Ис. 56 – 11:17; Иер. 7 – 11:17; и пр.

² *Свт. Иннокентий Херсонский*. Распятие // Крест Христов. Умилительные слова о крестных страданиях Спасителя. – М., 2007. С. 18.

ют и основные выводы для единения верующих во Христа. Павел часто пользуется ими при обращении к своим адресатам.

В итоге, тематическим критерием Нового Завета, к которому в нашем случае предстоит обращаться, служат два основополагающие понятия: Крест и единство; они связаны с верой первой Церкви в Распятого Иисуса — как Воскресшего Христа.

Диалог на основе свидетельства Писаний о Кресте, включая и понятие предания

Опережая ход анализа данной топологии, необходимо утверждать: без события Креста понимание христианского единства (единства Церкви, включая диалог между представителями разных конфессий) остается не совсем ясным, а то и вполне непонятным. Любой экуменизм, избегающий тематики Креста как драмы единения, более того, — драмы раскола и отчуждения, — теряет свой прямой смысл. Беседа просто становится отвлеченным процессом, оперирующим с внешними элементами толкования соответствующего вопроса. Верно, диалог в той или иной степени всегда пользуется топологией Писания. Как отмечает кардинал Вальтер Каспер, «совместно читая и изучая Священное Писание, можно уделять особое внимание таинству единства и разделения в его раскрытии на протяжении истории спасения»¹. Тем не менее,

а) поскольку участники диалога, будучи представителями того или иного вероисповедания, для доказательства своих взглядов могут привести самые *разные* места из Писаний², необходимо придерживаться некоего главного, основного критерия. По этим соображениям для обоснования нашей точки зрения приводятся именно те, а не иные места; используется определенная топология Писания в контексте Креста — как основы единения. К тому же,

¹ *Вальтер Каспер*. Руководство по духовному экуменизму. – М., 2008. С. 23. П. 18 и прим. 49.

² «Протестантские богословы», как правило, «выбирают из Священного Писания лишь те тексты, которыми можно подтвердить их предвзятое положение, причем эти подходящие тексты берутся отрывочно, вне всякой связи с контекстом»... — отмечает проф. *Митрофан Зноско-Боровский* в своих лекциях «Православие, Римо-католичество, Протестантизм и Сектантство». – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 76.

б) диалог может осложняться и в связи с *разным* пониманием церковного предания, — соотношения Писания к преданию в Церкви. Не секрет, особенно в молодых общинах протестантского толка, вопрос стоит особенно остро. Часто можно столкнуться с библейским фундаментализмом, типичным для крайнего протестантизма (или сектантства): чего в буквальном смысле нет в Библии, того и не должно быть сегодня в общине!

Упомянутые наблюдения могут очередной раз обратить наше внимание на некую объективную необходимость основного, центрального критерия, вокруг которого, *как в Писании, так и в предании*, строятся все другие «связи» и «истины». Это, в первую очередь, важно для диалога с православием и католичеством, включая и историческое протестантство. Веками длящиеся споры о соотношении Писания с преданием между католиками и лютеранами, сегодня уже приутихли. Часть участников диалога поняла необходимость того, что между Писанием и преданием имеется глубокая связь некоего духовного *смысла*; этот смысл и есть не что иное, как «предание». Точнее: он есть основа предания. Поэтому Писание всегда можно рассматривать как органическую «часть» предания, и наоборот. Как известно,

в) «разнообразие» устного и письменного предания начинается еще в рамках Нового Завета; оно достигает некоего обобщения (синтеза) в трудах отцов Церкви и в определениях Вселенских соборов. Так, Иоанн Дамаскин в своем «Точном изложении православной веры» один из первых подводит эти итоги. Позже подобное на Западе среди других совершают Петр Ломбардский в «Сентенциях» и Фома Аквинский в своей «Сумме». Попытки дальнейшей систематизации предания предпринимают и более поздние представители Христианства. Отцы Церкви и соборы, авторы сентенций и богословских сумм, так или иначе, ссылаются на места Св. Писания. Безусловно, и они руководствуются определенными критериями той или иной топологии, соответствующей темам изложения вопросов веры.

Можно еще раз убедиться: в процессе развития христианского предания, о котором мы будем говорить позже, безусловно, особое место всегда занимает Писание, чаще всего — Новый Завет. Более глубокое ознакомление с ним показывает и законо-

мерности единства всего Писания. Отграничиваясь от иных смыслов и контекстов, попытаемся выявить

г) смысл события Креста как некий «основной смысл», вокруг которого необходимо строить все остальные толкования. Безусловно, такой «основной смысл» мы должны в той или иной мере увидеть не только в Писании, но и в предании. Точнее говоря, «основной смысл» присутствует, как в Писании, так и в предании; благодаря ему, Писание и предание составляют некое ЦЕЛОЕ.

Тем не менее, вопрос о том, в каком соотношении должны находиться предание и Писание, до сих пор окончательно не решен¹. Он не решен не только в диалоге с протестантами, но и между представителями православия и католичества².

Личности и их свидетельство

От Писаний, разумеется, нельзя отделить фактор той или иной личности. В Новом Завете, не считая списков родословия Иисуса у Матфея (1:1-17) и у Луки (3:23-38), мы встречаем примерно 200 имен и личностей. Большая их часть, так или иначе, связана с событиями жизни Иисуса. Другие личности появляются лишь в эпизодах и сразу как бы навсегда «исчезают» из поля нашего внимания.

¹ Например, как соотносятся элементы основного смысла смерти Христа «за всех» с элементами культуры в предании? Нужна ли их редукция, подчинение «основному смыслу» — как это в свое время не всегда успешно пыталась сделать и Реформация.

² К примеру: для католиков учение о первенстве (примате) Папы Римского составляет неотделимую часть всего предания, имеющего обоснование в Евангелиях. Католические богословы указывают на соответствующие места Нового Завета, где говорится о роли апостола Петра в ранней Церкви (напр., Мф. 16:18-19). В свою очередь, представители православия и протестантизма ссылаются на те места Писания, где говорится о коллегиальности апостолов между собою (напр., Мф. 18:15-18). Как показывает о. Мейендорф, на Востоке подобные тексты «понимались в общем контексте жизни каждой поместной Церкви и даже отдельного верующего. Так, Ориген видел в Петре пример всякого верующего: каждый христианин, вера которого делает из него «камень» (*petra*), получает ключи Царства небесного, чтобы в него войти» (PG 13, col. 997–1104). И Киприан Карфагенский считал, что каждый епископ в поместной «кафолической» Церкви занимает ту же кафедру Петра, так как он также председательствует над верующими. — Прот. Иоанн Мейендорф. Два понимания Церкви: Запад и Восток накануне Нового времени // Рим — Константинополь — Москва. — М., 2005. С. 71–72.

Самым тесным образом с событиями Нового Завета связаны ученики и последователи Иисуса, — свидетели Его деяний, смерти и Воскресения. Этим людям свойственно следующее: они сопереживают и чувствуют то, что Иисус навсегда для них остается Учителем и Спасителем. Иисус дает им истинное содержание для жизни, направляет их в мир для служения и свидетельства. Среди таких личностей, глубоко переживающих соприкосновение с Господом, необходимо, в первую очередь, упомянуть Петра, Иакова, Иоанна и Павла. Они не только самые близкие свидетели, но и соавторы Нового Завета; их перу принадлежат Евангелие и апостольские послания. Особое место среди них необходимо отвести апостолу Павлу, его интерпретации Креста Христова, разъяснению его смысла для Церкви и ее единства.

Мир Нового Завета с его оригинальными личностями придает и для нашей жизни *тот же* смысл. Новый Завет предоставляет его нам — верующим третьего тысячелетия. Писания не принадлежат прошлому; и сегодня они свидетельствуют о Христе в *Том же* Духе.

Хотелось бы в начале нашего анализа подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: следование за Христом тех личностей, чьи имена мы встречаем на страницах Писания, свидетельствует не только о содружестве между верующими, но и о глубоком *индивидуальном* характере религии. Христианство — в то же время имеет что-то «сокровенное», «индивидуальное» и что-то «общее», «соборное». Без личного переживания смысла у каждого не может образоваться Церковь, состоящая из людей как личностей. А без совместной веры при помощи *Того же* Духа — нельзя сохранить единство (Еф. 4:3-4).

Такую «закономерность» можно объяснить лишь тем обстоятельством, что люди, носители части Духа Божьего, становятся иными. Они принимают иные решения по сравнению с примыкающими к течению. Люди, живущие с Богом, охотно следуют и за Распятым. Они как бы входят тесными вратами — между искушениями своего субъективизма, а также искушениями триумфализмом той или иной церковной структуры (Мф. 7:13).

Необходимо признаться: оба явления в Христианстве всегда сопровождали историю. Первое, как правило, связано с ересями.

Второе — с искушением силой объединить всех в одну «единственную» и «правильную» церковь. Таким образом, как субъективистами, так и триумфаторами не всегда были видны люди, входящие тесными вратами; последние старались «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3). В Евангелии прямо говорится о вхождении «сквозь тесные врата», ибо «есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними» (Лк. 13:24-30). Именно из-за этого к христианскому смыслу относится и парадокс; подобно тому, как к смерти — Воскресение.

Владимир Степанов
историк (Санкт-Петербург)

БОГОСЛОВСКАЯ ПОЛЕМИКА МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ И ПАШКОВЦАМИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И РЕЗУЛЬТАТ (1880–1893)

На прошлогодней конференции 2020 года был заслушан мой доклад «Пашковцы и православие», целью которого было дать ответ на вопрос: *остались ли пашковцы в лоне православия или вышли из него?* Ответ оказался утвердительным: пашковцы сперва фактически, а затем и юридически, вышли из православия, образовав самостоятельную ветвь российского евангельского движения¹. В докладе было показано, что история взаимоотношений пашковцев и православной церкви состояла из трех периодов:

Первый период (1874–1879) — пашковцы, будучи православными по рождению, надеялись, что евангельское пробуждение, начавшееся в Санкт-Петербурге, сможет обновить православную церковь изнутри. Как минимум, пашковцы надеялись, что их евангельские собрания, издание духовных трактатов и социальное служение смогут беспрепятственно развиваться в рамках православия. В этот период пашковцы еще оставались сообществом внутри православия.

Второй период (1880–1905) — поскольку православная церковь приложила руку к запрещению служения пашковцев, то последние начали выходить из православной церкви, отказавшись участвовать в ее таинствах (причастии, крещении детей, погребении и др.) и одновременно вводя свои. В этот период пашковцы фактически (*де факто*) принадлежали уже евангельскому движению в России, однако поскольку официальное оставление пра-

вославия российский закон исключал, то формально (*де юре*) они продолжали числиться православными.

Третий период (1905–1912) — благодаря либерализации российского законодательства, стал возможен и состоялся официальный переход пашковцев из православия в общины евангельских христиан, либо баптистов, подтвердивший теперь уже и *де юре* их принадлежность к евангельскому вероисповеданию. Это свидетельствует о том, что даже формальная (по паспорту) принадлежность к православной церкви, с точки зрения пашковцев, входила в противоречие с их евангельской самоидентификацией и была для них неприемлема.

Настоящее исследование ставит целью глубже изучить второй период истории взаимоотношений пашковцев и православной церкви. *Основной тезис доклада* заключается в том, что *богословская полемика* между православными и пашковцами, ставшая маркером углубления их конфликта:

во-первых, показала невозможность достижения консенсуса, *во-вторых*, сформировала *сущностную* перемену в конфессиональной идентичности пашковцев, обусловив окончательную смену их православной парадигмы на евангельско-христианскую, что привело к оставлению ими православия.

Для анализа поднятой темы был привлечен значимый массив первоисточников и обращено пристальное внимание на ряд событий и вызванных ими последствий. В докладе будет показано, что существенно важными для раскрытия темы являются публичные собеседования православных и пашковцев, состоявшиеся в больших общественных залах Санкт-Петербурга, таких как зал Городской Думы и Михайловский манеж в 1887 году, а также «пашковские вопросы» в адрес Православной церкви, опубликованные на страницах многотиражной газеты «Церковный вестник» в 1890 и 1892 годах. Эти события не только существенно важны для понимания вопроса, но также обладают новизной, поскольку оставались белым пятном в современной историографии.

¹ Заметим, что похожее в богословском отношении на пашковцев движение штундистов, возникшее в крестьянской православной среде Юга России в 1850–1860-е гг., также отделилось от православия по весьма схожим причинам (Дик. И. У колыбели братства. С. 52–53).

Принятие Православной церковью мер против пашковского движения (1880)

Отделение пашковцев от православия в основном произошло в 1880 году, когда им было запрещено правительством проведение религиозных собраний (впрочем, этому решению, как противоречащему Писанию, они отказались следовать)¹. Так возник углублявшийся с каждым годом конфликт с властью и церковью, действовавшими заодно.

Неслучайно, что именно с 1880 года Православная церковь начала публично и весьма активно выступать против пашковцев². Это было связано с тем, что распространение пашковского движения беспокоило священноначалие, особенно в Петербурге, где, не считая аристократии, всё больше простых людей стало удаляться от православия. Признавая, что с пашковством можно бороться лишь его собственными методами, духовенство начало проводить публичные собрания с целью просвещения своих прихожан относительно православной веры и одновременно разоблачения еретической деятельности Пашкова³.

Чтобы придать этому процессу организованный и масштабный характер, 7 апреля 1880 года в Санкт-Петербурге в одной частной квартире собралось 25 человек. Все они, за исключением четверых светских лиц, принадлежали к столичному духовенству. Собравшиеся решили образовать общество противодействия пашковцам⁴, для чего определили его цель и способы действия; тогда же было решено для законности действий общества испро-

сить надлежащее разрешение от властей духовной и светской. В 1881 году оно получило официальное название: «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви» (ниже мы будем именовать его просто *Обществом*)¹.

Уже в первый год своего существования Общество связалось со знаменитым епископом Феофаном Затворником и испросило у него разрешение напечатать и раздать народу 20 тыс. экземпляров его брошюры «Письмо к одному лицу в С.-Петербурге»², написанной с целью обличения Пашкова³.

Конечно, не одно только Общество боролось с пашковским движением. В 1880-е годы одна за другой стали появляться на этот счет и другие серьезные публикации православных авторов, таких как П. Малицкий, В. Сахаров, Е. В. Богданович и др. Все они критиковали богословие и деятельность пашковцев и определяли их движение как новую ветвь российского сектантства⁴.

Вообще в 1880-е годы нельзя было не заметить подъема волны противопашковской литературы, особенно в православных журналах и местных церковных газетах. Все они единодушно писали об идеале православия и заявляли, что уход от официальной церкви нарушает основной государственный принцип, согласно которому ни один православный русский человек не должен изменять вере своих предков⁵.

Таким образом, мы установили, что, начиная с 1880 года, православное священноначалие утвердилось в мысли, что беседы

¹ Дополнительную информацию по этому вопросу можно найти в: Степанов В. Россия в огне Пятидесятницы. СПб.: Библия для всех, 2020. С. 151–152.

² Противупашковское общество // Церковно-общественный вестник. 1880. 11 Апреля. № 44. С. 2–3; Тарасов И., свящ. История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 166. – Следует сказать, что, хотя критика пашковцев в прессе имела место с самого начала движения, т.е. с 1874 г., но прежде она была вызвана частной инициативой отдельных журналистов, являвшихся ревнителями православия. – Прим. В. С.

³ Хейер Э. Религиозный раскол в среде российских аристократов в 1860–1900 годы. М.: Икар, 2002. С. 132.

⁴ Позднее Общество стало заниматься борьбой и с другими сектантскими движениями, но первопричиной его создания послужило именно распространение пашковства в столице. – Прим. В. С.

¹ Противупашковское общество. Церковно-общественный вестник. 1880. 11 Апреля. № 44. С. 2–3; Терлецкий В. Секта пашковцев. С. 67–68; Хейер Э. Указ. соч. С. 132–133; Тарасов И., свящ. История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 164–174.

² Феофан Затворник. Письмо к одному лицу в С.-Петербурге: По поводу появления там нового учителя веры. М.: Унив. тип., 1880.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 5–6.

⁴ Малицкий П. Пашковцы и их богословские тенденции (Из Тул. Епарх. Вед.). Тула: Тип. Н. И. Соколова (дозволено цензурой 13.04.1881); Сахаров В. Пашковцы в провинции (в трех номерах) // Московские церковные ведомости. № 14. 03.04.1883. С. 121–125; № 15. 10.04.1883. С. 133–139; № 16. 17.04.1883. С. 149–152; Богданович Е. В. Открытые письма старосты Исаакиевского собора г. Пашкову. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883.

⁵ Хейер Э. Указ. соч. С. 132–133.

Пашкова являются «преступной пропагандой верований, направленных к разрушению церкви православной»¹, определило пашковское движение как *сектантское* и повело борьбу с ним как с *лжеучением*, как с *ересью*, ставя целью его *искоренение*².

Публичные собеседования православных и пашковцев (1887)

Помимо печатной продукции, вторым важным направлением деятельности Общества было проведение противопашковских чтений и собеседований в общественных залах, на заводах, фабриках, в тюрьмах и частных домах. По мнению устроителей, эти новые формы представляли то удобство, по сравнению с беседами в церквях, что в залах были предусмотрены сидячие места и желающие легко задавали вопросы и высказывались по теме собеседования. При этом, что касается характера собеседований и чтений, то они подразделялись на два разряда: одни были нацелены на образованные слои общества, другие — на простой народ; и первые имели характер апологетический, а вторые — катехизаторский. Разумеется, эти новые формы не отменяли церковную проповедь, обличающую лжеучение пашковцев³.

Отчитываясь о проведенных в последующие годы «мероприятиях против пашковской ереси», председатель Совета Общества священник Философ Орнатский, писал в своем докладе митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Палладию⁴:

«В 1882 году в зале Педагогического Музея (Соляной Городок) было предложено 23 беседы о „Церкви“ священником М. Соколовым с подробным рассмотрением отступлений от церк-

ви лютеран, баптистов, апостоликов, редстокистов (пашковцев), штундистов и др., а в последующие 4 года в квартире члена Общества Л. П. Миллер велись духовные беседы, с целью уяснить истинный смысл Евангельского учения, применительно к вопросам, занимавшим увлеченных сектой. Беседы велись членами Совета и „Общества“: протопресвитером И. Л. Янышевым, прот. Д. Никитиным, священ. М. Соколовым и др. На этих беседах происходил обмен мыслей между ближайшими последователями Редстока-Пашкова — Козляниновым (так)¹, Пейкер, Дундуковой и др., и представителями так называемой „Апостольской Общины“². В 1886 году³ в зале Городской Думы предложен был ряд бесед членами Совета и „Общества“, с участием миссионера иеромонаха Арсения, специально направленных к обличению раскола и секты пашковцев».

Последняя фраза Ф. Орнатского вводит нас в очень интересную и малоизвестную в наши дни тему *собеседований православных священнослужителей с пашковцами*, имевших место в феврале-марте 1887 года в крупнейших общественных залах столицы: зале Городской Думы и Михайловском манеже⁴. Предметами прений были вера, таинства крещения и покаяния, церковная иерархия, иконопочитание и др. Собеседования вызвали огромный интерес и привлекли массы слушателей. Несмотря на то, что вход был платным⁵, билеты разбирались нарасхват, и у входа в манеж наблюдалась настоящая давка. «Не жалея ни боков, ни плеч, ни гривенников, ломится сюда разношерстный люд, уйдя с работы, из лавок...», — писала газета «Минута»⁶. В результате манеж неоднократно собирал шесть, семь и даже десять тысяч человек! Уже из-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 5.

² Противупашковское общество // Церковно-общественный вестник. 1880. 11 апреля. № 44. С. 2–3.

³ Противупашковское общество // Церковно-общественный вестник. 1880. 11 апреля. № 44. С. 2–3; *Терлецкий В.* Секта пашковцев. С. 67–68; *Тарасов И.*, священ. История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 169.

⁴ Доклад подписали председатель Совета священ. Философ Орнатский и делопроизводитель священ. Михаил Соколов; он датирован 1 февраля 1893 г. (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 4–6, 12, 14 об).

¹ Вероятно, допущена описка, и речь идет о Констанции Козляниновой, которая «ежедневно проводила много часов над изучением Слова Божия, а потому была способна наставлять и других» (*Ливен С.* Духовное пробуждение в России. К.: Свет на Востоке, 2016. С. 73).

² Апостольская Община (апостолики, или ирвингиане) имели в те годы общину в Санкт-Петербурге. — Прим. В. С.

³ Очевидно, речь идет о беседах 1887 г., но также, нельзя полностью исключить, что беседы более скромного масштаба происходили и в 1886 г. — Прим. В. С.

⁴ *Терлецкий В. Н.* Секта пашковцев. С. 90–91.

⁵ В отличие от Михайловского манежа, вход в зал городской думы был бесплатным (Церковный вестник, 21.03.1887, № 12, с. 232).

⁶ Случайная беседа (автор: Z.) // Минута (газета). № 67. 14.03.1887. С. 2.

вестное нам «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви» выступило одним из организаторов собраний. Учение православной церкви защищали¹ миссионер, иеромонах Арсений (Алексеев)², протоиерей В. Михайловский³ и священник М. И. Соколов⁴. Пашковцев представляли люди из простых слоев общества: дворники⁵, владелец селечной лавки, торговец мукой⁶; из них по фамилии нам известен только молодой брат Иван Розов⁷ — один из ведущих проповедников в 1880-е годы, начавший свое служение вскоре после высылки Пашкова из России.

¹ Летопись церковной жизни в России и за границей. В зале городской думы... // Церковный вестник. 1887. 7 марта. № 10. С. 193; Мнения печати по церковным вопросам. Устроенные в Петербурге публичные собрания... // Церковный вестник. 1887. 21 марта. № 12. С. 223; Летопись церковной жизни в России и за границей. В громадном помещении манежа... // Церковный вестник. 1887. 21 марта. № 12. С. 232; Мнения печати по церковным вопросам. Продолжающиеся в Петербурге собрания... // Церковный вестник. 1887. 28 марта – 4 апреля. №13–14. С. 240–241; Вчера и сегодня в Петербурге... // Гражданин. 1887. 12 марта. №21. С. 13–14; Дневник. Среда, 18-го марта // Гражданин. 1887. 22 марта. № 24. С. 12–13; Случайная беседа (автор: З.) // Минута (газета). № 67. 14.03.1887. С. 2.

² Игумен Арсений (Алексеев) (предположительно 1845–1913) – игумен Православной российской церкви, миссионер, один из основателей Союза русского народа. В 1883 году приехал в Москву, в Афонское подворье. На молодого миссионера обратил внимание обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, и в 1886 г. Арсений был вызван в распоряжение Синода для антисектантской деятельности. В 1887 г. он участвовал в Всероссийском миссионерском собрании, был избран председателем отдела по рационалистическим иконоборческим сектам.

³ Василий Яковлевич Михайловский (1834–1910) – протоиерей православной церкви, проповедник, духовный писатель, поэт и общественный деятель; магистр Санкт-Петербургской духовной академии. Член Императорского православного палестинского Общества по прозвищу «Петербургский златоуст». С 1869 по 1883 г. служил в храме Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Спасо-Бочаринский) у Финляндского вокзала, где проявил себя как замечательный проповедник.

⁴ Михаил Ильич Соколов (1845–1895) – писатель и духовно-общественный деятель, протоиерей Казанского собора в Санкт-Петербурге. Образование получил в Санкт-Петербургской духовной академии. При ревностном его участии в Петербурге в 1881 году было образовано «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви».

⁵ Вчера и сегодня в Петербурге... // Гражданин. № 21. 12.03.1887. С. 13–14.

⁶ Корф. М. М. При царском дворе. К.: Свет на Востоке, 2018. С. 60.

⁷ Письмо Анны Каргель В. А. Пашкову. 22.04.1887 // Архив Пашкова (Бирмингем). Код: 2/13/56.

По словам М. Корфа, инициатива исходила от духовных властей, решивших доказать непоколебимость и истину православного учения в очной публичной дискуссии с «еретиками-пашковцами», а местом для этого было выбрано самое крупное в городе здание для верховой езды — Михайловский манеж¹. Для привлечения народа повсюду были развешаны пригласительные объявления. Дискуссии на духовные темы были в то время в новинку, и люди стекались со всех сторон, так что манеж был переполнен².

Небывалую атмосферу происходящего зафиксировала православно-ориентированная газета «Гражданин»³:

«Вчера и сегодня в Петербурге имело место нововведение, которому, признаюсь откровенно, желал бы краткого века, — это публичные прения с пашковцами в Михайловском манеже. Отец Арсений спорит с несколькими дворниками-пашковцами, и 10 тысяч человек приходят как на курьезное представление, слушать, как разудалый дворник, ученик Редстока и Пашкова, „*раскатывает*“ Церковь, иконы и духовенство!“ Употребляю слышанное мною в простонародьи выражение, как впечатление после чтения. Кому от такого сборища польза — неизвестно; но вред — несомненно большой, и этот вред носит тяжкое название *смущения малых сих*. . . С пашковцами не подобает спорить. . . От них, как от злых и прокляженных, пастыри должны остерегаться в церквах, но зачем им давать удовольствие, под предлогом спора, поносить и оскорблять нашу Церковь? Право, не хорошо!»

Мы сознательно дали православному автору высказаться, чтобы дать почувствовать наэлектризованность атмосферы, в которой пашковцам приходилось исповедовать свою веру. А вот впечатление Анны Александровны Каргель, жены И. В. Каргеля, которым она поделилась в письме своему учителю В. А. Пашкову, проживавшему в изгнании за границей⁵:

«Не знаю, что бы с Вами сделалось теперь здесь, когда сатана во всем гневе. Но Господь любит нашу дорогую Россию, Он сам

¹ Михайловский манеж известен также как Зимний стадион.

² Корф. М. М. При царском дворе. С. 60.

³ Вчера и сегодня в Петербурге... // Гражданин. № 21. 12.03.1887. С. 13–14.

⁴ Курсив автора заметки. – Прим. В. С.

⁵ Письмо А. Каргель В. А. Пашкову. 22.04.1887 // Архив Пашкова (Бирмингем). Код: 2/13/56.

продолжает Свое дело, любимое Вами и близкое Вам. Семья Его здесь растет и благодарение Ему — крепнет. Как бы Вы порадовались увидеть так много новых Его детей.

Правда, непонятно, что тут делается. Жаль только, что Вы сами не могли видеть этого чудного благословения Божия для братьев; особенно Розов был всё время этих бесед в силе и духе Господнем. Тоже очень растёт Петр из евреев — да вообще радостно видеть, как почти все братья идут вперед.

Всё, что пишут газеты об этих беседах — неправда. Этот монах Арсений ниже всякой критики, не хочется о нем и писать. Жаль до какой глупости может доходить человек. Но удивительно священники как Соколов и Михайловский — эти светила духовенства, как они были жалки и смешны перед этими простыми, неучеными людьми. Совершенно верно сбывается Слово Божие (1 Кор. 1, 27)¹. Хвала и вечное благодарение Господу нашему.»

Схожим образом описал происшедшее М. Корф². На установленную посередине площадку вышел монах — известный специалист по сектоведению³ — и стал задавать вопросы. Братья не были заранее ознакомлены с вопросами, но, наученные Духом Святым, они отвечали с такой любовью и с таким знанием Слова Божьего, что слушатели остались под приятным впечатлением. Одни говорили: «Пашковцы вовсе не такие опасные. Они знают, во что верят, и заслуживают уважения», другие: «Удивительно, как хорошо эти простые люди знают Библию». Корф заключил сказанное словами Спасителя: «*Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу*» (Мф. 21:16)⁴.

Равно и председатель православного Общества, священник Ф. Орнатский, опираясь на мнение столичных священников, также признал, что «часто из беседований о. Арсения с начитанными сектантами [пашковцами] выносилось впечатление не только не

в пользу православия, но обратное»¹. В силу сказанного они были прекращены². Всего состоялось не менее шести беседований³.

Отметим, что представленные публичные собеседования стали ярким событием религиозно-общественной жизни Санкт-Петербурга на рубеже 1890-х годов. Благодаря им, пашковцы смогли лучше осознать богословское отступление православной церкви от новозаветного учения, что укрепило их евангельскую самоидентификацию. В результате большинство пашковцев пришло к убеждению, что уже не могут считать себя принадлежащими к православному исповеданию. В 1887 году они даже завели собственные метрические книги, куда записывали сведения о рождении, браке и т.д. Делалось это, правда, не по обязанности, а по желанию⁴.

Что касается дебатов как формы выяснения истины, то они быстро показали свою слабую сторону. Дело в том, что в наэлектризованной атмосфере беседований, происходивших в присутствии огромной толпы народа, стороны не давали друг другу высказаться должным образом, путались, плохо слушали друг друга, — в результате нормального рассудительного диалога не получалось, и каждая из сторон смело приписывала победу себе⁵. Неслучайно, в прессе была высказана мысль, что для спокойного и основательного представления позиций сторон и выяснения истины предпочтительней было бы вести не устные, а печатные прения, свободные от упомянутых недостатков⁶.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 12.

² Дневник. Вторник, 24-го марта // Гражданин. 1887. 29 марта. № 26. С. 11.

³ Согласно выше упомянутым газетным публикациям, первое собеседование состоялось 26 февраля; затем дискуссии имели место 7, 8, 12, 15 и 19 марта 1887 г. (возможно, это неполный список дат). Нужно добавить, что спустя два года собеседования возобновились ненадолго весной 1889 г., но уже не имели такого масштаба (Терлецкий В. Н. Секта пашковцев. С. 90–91; Летопись церковной и общественной жизни в России. Беседы с пашковцами // Церковный вестник. 1889. 27 апреля. № 17. С. 319–320).

⁴ Письмо М. М. Корфа В. А. Пашкову. 10(22).06.1887 // Архив Пашкова «Свет на Востоке». Код: Пакет 1/071-079.

⁵ Случайная беседа (автор: Z.) // Минута (газета). № 67. 14.03.1887. С. 2.

⁶ Неделя. 1887. № 12 // Цит. по: Церковный вестник. 1887. 28 марта – 4 апреля. №13–14. С. 240.

¹ Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное (1 Кор. 1:27).

² Корф, находясь за границей, не мог присутствовать на собеседованиях.

Подробности, которые он сообщил в своей книге, явились результатом его интереса к этой теме и расспроса очевидцев. – Прим. В. С.

³ Иеромонах Арсений (Алексеев).

⁴ Корф. М. М. При царском дворе. С. 60–61.

Пашковские вопросы Православной церкви (1890–1892)

Пашковцы охотно приняли эту идею, и в 1890 году обратились в Совет «Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви» с четырьмя письменными вопросами, которые к сведению священноначалия были напечатаны в газете «Церковный вестник»¹. Вот эти вопросы:

«1) Где в евангелии написано повеление для христиан, чтобы во время молитвы рукою креститься и иконе поклоняться? Из евангелия видно, что когда апостолы спросили И. Христа — как им молиться, то И. Христос научил их молиться — велел читать молитву „Отче наш“; но чтобы во время молитвы креститься рукою и поклоняться иконам — этого приказания не было от И. Христа. То докажите нам, на каком основании вы во время молитвы креститесь рукою и поклоняетесь перед иконою: от И. Христа и апостолов, или сами собою придумали. Если — от И. Христа и апостолов, то докажите нам текстом из св. писания нового завета; а если это по себе, то этот обряд придумали, то мы правы в своем уповании, а вы самочинничаєте и свыше евангельского приказания делаете — почитаете иконы и совершаете крестное знамение. Если бы этот ваш обряд нужен был для Бога, то И. Христос о нем не умолчал бы. Итак, просим вас доказать нам хоть одной буквой св. писания на этот вопрос, а не от предания ваших отцов.

2) Апостол говорит, „един Бог и един ходатай“; а у вас находятся многие ходатаи: Богородица и святые, которых вы ходатаями признаете и призываете на молитву. То где в евангелии заповедано для христиан, чтобы так поступать?

3) Покажите нам, на каком основании совершаются при крещении обряды: а) обращение крещаемого на запад; б) отречение от сатаны и дел его; в) плюновения и дуновения на сатану; г) почему имеются восприемники — кум и кума; д) обряд стрижения волос при крещении; е) обряд хождения вокруг купели троекратно?

4) Где в евангелии написано повеление священнику благословлять рукою?

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1377. Л. 27 об; Ф. 796. Оп. 442. Д. 1407. Л. 33; Барсов Н. К катихизису «пашковцев» // Церковный вестник. 1890. 24 Декабря. № 51–52. С. 818.

Если всё это есть в евангелии, то просим вас — докажите хоть одной буквой; если же нет, то вы смертно согрешаете: в евангелии строго запрещается прибавлять (что-либо) свыше — Апокал. XXII, 18–19, 1 Кор. IV, 6 и (предписывается) не паче мудрствовать.

Если на все эти вопросы ответите буквой из св. писания, то мы обратимся в ваше православие.»

Автор заметки Н. Барсов, опубликовавший вопросы, посчитал излишним излагать ответы на эти «наивные», по его мнению, вопросы пашковцев. Он указал, что в православии, наравне с свящ. писанием, вероучительным авторитетом пользуется еще и церковное предание, а в последнем легко можно найти основания для иконопочитания, перстосложения для крестного знамения и благословения и т. д.

Вместо прямых ответов на пашковские вопросы, Совет упомянутого Общества издал две брошюры: архимандрита Антония (Храповицкого) «Разговор православного и пашковца о Священном Писании и преданиях церковных» (1890) и протоиерея К. Ветвеницкого «Внебогослужебная беседа о почитании святых икон» (1891)¹.

На другие вопросы не было дано никакого ответа с объяснением — «по недостатку лекторов на эти темы». Поскольку православные затруднились дать ответы на предложенные вопросы на основании текстов Св. Писания, что было поставлено обязательным условием, пашковцы летом 1892 года вторично обратились в Совет Общества с вопросами, на которые снова просили ответить *текстом Священного Писания*. Теперь вопросов было уже восемь²:

«Где велено христианам:

1. рукою молиться и совершать крестное знамение;
2. священникам рукою благословлять народ;
3. мощи святые почитать и поклоняться им;
4. святых и Богородицу почитать и на помощь призывать;
5. мощи резать и по частям делить их составы;

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1377. Л. 27 об – 28; Ф. 796. Оп. 442. Д. 1407. Л. 33.

² Орнатский Ф., свящ. Ближайшие задачи деятельности религиозно-просветительского общества в СПб. // Церковный вестник. 1892. 01 Октября. № 40. С. 629.

6. священникам долгие волосы носить и с широкими рукавами рясы;

7. при крещении иметь восприемников, а также делать отрицание и плевать назад;

8. иметь образа в доме?»

Эти вопросы, как и предыдущие, были опубликованы в «Церковном вестнике». Пашковцы сопроводили их пояснением¹:

«Мы желаем познать истину, находясь в увлечении учением Пашкова, но не в силах опровергнуть это учение. В прошлом году мы давали несколько вопросов вашим пастырям, но они не нашли ответов, а только пропечатали вопросы в „Церковном Вестнике“ и назвали их наивными. Это побуждает нас вторично предложить эти вопросы и вновь просить ответа на них.»

На напечатанные вопросы пашковцев вновь не последовало письменных ответов, что вызвало их торжество и убеждение, что правда на их стороне². Интересно, что радостная реакция пашковцев возбудила ревность уже православных мирян, составивших коллективное письмо митрополиту³, содержание которого стоит процитировать⁴:

«Его Высокопреосвященству Митрополиту Палладию Санкт-Петербургскому и Ладожскому от православных ревнителей со всего города [СПб.].

Покорнейшее прошение.

Все мы нижеподписавшиеся душевно преданные твои чада, Всемилостивейший наш новый⁵ Архипастырь, ревнуя о своем православии, которое находится сильно подрываемое новоявленной ересью именуемой „пашковцев“, которые особенно в нынешнее время начинают торжествовать над нами. Причина их торжества явилась та, что они двоекратно давали свои вопросы нашим па-

¹ Орнатский Ф., свящ. Ближайшие задачи деятельности религиозно-просветительского общества в СПб. // Церковный вестник. 1892. 01 Октября. № 40. С. 629–630; РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 1407. Л. 33.

² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 84. Д. 13. Л. 38.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 19.

⁴ Орфография письма сохранена. – Прим. В. С.

⁵ Митрополит Палладий (1827–1898) – епископ Православной Российской Церкви; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (18 октября 1892 – 17 декабря 1898); первенствующий член Св. Синода.

стырям Церкви за прошлый и нынешний год, и просили наших пастырей, чтобы они дали им ответы на все их вопросы. Наши же пастыри в духе Православной церкви религиозно-нравственного просвещения, двоекратно пропечатывали их вопросы в журнале „Церковный вестник“ за прошлый и нынешний год, в №40¹ не сделал на (н)их ответов и в печати заявили о себе, что они не могут дать ответы и нет в их знатоков противу пашковских вопросов и высказали, что в Св. Писании нет доказательств на все сектантские вопросы. И этой оговоркой они окончательно подорвали наше православие и, сектанты с этим журналом ныне всюду ходят, читают и надсмехаются над нами, унижая наше православие. А мы находимся всюду постыжены от их, отчего многие из среды наших православных начинают призадумываться в своем православии, а некоторые даже решились перейти к ним в секту. Всё это нас сильно тревожит (...).

Все мы душевно преданные Ваши духовные чада будем ожидать Вашего Архипастырского утешительного распоряжения. 30 ноября 1892. Подписи ур 287 чел.»

На письмо была наложена резолюция митрополита: «4.12.1892 — к преосвященному Никандру для заключения».

Итак, письмо, подписанное 287 мирянами-ревнителями православной веры, было передано на рассмотрение епископу Нарвскому Никандру (Молчанову), викарию² Санкт-Петербургской епархии. Затем церковное начальство в лицах митрополита Палладия и епископа Никандра поставило перед председателем Совета Общества свящ. Ф.Орнатским задачу предоставить, наконец, ясные и убедительные ответы на пашковские вопросы³. Ответом на это распоряжение стала брошюра «Ответ на пашковские вопросы», написанная самим Ф.Орнатским и изданная в Санкт-Петербурге в 1893 году⁴. Впрочем, этот труд не мог поколе-

¹ Орнатский Ф., свящ. Ближайшие задачи деятельности религиозно-просветительского общества в СПб. // Церковный вестник. 1892. 1 Октября. № 40. С. 628–630.

² Викарий в православной церкви – помощник епископа.

³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 85. Д. 5. Л. 5–18.

⁴ Орнатский Ф. Н. Ответ на пашковские вопросы. СПб.: 1893. – Свящ. Философ Орнатский издал позднее новую версию своей брошюры «Секта Пашковцев и ответ на Пашковские вопросы» (СПб.: 1903).

бать веры пашковцев, поскольку основное их требование — «ответить текстом Св. Писания» — не могло быть исполнено, а ответы, основанные на церковном предании, не имели для них никакого значения.

Заключение

Сделаем выводы, основанные на прошлогоднем и настоящем докладах. До конца 1870-х годов пашковцы, будучи православными от рождения, не собирались оставлять православие. Почему же это произошло? Причины были обоюдными.

Во-первых, Православная церковь не проявила интереса и сочувствия, не пошла навстречу и не возгрела духовное пробуждение в своем лоне, осуществлявшееся через служение тогда еще православных пашковцев. Напротив, священноначалие определило пашковское движение как *сектантское* и повело с ним борьбу как с *ересью*, ставя целью его *искоренение*, что стало первой причиной невозможности дальнейшего пребывания пашковцев внутри православия¹.

Во-вторых, *богословская полемика*, имевшая место в больших общественных залах Санкт-Петербурга и на страницах многотиражной прессы, показала невозможность достижения консенсуса. Выявленные разногласия в вопросах обряда крещения, почитания Марии и святых, крестного знамения, почитания икон и мощей, и другие, оказались непреодолимыми, поскольку в православии, наравне со Священным Писанием, вероучительным авторитетом пользуется *церковное предание*. Поэтому, когда православная сторона основывала свои ответы на предании, то они не имели никакого значения для пашковцев. Неисполнение оппонентами обязательного условия, чтобы ответ опирался на авторитет Св. Писания, привело к осознанию пашковцами истины, что православная церковь не во всем следовала Св. Писанию и по целому ряду вопросов уклонилась от *новозаветного учения Христа и апостолов*. Это открытие сделало принципиально невозможным дальнейшее пребывание пашковцев в лоне православия уже по соображениям со-

¹ Более того, православная церковь выступила гонительницей пашковского движения в союзе с государством, опираясь на весь его правовой, административный и силовой ресурс. – Прим. В. С.

вести. Одновременно они лучше осознали свои новые принципы веры, что привело к *сущностной* перемене в их конфессиональной *самоидентификации*: переходу с православной парадигмы на евангельско-христианскую.

Итак, в рассматриваемый период (1880–1893) движение пашковцев де факто отделилось от православия и стало одним из центров евангельского движения в России; при этом имевшая место богословская полемика стала важным ускорителем этого процесса.

Алексей Андреев

г. Воронеж

ЕВХАРИСТИЯ И АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕЕМСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ В ПЕРСПЕКТИВЕ ДИАЛОГА С ПРОТЕСТАНТАМИ

В своем докладе я постараюсь осветить тему, которая является принципиально важной в нашем диалоге с протестантскими Церквями и общинами. Это, как видно из заголовка, вопрос апостольского преемства в его взаимосвязи с Евхаристией, который рассматривается с точки зрения экклезиологии, принятой ныне как в Католической, так и в Православной Церквях. Вера в Иисуса Христа, воплотившееся Божие Слово, и в Церковь, как Тело Христово, осуществляемое в евхаристическом собрании под председательством епископа, для нас является единым целым. Здесь я хочу поделиться своими соображениями, показать, почему мы дорожим этими постулатами нашей веры, и поставить предварительный вопрос.

В понимании восточной сотериологии Иисус Христос спасает нас, приняв нашу человеческую природу, тленную, смертную и страстную. Он не только дает «заповедь новую» (Ин 13: 34) о любви, не только проповедует Царство Божие, но и исцеляет человеческую природу, победив Своим Воскресением «последнего врага — смерть» (1 Кор 15: 26). Согласно восточной святоотеческой традиции, идущей от святых Ириней Лионского и Афанасия Александрийского, Бог стал человеком для того, чтобы человек стал богом¹.

¹ Ириней Лионский о Христе, «Который по неизмеримой благодати Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он» (*Irenaeus, Contra Haereses* 5: PG 7, 1120; рус. перевод: *Ириней Лионский, Пять книг против ересей 5 (Ириней Лионский, Творения, Библиотека отцов и учителей Церкви, II)*, Москва, 1996, С. 446). Афанасий Великий: Слово Божие «вочеловечилось, чтобы мы обожились» (Афанасий Великий, Слово о воплощении Бога-Слова и о пришествии Его

Как человек может стать богом, то есть, как он может спастись? Вера в Спасителя Христа и Крещение — необходимые составляющие пути, ведущего ко спасению. Само же спасение осуществляется в единении с Христом, во вкушении его Тела и Крови (Ин 6: 51, 53-58), то есть в Евхаристии¹. Происходит это вкушение в Церкви — собрании верующих², которая становится таким образом Телом Христовым (1 Кор 11: 16-18). Именно в контексте евхаристического собрания говорит о Церкви апостол Павел. Через причастие Тела и Крови Христа человек соединяется с Самим Христом, а через Него — с Богом-Троицей. Спасение, таким образом, предполагает неразрывное *единство* с Богом и с людьми, в любви, по образу единства Лиц Св. Троицы³.

Все эти соображения положены в основу современной экклезиологии, называемой в первоначальном православном варианте евхаристической экклезиологией, а в Католической Церкви и в диалоге с православными — экклезиологией общения⁴. Эта экклезиология еще развивается, но имеет выдающихся сторонников как

к нам во плоти 54, (*Афанасий Великий, Творения, т. I*), Москва, 1994 (Репринт изд. Троице-Сергиевой лавры, 1902), С. 260).

¹ Игнатий Богоносец называет евхаристический хлеб «врачевством бессмертия»: в Послании к Ефесянам он хвалит их за то, что они повинуются «епископу и пресвитерству в совершенном единомыслии, преломляя один хлеб, это врачевство бессмертия (*ἐνα ἄρτον κλῶντες, ὃς ἐστὶν φάρμακον ἀφανασίας*), не только предохраняющее от смерти, но и дарующее вечную жизнь во Иисусе Христе» (*Ignatius, Epistola ad Ephesios*, 20: PG 5, 661; рус. перевод: *Игнатий Богоносец, Послание к Ефесянам, 20 (Писания мужей апостольских)*, Рига, 1994, 316 (278)).

² Термин «ἐκκλησία» в буквальном смысле обозначает собрание вследствие призыва, и в Св. Писании используется для обозначения Божьего народа, как и термины *καгал* (кагал), *עדה* (едах) и *συναγωγή* (*Joyce G. H., «Church» // The Catholic Encyclopedia*, т. 3, New York, 1913, 744).

³ «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17: 21). По толкованию св. Киприана, Господь желает, чтобы и мы пребывали «в том самом единстве, в каком Отец и Сын едины суть» (*ut, quomodo sunt Pater et Filius, sic et nos ipsa unitate maneamus*) (*Cyprianus, Liber de Oratione Dominica*, 30: PL 4, 539; рус. перевод: *Киприан, О молитве Господней, 30 (Киприан Карфагенский, Творения, Библиотека отцов и учителей Церкви, VI)*, Москва, 1999, С. 269).

⁴ Украинский вариант перевода конкретнее, чем русский, указывает на евхаристическую суть этой экклезиологии: «екклезиология сопричастя».

среди православных¹, так и среди католических богословов². По оценке католического богословия, экклезиология общения является «последним словом в теологии Церкви»³. Именно в данном богословском направлении строится православно-католический богословский диалог⁴.

Источником бытия Церкви, как уже было сказано, является тайна общения Лиц Пресвятой Троицы. Необычайно ёмко это выразил св. Киприан: Церковь — это «народ, соединенный в единстве Отца и Сына и Святого Духа (*de unitate Patris et Filii et Spiritus*

¹ Протоиерей Сергей Булгаков, протопресвитер Николай Афанасьев, протоиереи Георгий Флоровский, Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф, Владимир Лосский, Иоаннис Кармирис, прот. Думитру Стэнилоэз, прот. Борис Бобринский, митрополит Иоанн Зизиулас (См.: *Андреев А.*, Петрово служение и его преемство (I–III вв). Взгляд с позиций экклезиологии общения, LAP Lambert Academic Publishing RU, 2018, С. 19–21).

² Например, отец Эмиль Мерш S.J., о. Ив Конгар О. Р., кардиналы Анри де Любак S.J., Жан Жером Амер О. Р., о. Жан-Мари-Роже Тийяр О. Р. и другие. См. также догматическую конституцию о Церкви *Lumen Gentium* II Ватиканского Собора, энциклику папы Пия XII *Mistici Corporis* от 29.06.1943 и энциклику папы Павла VI *Ecclesiam Suam* от 06.08.1964, а также документы чрезвычайного Синода 1985 г. (Подробнее см.: *Андреев А.*, Петрово служение и его преемство, С. 16–19). См. также: «Письмо Конгрегации по вопросам вероучения Епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении» // *Священник Эве Ф.*, Тексты о Церкви, Москва: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1994, С. 11–18.

³ *Марле Р.*, «Церковь как общение» // *Священник Эве Ф.*, Тексты о Церкви, Москва: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1994, С. 18.

⁴ См. официальные документы диалога: «Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы», Мюнхен, 1982 // *Православие и Католичество. От конфронтации к диалогу*, Москва, 2000, С. 265–277; «Вера, таинства и единство Церкви», Бари, 1987 г. // *Bari, 1987, Valamo, 1988, Balamand, 1993. Commission mixte catholique-orthodoxe pour le dialogue theologique.* / Бари, 1987 г., Новый Валаам, 1988 г., Баламан, 1993 г. Международная смешанная богословская комиссия, *Unité 2 Единство – Editions du Livre ouvert*, 1995, 16–79; «Таинства священства в структуре таинств Церкви (В частности, важность апостольской преемственности для освящения и единения народа Божьего)», Новый Валаам, 1988 г. // *Bari, 1987, Valamo, 1988, Balamand, 1993. Commission mixte catholique-orthodoxe pour le dialogue theologique.* / Бари, 1987 г., Новый Валаам, 1988 г., Баламан, 1993 г. Международная смешанная богословская комиссия, *Unité 2 Единство – Editions du Livre ouvert*, 1995, 80–137; *Synodality and Primacy During the First Millennium: Towards a Common Understanding in Service to the Unity of the Church. Chieti, 21 September 2016* // http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/chrstuni/ch_orthodox_docs/rc_pc_chrstuni_doc_20160921_synodality-primacy_en.html.

Sancti plebs adunata)¹. Это полное и совершенное единство Спаситель заповедал Церкви (Ин 17: 21). И достигается оно в единении со Христом в Евхаристии.

Евхаристия совершается в единстве церковного собрания и предстоятеля². Предстоятелем в Церкви в полном смысле этого слова является епископ. Евхаристия является осуществлением Церкви³, а Церковь, как известно, воздвигнута Иисусом Христом на апостоле Петре⁴, который первым исповедовал Его Христом и Сыном Бога Живого (Мф 16:16–19). Как старший из апостолов, Симон Петр возглавил первую Евхаристию в Иерусалиме после вознесения Иисуса Христа⁵, то есть осуществил то, что позднее будет называться служением епископа.

Епископат в традиционном католическом и православном понимании — это предстоятели местных Церквей, имеющие непрерывное преемство рукоположений от апостолов. Эти предстоятели, как и Церкви, пребывают в единстве, о чем свидетельствует

¹ *Cyprianus, Liber de Oratione Dominica, 23* // PL 4, 536; рус. перевод: *Киприан*, О молитве Господней, 266. Эти слова использует в своем учении о Церкви II Ватиканский Собор в Догматической Конституции *Lumen Gentium* (Догматическая Конституция о Церкви *Lumen Gentium, 4* // *Документы II Ватиканского Собора*. Москва, Паолине, 1998, С. 65.)

² См.: *Андреев О.*, «Підхід до проблеми церковної першості з позицій еклезиології сопричастя» // *Гілея. Науковий вісник*, Випуск 128 (1), Київ, 2018, С. 245–246.

³ *Андреев А.*, Петрово служение и его преемство, С. 28–29.

⁴ Традиция признавать в качестве камня, на котором воздвигнута Церковь, веру Петра, была сильна в протестантском богословии. В XVI в. это мнение разделяли такие видные деятели Реформации, как Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Жан Кальвин. Однако современная экзегеза уже почти не разделяет этот взгляд. Среди протестантов на сегодняшний день также имеется немало сторонников католического воззрения на персональную роль Петра как камня Церкви (*Б. Антонини*, Экзегезис книг Нового Завета, 94). Более того, «сегодня достигнуто взаимное согласие в понимании, что слово «скала» имеет отношение к личности Симона, а не к его вере. А. Шлаттер (Schlatter) высказал мнение об ошибочном олицетворении веры, поскольку это соответствует логике, отличной от той, которая заложена в Библии, потому что Иисус вверяет Свое дело человеку, а не идее» (*Гнилка И.*, «Служение Петра – по новозаветным основаниям» // *Петрово служение. Диалог католиков и православных*, Каспер В. (ред.), Москва: Библейско-Богословский институт, Серия «Диалог», 2006, С. 40). См. также мою статью: *Андреев О.*, «„Ти – Петро (скеля), і... я на цій скелі збудую Мою Церкву“». Мт 16: 18 в церковній писемності донікейського періоду» // *Гілея. Науковий вісник*, Випуск 121 (6), Київ, 2017, С. 59–62.

⁵ См., в частности: *Афанасьев Н.*, Церковь Духа Святого, Paris: IMKA-Press, 1971, С. 6.

сама епископская хиротония. Она совершается собором епископов (минимум — двумя или тремя¹), в единстве, с согласия и по молитве общины² и возглавляется примасом — первым епископом³. Соотношение между ним и остальными епископами отражено в непреходящей важности 34 апостольском каноне⁴. Он утверждает единство Церкви по образу единства Лиц Пресвятой Троицы: *равенство* Божественных Лиц⁵ и равенство епископов и Церковей с одной стороны, и иерархию — *первенство* Отчей Ипостаси⁶ и первенство одного епископа в союзе равных. Я бы сказал, что абсо-

¹ «Епископа да поставляют два или три епископа» (Правила святых Апостолов, Правило 1 (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского, т. I), Москва, 1994 (Репринт издания: Санкт-Петербург, 1911), С. 45). Правило 4 Никейского Собора: «Епископа поставляти наиболее прилично всем той области епископам. Аще же сие неудобно, или по надлежащей нужде, или по дальности пути: по крайней мере, три в одно место да соберутся, а отсутствующие да изъявят согласие посредством грамот, — и тогда совершати рукоположение. Утверждать же таковые действия в каждой области подобает ее митрополиту» (Правила Святого первого Вселенского Никейского Собора, Правило 4 (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского, т. 1), М., 1994 (Репринт издания: СПб, 1911), С. 181).

² Ср.: *Cyprianus*, Epistola LVI ad clerum et plebes in Hispania: PL 3, 1027.

Протопресвитер Н. Афанасьев подчеркивает, что согласие церковного народа на поставление выражало то, что поставление происходило в согласии с волей Божьей (Афанасьев Н., Экклезиология вступления в клир, 3, 2 // <http://azbyka.ru/ekkleziologiya-vstupleniya-v-klir>; Афанасьев Н., «Таинства и тайнодействия» // Православная мысль, Париж 8 (1951), С. 22–23; Афанасьев Н., Вступление в Церковь, Москва: Паломник, 1993, С. 119–122). См. также: Булгаков С., «Иерархия и таинства» // Путь 49 (1935), С. 31–32.

³ Правило 4 Никейского Собора, с. 181; Правило 19 Антиохийского Собора (Правила святого поместного Собора Антиохийского (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского, т. 2), М., 1994 (Репринт издания: СПб, 1912), С. 76–77).

⁴ «Епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его как главу, и ничего, превышающего их власть не творити без его рассуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух» (Правила святых Апостолов, С. 98).

⁵ Ср.: «Я и Отец Одно» (Ин 10: 30).

⁶ Ср.: «Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин 5: 19).

лютными в этом образе единства являются как равенство, так и первенство¹.

В силу единства Церкви в Евхаристии все члены Церкви пребывают в единстве между собой и в единстве с епископом, предстоятелем этой Церкви, который, по выражению св. Игнатия Антиохийского, «председательствует на место Бога (προκαθημῆνον τοῦ ἐπισκόπου εἰς τόπον θεοῦ)»². А, по сильному выражению св. Киприана Карфагенского, Епископ — в Церкви, и Церковь — в епископе (*episcopus in ecclesia et ecclesia in episcopo*), и кто не с епископом, тот и не в Церкви (*et si quis cum episcopo non sit, in Ecclesia non esse*)³.

В традиционной католической, равно как и православной экклезиологии, которую о. Н. Афанасьев называет школьным богословием, за прошедшие столетия утвердилось такое понимание Церкви, в котором разделены с одной стороны, священная иерархия, а с другой — непосвященный народ, «миряне»⁴. При этом иерархия выступает посредником между Богом и этим простым непосвященным народом. По остроумному замечанию о. Ива Конгара, католическая экклезиология была прежде всего, а иногда исключительно, иерархиологией, теорией о посреднических функциях иерархии (*l'ecclésiologie constituée ainsi fut surtout*,

¹ См.: Андреев А., Петрово служение и его преемство, С. 47–48; О. Андреев, «Підхід до проблеми церковної першості з позицій еклезиології сопричастя», С. 248.

² Ignatius, Epistola ad Magnesios, 6: PG 5, 668; рус. перевод: Игнатий Богоносец, Послание к Магнезийцам, VI, 281 (319). Похожее место есть в «Постановлениях Апостольских»: «Итак, епископ да председательствует у вас, как почтенный достоинством Бога (ὁ γὰρ ἐπίσκοπος προκαθήμενος ὑμῶν, ὡς θεοῦ ἀξία τετιμημένος), по которому он властвует над клиром и начальствует над всем народом (ἢ κρατᾷ τοῦ κλήρου, καὶ τοῦ λαοῦ παντὸς ἄρχει)» (*Clemens I, Constitutiones apostolicae*: PG 1, II, 26, 668; рус. перевод: Постановления Апостольские чрез св. Климента епископа Римского преданные, в русском переводе с древнегреческого о. Иннокентия Новгородова, II, 26, Санкт-Петербург, 2002, С. 50).

³ *Cyprianus*, Epistola LXIX ad Florentium Pupianum, de obtrectatoribus, 8: PL 4, 406; рус. перевод: Киприан, Письмо 54 к Флоренцию Пупиану о поносителях (*Киприан Карфагенский*, Творения, Библиотека отцов и учителей Церкви, VI), Москва, 1999, С. 595.

⁴ Об этом см., например: Афанасьев Н., Церковь Духа Святого, С. 18–21, 38–39.

et parfois exclusivement, une hiérarchiologie, une théorie des fonctions hiérarchiques de médiation)¹.

Стоит отметить, что в экклезиологии общения преодолевается это ложное представление. Царственное священство верных, согласно 1Петр2:9, совершенно определенно утверждается как Католической, так и Православной Церковью². Церковь совершает Евхаристию и становится Телом Христовым во всей своей полноте³, то есть в собрании священников-лаиков, возглавляемом предстоятелем-епископом. По словам о. Н. Афанасьева, в евхаристическом собрании все священнодействовали, но это священнодействие всех выявлялось через одного. Такова природа всякого священнодействия в Церкви. Приносящий всегда один, а все остальные ему сослужат. На евхаристическом собрании священнодействовал тот, кто занимал центральное место на нем. Приносил «благодарение», в котором все участвовали, всегда один и всегда один и тот же, но всегда совместно со всеми: ни народ Божий не мог священнодействовать без него, ни он не мог священнодействовать без народа, т.к. не только он, но и все были священниками Богу Вышнему⁴.

Далее, важно подчеркнуть, что древняя Церковь понимала епископство как служение Петра, а самого Петра как архетип епископа⁵. И до IV столетия в Церкви доминировало признание каж-

дого епископа преемником Петра¹. Наиболее полно выразил это учение св. Киприан Карфагенский². Замечу также, что, по моему убеждению, учение о единой кафедре Петра (*una cathedra Petri*), занимаемую всем епископством, органично вписывается в современную экклезиологию общения³. Каждый епископ в нашей современной экклезиологии также признается епископом как своей поместной, так и Вселенской Церкви. И это потому, что в поместной Церкви присутствует вся полнота Церкви Кафолической, и поместную Церковь нельзя считать лишь «частью» Вселенской Церкви⁴. В экклезиологии, в отличие от арифметики, 1+1=1⁵. «Если местная Церковь является только частью универсальной Церкви, — замечает о. Н. Афанасьев, — то Евхаристическое собрание не может быть выявлением полноты Церкви»⁶. Или, «где есть Евхаристия, там есть полнота Церкви; *vice versa*, где полноты Церкви нет, там Евхаристия не совершается»⁷.

Позднее во Вселенской Церкви возобладало понимание того, что Петрову кафедре занимают три главных епископа — Римский, Александрийский и Антиохийский (учение о триархии)⁸. И уже окончательно титул преемника Петра закрепился за епископом

¹ Congar Y., «Sacerdoce et laïcat dans l'Église» // Sacerdoce et laïcat dans l'Église, Paris, 1947, С. 8.

² См., в частности: Congar Y., «Sacerdoce et laïcat dans l'Église», С. 13–14, 21–22; Догматическая Конституция о Церкви Lumen Gentium, 10 // Документы II Ватиканского Собора, С. 72; Иоанн-Павел II, Christifideles laici. О призвании и миссии мирян в Церкви и в мире, II, 22, Москва, без указания года, С. 54–56; Афанасьев Н., Церковь Духа Святого, С. 9–82; Евдокимов П., Православие, Москва, Изд-во ББИ, 2002, С. 234–235; «Таинство священства в структуре таинств Церкви», III, 35, С. 107. По современной католической терминологии, в Церкви существует царственное священство всех верных и служебное священство иерархии.

³ По верному замечанию о. Франсуа Варийона, «тело не является совершенным иначе, как только в сопричастии всех его членов (*dans la communion de tous ses membres*)» (Varillon F., «Sacerdoce et laïcat dans l'Église» // Sacerdoce et laïcat dans l'Église, Paris, 1947, С. 54).

⁴ Афанасьев Н., Церковь Духа Святого, С. 6.

⁵ См., например: Дионисий Ареопагит, О церковной иерархии, 7, 7 // Дионисий Ареопагит, О церковной иерархии. Послания (греческий текст с параллельным переводом), Санкт-Петербург: Алетейя, 2001, С. 173–175.

¹ На Римскую Церковь, основанную Петром и Павлом, как на образец апостольского преемства указывает св. Ириней: *Irenaeus*, Contra Haereses 3, III, 2: PG 7, 848–849. Тертуллиан также признает, что иерархия восходит к Петру и основана на нем: *Tertullianus*, Liber de monogamia, 8: PL 2, 939. У Оригена также встречается упоминание о епископах как носителях Петровой власти: *Origenes*, Commentaria in Evangelium secundum Matthaem, 12: PG 13, 1013. См. также: Андреев А., Петрово служение и его преемство, С. 133–136.

² *Cyprianus*, Liber de Unitate Ecclesiae, 4: PL 4, 498–500; *Cyprianus*, Epistola XXVII ad lapsos: PL 4, 298–300; *Cyprianus*, Epistola XL: PL 4, 332–339; *Cyprianus*, Epistola LXXIII: Th. С. Cypriani Opera genuina, Pars I, Epistolae, Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum Latinorum selecta, Vol. VII, Pars I, Lipsiae, 1838, 208–222. Об учении св. Киприана о единой кафедре Петра см. также: Андреев А., Петрово служение и его преемство, 136–147; Андреев А., «Учение св. Киприана Карфагенского о единой cathedra Petri и его актуальность в обсуждении проблемы папского примата» // Пелея. Науковий вісник, Випуск 142 (3), ч. 2, Київ, 2019, С. 7–14.

³ Андреев А., Петрово служение и его преемство, С. 148.

⁴ Евдокимов П., Православие, С. 186.

⁵ *Afanassieff N.*, «The Church which presides in love», III, 2, С. 109.

⁶ Афанасьев Н., «Кафолическая Церковь», 7, 24.

⁷ *Afanassieff N.*, «The Church which presides in love», III, 2, С. 110.

⁸ См.: Андреев А., Первенство Римского епископа в IV–V вв. с точки зрения экклезиологии общения, LAP Lambert Academic Publishing RU, 2021, 83–87.

Рима, города, где первоверховный апостол принял мученическую смерть, и епископ которого совершал Евхаристию «на мощах» Петра.

И еще одно замечание, непосредственно касающееся понятия апостольского преемства. Кто были преемники апостолов? В традиционном церковном понимании¹ — это епископы. Об этом существует масса свидетельств со стороны раннехристианских авторов, начиная с I–III вв.² Однако трехступенную иерархию в нашем понимании мы встречаем лишь в начале II в. в посланиях св. Игнатия Антиохийского. Более ранняя «Дидахе», к примеру, дает другую картину: хотя в плане совершения Евхаристии упоминаются епископы и диаконы³, но из текста можно понять, что ее совершают также и евангелисты («апостолы»), и пророки⁴, стоящие выше епископа⁵. До св. Игнатия термины «епископ» и «пресвитер» были, по сути, взаимозаменяемыми. Епископская степень при этом постепенно выделяется как особая высшая степень по отношению к пресвитерской⁶.

¹ Оно отражено в Догматической Конституции II Ватиканского Собора *Lumen Gentium*, 20 // Документы II Ватиканского Собора, С. 81–82.

² Начиная с Деян 20: 28, где Павел обращается к епископам в Милите. Ср. также 1 Тим 5: 19–20, 22; Тит 1: 5–7; 2 Тим 2: 2; *Clemens I*, Epistola I ad Corinthios, 42, 1–4; 44, 1–2; PG 1, 291–292, 295–298; *Ignatius*, Epistola ad Trallianos, 2: PG 5, 675–676; *Irenaeus*, Contra Haereses, 3, III, 1; 4, XXXIII, 8: PG 7, 848; 1077; *Tertullianus*, De fuga in persecutione, 13: PL 2, 141; *Tertullianus*, Liber de Praescriptionibus, 32: PL 2, 44–45; *Cyprianus*, Epistola LXV ad Rogatianum, 3: PL 4, 396; *Cyprianus*, Epistola XLV, 4 (4): Th. С. Cypriani Opera genuine, Pars I, Epistolae, Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum Latinorum selecta, Vol. VII, Pars I, Lipsiae, 1838, 91; *Cyprianus*, Epistola LIX, 7 (6): Th. С. Cypriani Opera genuine, Pars I, Epistolae, Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum Latinorum selecta, Vol. VII, Pars I, Lipsiae, 1838, 136, и др. Подробнее см. в моей работе: *Андреев А.*, Петрово служение и его преемство, С. 120–126.

³ Учение двенадцати апостолов, 14–15 (Писания мужей апостольских), Рига, 1994, С. 35–36

⁴ Учение двенадцати апостолов, 10, 7; 11, 11, с. 31, 33. Ср.: *С. Булгаков*, «Иерархия и таинства», С. 27.

⁵ См.: *Афанасьев Н.*, Церковь Духа Святого, С. 90; 108.

⁶ Пресвитерат предшествовал епископату – такова точка зрения современной науки. См., в частности, *Афанасьев Н.*, Церковь Духа Святого, С. 249–264; *Bielak W.*, «Kilka uwag na temat początków urzędu biskupiego w ujęciu historycznym» // *Vox Patrum* 30 (2010) t. 55, с. 67, 73; *P. Szewczyk*, «Πρεσβύτεροι в czasach ojców apostołskich» // *Vox Patrum* 31 (2011) t. 56, с. 261–263, 267–268; *Kantor R.*, «Las asociaciones de los cristianos en la Iglesia primitiva» // *Vox Patrum* 28 (2008) t. 52, с. 405–406; *Krakowiak Cz.*, «Postępowanie biskupów, prezbiterów i diakonów

Касаясь этого вопроса, сошлюсь на оценку о. С. Булгакова, сохраняющую значимость и теперь: первоначальное отсутствие трехступенной иерархии имеет силу исторического факта, обессилить который остаются тщетны попытки православно-католической апологетики, и мы не знаем во всей точности установления иерархии¹.

Тем не менее, мы полностью приемлем традиционное утверждение о том, что преемниками апостолов являются епископы. Почему это так? Речь, разумеется, не идет о том, что епископы, предстоятели Церквей, исполняют служение странствующих проповедников Евангелия, свидетелей жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа. Речь идет о том, что епископ возглавляет евхаристическое собрание, созидающее Церковь как Тело Христово. Хронологически первым, кто осуществил это служение после вознесения Христа, был апостол Петр, и на нем в момент Евхаристии и была воздвигнута Церковь (Мф 16: 18)².

Таким образом, мы видим приоритет собственно Петрова служения перед епископским: Петр осуществил это служение тогда, когда еще не было епископата. И то, что мы имеем в виду, говоря о сути епископского служения, есть служение Петра, предстоятеля на Евхаристии. Евхаристия совершалась в Церкви и в те годы I столетия, когда еще не было четкого разделения между епископатом и пресвитератом. Но предстоятель на Евхаристии был *всегда*.

Резюмируя все это, хочу обратить особое внимание на следующее.

Прежде всего, апостольское преемство — это не магическая передача благодати по цепочке от одних к другим. Благодать не является заложницей человеческой воли. Невозможно, к примеру, чтобы два епископа поставили третьего «просто так», без согласия и молитвы народа — священников с клиром и без согласия примааса. Тем более, если кафедра, на которую совершается

w pismach ojców kościoła do V wieku» // *Vox Patrum* 28 (2008) t. 52, С. 517, 521; *Станецкий Х.*, Служіння Божого люду, Львів, Видавництво ЛБА, 1998, С. 41.

¹ *Булгаков С.*, «Иерархия и таинства», С. 24.

² В православном богословии на этот факт указывает «отец» евхаристической экклезиологии прот. Н. Афанасьев. См.: *Афанасьев Н.*, «Апостол Петр и Римский епископ» // Православная мысль, Париж 9 (1953), С. 21; *Афанасьев Н.*, Церковь Духа Святого, Paris: IMKA-Press, 1971, С. 219.

такое неканоническое поставление, уже занята другим епископом. Цель существования Церкви — спасение человека, которое достигается только в единстве с Богом и с ближним, по заповеди любви. Не может быть двух «параллельных» Евхаристий, возглавляемых двумя «параллельными» епископами, так же, как не может быть двух Христов. Каноны древней Церкви тщательно оберегают Церковь от расколов. Скажу более, они сохраняют и действительную апостольскую преемственность. Сохраняют ее в единстве и через единство, которое вытекает из единого евхаристического Тела Христова. Это 1) единство с Богом-Троицей по Ее образу и подобию, 2) единство внутри поместной Церкви между предстоятелем и народом, который весь является царственным священством, и 3) единство между поместными Церквями. Как на уровне местной Церкви, так и на уровне вселенском, это единство предполагает иерархичность во взаимосвязи первого (епископа), и остальных (епископов или других членов Церкви). По словам о. А. Шмемана, Церковь соборна и Церковь иерархична... Совершенный Собор — Всесвятая Троица — есть иерархия, а не безликое равенство взаимозаменяемых членов... Троица есть совершенный Собор потому, что она есть совершенная иерархия¹.

Таким образом, я хотел бы назвать апостольским преемством не некую передачу духовной власти как магического посвящения от апостолов по цепочке епископов. Я сказал бы, что апостольское преемство является сутью Церкви, потому что оно является живой связью членов Церкви с Богом. Да, оно определяется, так сказать, «сверху», по предстоятелям-епископам, и это верно. Но оно осуществляется *только в единстве со всей Церковью*, как это в совершенстве являет нам епископская хиротония. Здесь согласие епископов, примаса и народа — священников принимается Богом и являет собой волю Божию. И не безликая магическая сила, а благодать Бога Живого сходит на посвящаемого епископа и ставит его во главе церковного собрания как хранителя «апостоличности» и связующее звено между своей Церковью и другими поместными Церквями². И именно живое единство со всей Церковью и с Богом

¹ Шмеман А. Церковь, мир, миссия. Мысли о православии на Западе, Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1996, С. 193–194.

² «Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Святой Троицы», II, 4, С. 273.

гарантирует подлинность апостольского преемства, а не формальная последовательность рукоположений от одних посвященных к другим. В этой связи я с прискорбием вспоминаю мою недавнюю полемику со сторонниками новосозданной Православной Церкви Украины. Сторонники этой Церкви, считая себя православными, в оправдание действительности своей иерархии ссылаются на наличие действительного посвящения у тех архиереев, которые создали эту иерархию в Украине. Их низложение в Московском Патриархате, откуда они вышли, не признается. По их логике, однажды посвященный епископ навсегда становится носителем духовной власти (которую я не рискнул бы назвать благодатной, а скорее, как раз, магической), которую он может передавать другим, делая их такими же «посвященными» и создавая по своей воле новые Церкви даже на той территории, где уже Церковь существует.

Обращаясь к протестантам, скажу, что все вышеуказанное — апостольское преемство через иерархию, поставленную на служение в евхаристическом собрании — является существенными элементами нашей веры, но никак не второстепенными. Евхаристия совершается собранием верных, то есть Церковью, которая через причастие Тела и Крови Христовых сама становится Телом Христовым (1 Кор 11: 16–18). В Евхаристии необходимо служение предстоятеля, благословляющего хлеб и вино. Он возглавляет евхаристическое собрание, или Церковь. Без предстоятеля не может быть Евхаристии. По общепринятой уже в послеапостольскую эпоху, со II в. терминологии — это епископ. Апостольское преемство епископата означает аутентичность этой Евхаристии, установленной Иисусом Христом. Она одна, и во времени, и в пространстве, как одно Тело Христово. Эмпирически разрозненные во времени и пространстве Церкви едины в Евхаристии, которая является, если можно так выразиться, «той самой» Евхаристией, которую совершил Христос на Тайной Вечере, а потом возглавил апостол Петр в Иерусалиме.

И здесь вопрос, конечно же, не в терминологии. Названия степеней иерархии у нас совпадают. Отойдя от Католической Церкви, протестантские общины реконструировали у себя именно трехстепенную иерархию по образцу начала второго столетия

(епископ-пресвитер-диакон), а не иерархию первого столетия, согласно «Дидахе» (апостол-пророк-епископ-учитель-диакон).

Здесь вопрос в сути, вопрос в действительном преемстве служения Петра, предстояния на Евхаристии, то есть служения епископа или как бы его не называли по терминологии первого столетия.

И это тот вопрос, который меня больше всего беспокоит в диалоге с протестантами. Может ли быть той самой единственной во времени и пространстве Евхаристией, совершенной Иисусом Христом, Евхаристия, совершаемая установленной с XVI в. иерархией *параллельно, в противовес* Таинству, совершаемому существующей с апостольских времен Церковью? Я не думаю, что это так. И дело, очевидно, не в отсутствии «магической силы», не в том, что в протестантских деноминациях Евхаристию совершают «непосвященные», не обладающие духовной властью иерархи. Эмпирически цепочка апостольского преемства рукоположений в большинстве протестантских деноминаций прервана, но я акцентирую внимание *не на этом*. Бог может вдохнуть Свой Дух и в новообразованную общину верных Христу¹, и поставить там ее членов на необходимые служения, в том числе на служение предстоятеля. Однако если спустя века создается иерархия, параллельная уже существующей, то это объективно означает не что иное, как *отрицание* той Церкви, иерархии и Евхаристии, которая уже существует. В Евхаристии не может быть параллельности, есть только единство. Если, к примеру, Католическая и Православная Церкви взаимно признают иерархию (и Евхаристию) друг у друга, то они свидетельствуют этим, что они — одна Церковь, хотя и живущая уже тысячелетие в состоянии раскола. В отношении католиков и православных можно сказать словами кардинала Иоханнеса Виллебрандса (1909–2006): «Нас разделяет грех», то есть, говоря современным языком, «человеческий фактор».

С протестантами нас разделяет нечто большее. (Я говорю только о протестантах, признающих Евхаристию действительным Телом Христа, а не его символом). В наших взаимоотношениях онтологически предполагается наличие параллельных Церквей, ие-

рархий, Евхаристий и, по этой же логике, параллельных Христов, один из которых, по той же самой логике, должен быть антихристом. Очевидно, никто из нас не согласится с последним пунктом. И католики, и протестанты взаимно признают друг друга христианами, почитающими единого Христа. Но тогда мы должны признавать и Евхаристию друг у друга, и, следовательно, возвратиться к вопросу апостольского преемства.

Это самый важный и существенный вопрос, в частности, в диалоге католиков с протестантами, без решения которого невозможно говорить о преодолении разделения между нами и о восстановлении единства, заповеданного Иисусом Христом (Ин 17: 21).

¹ Ср.: «И не думайте говорить в себе: „отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф 3: 9).

А. И. Корабель

Епископ Евангельских Церквей Новгородской области,
магистр теологии, историк

ПОЛКОВНИК-КАВАЛЕРГАРД В. А. ПАШКОВ (02.04.1831 – 30.01.1902)

Вы также знаете, какое положение он занимает здесь – он является столпом собрания.

Из письма Чэс Станлис от 5 октября 1879 года, Москва

Кем же был этот человек, посягнувший на духовные и идеологические основы российского государства? В Биографическом словаре говорится, что в 1831 г. от брака боевого генерала Александра Васильевича Пашкова с Елизаветой Петровной, урожденной Киндяковой, родился сын Василий. Древний дворянский род Пашкова в XVIII столетии приобрел громадное состояние вследствие брака прадеда Василия Александровича — Александра Ильича — с дочерью известного богача и фабриканта И.С. Мясникова, Дарьей Ивановной. Этот союз принес ему 19 000 крестьян, 4 богатейших завода, и как говорят, «позолотил герб». После нескольких семейных разделов за отцом В.А. Пашкова числилось 2150 крепостных в Московской, Нижегородской и Оренбургской губерниях. В родословном имении Пашкова, с. Крекшино Звенигородского уезда, находилось 1000 десятин земли, а на Урале имелся медеплавильный завод.

Образование Пашков получил в Пажеском корпусе, где окончил учебу в 1849 г., будучи вторым учеником по успеваемости, что было отражено на мраморной доске. Военная карьера его строилась вполне удачно и благополучно: 26 мая 1849 г. он был выпущен корнетом в Кавалергардский полк; в 1850 г. произведен в поручики, а 28 мая 1853 г. по болезни уволен со службы с производством в штабс-ротмистры. 23 марта 1854 г. Пашков вновь поступил на службу в Кавалергардский полк в прежнем воинском звании поручика, но уже 23 апреля того же года его произвели в штабс-ротмистры. Спустя три года он стал ротмистром, а через год уволен со службы

с производством в полковники¹. До 40 лет Василий Александрович совсем не интересовался религиозными вопросами, относился к христианству «холодно и пренебрежительно» и жил обычными светскими интересами. «Когда-то я был без Христа, — говорил о себе Пашков, — чужд заветов обетования, не имел надежды и был безбожником в мире (Еф. 2,12). Закон Божий был для меня мертвой буквой; я руководился исключительно правилами человеческими, живя для себя, пытаюсь в самые лучшие минуты жизни совместить несовместимое, то есть, служить двум господам. Я был другом миру... и жил по воле князя мира сего, а вместе боялся окончательно рассориться с Богом...»².

Один из его современников, русский писатель и журналист Животов, оставил характерный словесный портрет полковника-кавалергарда: «Красивый брюнет, роста выше среднего, с манерами и обращением чистого аристократа; приятный мягкий тенор, большие выразительные глаза располагают в его пользу, а мастерски разыгрываемое радушие подкупает собеседника... К делам веры, церкви и религии Василий Александрович был совершенно равнодушен, а в вопросах канонических по-детски невежествен; о набожности, не говоря уже о фанатизме, никогда не зарождалось и мыслей в голове Василия Александровича, бывшего страстным охотником, любителем танцев, балов, крупным игроком в карты, лихим наездником»³.

В своих мемуарах граф М.М. Корф пишет: «Василий Александрович получил высшее образование, но религиозные вопросы его совершенно не интересовали. Он даже уезжал в Москву, чтобы только не быть втянутым в общий круг верующих. Духовное пробуждение коснулось его жены, Александры Ивановны, а еще раньше его свояченицы, Чертковой Елизаветы Ивановны (обе — дочери графа Чернышева-Кругликова). Наконец, и сам В.А. Пашков был сломлен ясными доводами уверовавших, указаниями Священного Писания, и обратился к Господу. В этом же году обратился Алексей Павлович Бобринский и многие другие. Через месяц после обращения Пашкова и я уверовал. И несмотря на то,

¹ Сборник биографий кавалергардов. 1908 г. М. 2008. С. 172.

² Там же. С. 172.

³ Животов Н. Н. Церковный раскол Петербурга. СПб. 1891. С. 23–24.

что он был десятью годами старше меня, мы сделали с ним на всю жизнь близкими друзьями... до самой последней минуты жизни моего любимого друга»¹. Княжна Софья Павловна Ливен, говоря о Пашкове, подчеркивала, что он был «чрезвычайно добрый и благородный» человек. «Ему это новое религиозное течение сначала было не по сердцу, и он не желал слушать лорда — проповедника. Однажды его жена Александра Ивановна пригласила Редстока к обеду. Василию Александровичу, как хозяину дома, ничего другого не оставалось делать, как любезно встретить гостя по обычаю русского гостеприимства. За столом гость все время говорил о Слове Божьем, и присутствующие с интересом слушали его. По окончании обеда все перешли в гостиную, и там беседа продолжалась. Когда Редсток предложил встать на колени и помолиться, это многим показалось странным и совершенно непривычным. Но молитва этого Божьего человека так сильно подействовала на Василия Александровича, что ему внезапно открылось его личное состояние. Он понял, что все слышанное им из Слова Божьего, касалось и его лично. Он почувствовал свою греховность и отчужденность от Бога и тут же стал каяться. Ему открылся не только его грех, но и величие спасения Божьего во Христе Иисусе. Он всей душой уверовал во Христа как личного Спасителя, пролившего Кровь Свою и за его грехи и воскресшего и для его оправдания, и он верой получил прощение»². Пашков свидетельствовал: «Озаренный светом Господня, я увидел себя отчужденным и врагом по расположению к злым делам, понял, что я — грешник погибший, что ничего не в состоянии сделать для своего спасения... Я доверился Спасителю моему, в котором и имею теперь жизнь вечную. Господь принял меня, как принимает всякого приходящего к Нему; я теперь принадлежу не себе, а Ему, живу не для себя, но для умершего за меня и воскресшего Христа»³.

Через пятнадцать лет после встречи с Василием Александровичем Животов вспоминал: «Пашков казался человеком глубоко убежденным; его глаза горели, когда он спорил, его

¹ Корф М. М., граф. Воспоминания о начале Евангельского движения в России в 1874–1884 гг. / Пер. А. М. Пуке // «Сеятель Истины» за 1938 год, № 6–11.

² «Братский вестник» за 1969 год, № 4. С. 62.

³ Скворцов Д. И. Современное сектантство. Очерки, статьи, исследования. М. 1905. С. 43.

руки твердо подписывали чек на крупную сумму для „целей пропаганды“, и лично себе он во многом стал отказывать, преобразившись в апостола: он перестал кутить, бросил дорогую забаву с лошадьми и охотой, перестал посещать театр и даже курить, отказался от постоянного кабинета у Бореля, словом, начал вести образ жизни верующего христианина...»¹.

Ревности Пашкова в служении Богу не было границ. Проповедовать Евангелие — вот его стремление теперь и цель. Софья Ливен рассказывала: «Однажды, узнав, что эскадрон Кавалергардского полка, в котором он некогда был полковником, должен был пройти мимо его дома, по Набережной Невы, Василий Александрович вышел ему навстречу с пачкой Евангелий и, обратившись к командиру эскадрона, попросил его разрешения раздать их солдатам, на что тот дал своё согласие. Солдаты спешили, и каждый получил по Новому Завету»². «В Санкт-Петербурге император уважает христиан, — сообщала в своем письме французенка-гувернантка Чэс Станлис, — многие из них являются членами царского двора и министерства или занимают высокое положение в стране. Все они остаются на позициях, но изменили свой взгляд на мир и являются яркими свидетелями на местах своей службы»³.

Посетитель собраний в 1880 г., некий В. Попов, в статье «Воскресные беседы г-на Пашкова» писал в «Церковном вестнике»: «Господин Пашков, принадлежащий к высшему Петербургскому обществу, в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной (дом 10 — прим. автора), по воскресным дням устраивает религиозные беседы, на которых присутствует много народа, принадлежащего к разным слоям общества. Да, господин Пашков, вы вовремя выступили со своим учением. Оно как раз по вкусу нашего времени. Вам предстоит великая жатва»⁴. Протоиерей Иоанн Янышев (ректор Петербургской духовной академии) после выхода этой статьи лично встретился с Василием Александровичем, а после беседы искренне поведал следующее: «Думается, что господину Пашкову жаль нашего простого, да и не простого народа,

¹ Животов Н. Н. Церковный раскол Петербурга. СПб. 1891. С. 34.

² Ливен С. П. Духовное пробуждение в России // Чикаго. SGP. 1986.

³ Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России // Пер. Т. Болл. Минск. Альфом. 2001. С. 111.

⁴ «Церковный вестник» за 1880 год, №11.

который так редко может слышать внятное и раздельное чтение Святого Писания и церковных молитв и еще реже — простое искреннее и задушевное Слово назидания, обличения и утешения»¹. Пашков написал ректору Янышеву четыре письма, в которых, не устраивая полемических баталий, объяснил свое исповедание веры: «Богословских познаний я не имею никаких, — писал Пашков в письме от 9 апреля 1880 года, — а потому, зная, что я легко могу ошибаться, ... старался избегать их в беседах своих». Но самое главное, в том же письме Василий Александрович постарался объяснить Янышеву: «Я покаялся пред Ним в греховности и отчаянной испорченности сердца своего, обратился к Нему, потеряв на себя надежду... Господь дал мне уверовать в прощение грехов, возвещаемое именем Его... Господь теперь определил меня на служение Ему, Которому я и предаюсь с радостью вот уже скоро пять лет; оно состоит в том, чтобы свидетельствовать людям о Нем, о Его беспредельной любви... Я говорю всем, что делами нашими мы не оправдаемся пред Богом, а оправдаемся верою в Иисуса Христа, но разумеется, что истинная вера не может не проявляться в делах»².

Согласно воспоминаниям графа М.М.Корфа, Пашков владел одним из самых больших домов в Петербурге. Дом этот находится между набережной Кутузова (бывшей Гагаринской) и ул.Шпалерной. В своем письме к Я.Д.Делякову от 1883 году, находясь в с.Крекшино, станции Голицыно, Московской губернии, Василий Александрович писал: «Мы решились отдать в наем большую часть своего дома и поместиться со своей семьей в одном нижнем этаже и части дома на Шпалерной (дом 6 — прим. автора)...»³. С.П.Ливен вспоминала: «Прекрасный Пашковский дом в Петербурге на Французской набережной (у Литейного моста — прим. автора) стал центром евангельского служения»⁴. Один из очевидцев писал в своих воспоминаниях: «В большой прихожей лакеи снимали верхнее платье и приглашали войти. Я поднялся вместе с другими, по нескольким ступеням белой широкой

¹ «Церковный вестник» за 1880 год, №13.

² Сборник биографий кавалергардов. М. 2008. С. 174.

³ «Братский вестник» за 1948 год, №1 // Архив ВСХБ.

⁴ «Братский вестник» за 1969 год, №4.

лестницы на первую площадку, прошел через высокую задрапированную массивной шелковой портьерой дверь направо и очутился в ярко освещенном зале. Зал был большой, длинный, с рядом окон на набережную. Его ярко освещали люстра и стенные лампы; на стенах никаких украшений не было. Весь зал был заставлен рядами стульев»¹.

В своей статье «Генерал» Пашков и его проповеди» А.С.Пругавин оставил нам весьма колоритное описание январского собрания 1880 года: «Это было в прошлое воскресенье, вечером, часу в восьмом... Вхожу в дом. Прекрасное антре: обстановка барская, роскошная, на широкую ногу. Яркое освещение, многочисленная ливрейная прислуга. По широкой лестнице тянутся дорогие, красивые дорожки; громадные изящные вазы, тяжелые драпировки на дверях и окнах. Направо от входа широкая, вся залитая светом лестница ведет в бельэтаж... мы входим в зал, весь уставленный рядами стульев с проходом по середине, точно в театре. Огромные окна плотно закрыты темно-красною драпировкою; направо и налево двери, тщательно прикрытые; в простенках зеркала, на стенах картины в золотых рамках — красивые ландшафты и два-три каких-то, может быть фамильных портрета. В углу, около двери справа головка хорошенькой молоденькой девушки с открытыми плечиками и ручками. Тут же на особой высокой подставке, — что-то в роде пюпитра, — стоит лампа с синим абажуром; рядом с пюпитром — стул.

С любопытством оглядывал я публику, что разместились на стульях, креслах и диванах, стоящих вдоль стен. Тут и мастеровые, и лакеи, и кухарки, и чиновницы, и офицеры, и денщики, и гимназисты, и юнкера; тут же и важные барыни и студентки, и чиновники, и чернорабочие и купцы... Вот какой-то шикарный мундир с аксельбантами, а рядом почталъон с бляхою... Публика постоянно прибывает. Вскоре все места в зале были заняты. Тогда отворились двери с правой и левой стороны залы. Там оказались комнаты, точно также установленные рядами стульев и кресел. В комнату справа ведет особый ход, в этой комнате публика состояла преимущественно из дам; между ними виднелось несколько гвардейских офицеров. По временам оттуда слышался сдержан-

¹ Записки Михаила Гарновского // «Русская старина» за 1876 год. Т. 15.

ный разговор на французском языке. Вскоре и эти комнаты наполнились публикою»¹. Далее Пругавин рисует нам картину почтения и благоговения, с которым встречали Василия Александровича присутствующие в доме на Гагаринской набережной: «Все поднялись с мест. Господин, вошедший в зал и остановившийся у двери около пюпитра, был более чем среднего роста, хорошо сложен, с длинными, почти седыми бакенбардами, с коротко подстриженными волосами, причесанными по – военному, на косой пробор, со здоровым цветом лица и подвижными, немного влажными серыми глазами. Одет очень скромно... В руках он держит маленькое Евангелие... Такие же точно евангелия были у присутствующих. Склонивши голову на Евангелие, он произносит: «Господь Бог да благословит наше чтение!» и опускается на стул. Все садятся»². «Богослужение начиналось молитвой о ниспослании Духа Божия собранным во имя Его, которую дрожащим голосом и со слезами на глазах произносил проповедник»³. Из письма гувернантки в доме Пашкова Чэс Станлис к лорду Редстоку: «В воскресенье проходит общественное собрание, на котором проповедует полковник Пашков или один из его друзей — граф К. (граф Корф — *прим. автора*). Эти собрания посещают люди из разных сословий, даже священники. Я заметила, что они слушали внимательно и, казалось, были тронуты. Некоторые из священников распространяли листовки и убеждали своих знакомых послушать полковника Пашкова»⁴.

Нужно отметить, что Пашков проводил собрания в двух направлениях, хотя Попов называет их «воскресные беседы». «Кроме этих чтений у них есть еще особые собрания, на которые допускается только избранная публика и притом не иначе, как по билетам...»⁵. Действительно, билеты существовали, и не только как пропуск в дом Пашкова, но и в дом Ливен и в других местах со-

¹ Пругавин А. С. Раскол вверху. СПб. 1909. С. 201–205.

² Там же. С. 207.

³ Сборник биографий кавалергардов. М. 2008. С. 173.

⁴ Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России // Пер. Т. Болл. Минск. Альфом. 2001. С. 112.

⁵ Пругавин А. С. Раскол вверху. СПб. 1909. С. 206.

браний. Люди, не попавшие на собрания, уходили со слезами на глазах¹.

«Залы дома его (Пашкова — *прим. автора*) были большие, — подчеркивал Корф. — В них сперва начались малые собрания, а впоследствии они стали так переполняться, что недоставало для всех желающих места. Мне помнится, что не задолго до нашего удаления из России, на одном вечернем собрании присутствовало свыше 700 человек. На этом собрании присутствовал также и обер-прокурор синода, К.П.Победоносцев. Можно себе представить, как такая масса выходящего из собрания народа поражала проходящих по улице людей. Многим из них казалось, что в этом, доме что-то случилось. По городу стали распространяться слухи о собраниях, происходивших в доме Пашкова»².

Константин Петрович бывал в доме Пашкова ради «интереса», а еще и раньше — для «прослушивания». Так, в своей записке министру внутренних дел графу Н.П.Игнатьеву от 4 июня 1881 г., Победоносцев докладывал: «Он (Пашков — *прим. автора*) открыл проповедование в собственном доме, куда собиралось до 1500 человек для слушания его поучений...»³. Побывавшие там рассказывали, насколько их сначала поражала своеобразность этих общений. «В нарядном зале сидели рядом люди самых различных званий и сословий и, сидя вперемешку на обтянутых шелком креслах и стульях, внимательно вслушивались в простые евангельские слова о любви Божьей. Вокруг фисгармонии стояла группа верующих девиц; свежими голосами они пели переведенные с английского языка евангельские песни, призывающие ко Христу. Их пение сопровождалось музыкой талантливой певицы и труженицы на ниве Божьей, Александры Ивановны Пейкер. Трое из этих молодых девушек (Софья, Ольга, Мария — *прим. автора*) были дочери хозяина дома, Пашкова, трое были дочери министра юстиции, графа Палена, и две — княжны Голицыны (Александра и Ольга — *прим. автора*)»⁴. Согласно воспоминаниям княжны Ливен, в 1878

¹ «Братский листок» за 1907 год, №2. С. 22.

² «Братский вестник» за 1947 год, №5.

³ РГИА, ф.776, оп. 11, д. 566, л. 7об.

⁴ Ливен С. П. Духовное пробуждение в России // Корнталь. Свет на востоке. 1967.

году были запрещены все публичные собрания, но Господь помог свободно продолжать собрания в домах Пашкова и Ливен.

Чэс Станлис — французская гувернантка, служившая в доме Василия Пашкова, в своем письме лорду Редстоку, в письме от 5 октября 1879 года из Москвы писала: «Христиан в Санкт-Петербурге до сих пор терпят, но не очень любят. Император позволяет им собираться и закрывает глаза на то, что запрещает закон. Он любит семью Пашкова и не может не восхищаться и не уважать «Протестантов», как их начали называть. Однако я боюсь, что час преследования настал для наших дорогих друзей»¹. «У Пашковых имелся дом и на Выборгской стороне, — вспоминала Ливен. — Там Василий Александрович открыл столовую, в которой за очень малую плату можно было получить простое, но хорошее кушанье, а также чай или кофе с молоком. На стенах столовой были написаны слова из Священного Писания. Посетители столовой обслуживались верующими женщинами. Пашковский дом на Выборгской стороне был также центром евангельской работы»². Информирова читателей газеты «День» о щедрости Пашкова, Животов писал, что «он (Пашков) заплатил одному П.Е.Шиманскому 32,000 р. за отчужденный клочек земли на Ломанском переулке и постройку там дома с дешевыми квартирами и бесплатную столовую»³.

Забегая вперед, хочется отметить, что собрания в одном из Пашковских домов продолжались не только после его выдворения из России, но и после его смерти. Вот что пишет в своей автобиографии М.А.Орлов, будущий всесоюзный руководитель евангелистов: «...Господь привел меня в собрание Евангельских христиан в доме Пашкова (на Выборгской стороне, Ломанский переулок 17 — прим. автора), где проповедовали Христа распятого... Произошло это в 1907 году. Через проповедь брата А.И.Иванова о «Блудном сыне»... я получил возрождение свыше, и вскоре брат К.П.Петров преподал мне крещение, и я был принят в Петербургскую общину евангельских христиан»⁴. О том, что в доме Пашкова на Выборгской стороне проходили собрания в 1907

¹ Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России // Пер. Т. Болл. Минск. Альфом. 2001. С. 114 (Письмо Чэс Станлис от 5 октября 1879 года).

² «Братский вестник» за 1969 год, №6.

³ Животов Н. Н. Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891. С. 42.

⁴ «Братский вестник» за 1947 год, №6 // 1957, №6.

году, можно прочитать в приложении к журналу «Христианин» за 1907 год¹.

Мазаев Г. И. в своих «Воспоминаниях» рассказывает, что «одно из великих событий, радостно взволновавших мою душу — это знаменательный съезд баптистов в России и мое участие в нем. Съезд был созван в Петрограде в январе 1907 года... В Петрограде я был впервые, поэтому непривычная мне столичная обстановка сильно смущала меня. Особенно сильно я стеснялся проповедовать, поэтому, когда мне предлагали проповедовать, я всячески старался отказываться... Мы посещали тогда собрания по ул. Морской дом 43. Там преимущественно собирались представители высшего сословия, но несмотря на это, братья настоятельно требовали от меня, чтобы я не уклонялся от проповедей. Однако, смущения своего я перебороть не смог и решил переменить место посещения собраний. Среди гостей был благословенный Господом проповедник брат Балихин Федор Прохорович². Он был проповедником еще до моего обращения, его я сильно полюбил и вот с ним мы решили посещать собрание на Ломанском переулке в доме №17. Этот дом принадлежал русскому полковнику Пашкову... Здесь собрание состояло из фабричных простых людей, домашней прислуги и дворовых людей. Это собрание я полюбил и смело свидетельствовал в нем о Господе. Публика, в свою очередь, полюбила нас с братом Балихиным и просила не оставлять их собраний... Однажды после собрания вечером нас пригласила к себе на чай госпожа М.И.Игнатьева... Вечер прошел в радостной оживленной беседе. Утром следующего дня мы получили известие, что жена Пашкова,

¹ «Братский листок» за 1907 год, № 4.

² «Братский вестник» за 1957 год, № 4. Автобиография. «Родился я в 1854 г. В 1879 г., когда мне было 25 лет, я случайно поехал в Харьков, где встретился с книгоношами Библейского общества. Книгоноши работали под руководством известного брата Ивана Ивановича Жидкова, беседа с которым имела для моих молоканских убеждений решающее значение: они сразу освободили меня от моих наследственных убеждений и открыли мне неведомую доселе истину духовного возрождения и примирения с Богом чрез веру в кровь Христа. В это же приблизительно время в наши таврические селения приезжали баптистские проповедники Воронин, Богданов, Павлов и Иоганн Вилер, которые произвели окончательный разлад в моих молоканских убеждениях. В мае 1882 г. я был крещен по вере. Церковь, к которой я тогда присоединился, была немногочисленна и находилась под временным руководством брата И. Л. Матвеева, который всегда приглашал меня говорить Слово Божье в собраниях. Мне было тогда 28 лет».

будучи уже в то время вдовой, сильно заболела и на посещение её съехалось много сестер»¹.

В алфавитном указателе жителей Петрограда за 1917 год по адресу Ломанский переулок 17 числятся: вдова полковника Пашкова Александра Ивановна, дочери полковника Софья, Мария и Ольга. Дочери являются домовладельцами².

Через год, в октябре 1918 года в «Вестнике Спасения» сообщалось, что собрания по адресу Ломанский переулок, 17, все еще проходят по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям³. Чтобы у читателя не было путаницы, уточним, что дом этот ранее числился за А. И. Пашковой — женой Василия Александровича.

Вскоре Александра Ивановна с дочерьми навсегда покинула Россию и уехала во Францию. В 1926 году в ноябре газета сообщила, что «в понедельник 1 ноября, тихо скончалась Александра Ивановна Пашкова. Погребение состоится 3 ноября на кладбище Notre Dame в Versailles. Вынос тела в 11 ч. из Протестантской Церкви rue Hocbe»⁴.

«Только один раз Василий Александрович получил разрешение приехать в Россию на шесть недель по случаю болезни его сына (Александра — прим. автора), заразившегося тифом. Мне было тогда около 12 лет, — пишет Софья Павловна Ливен. — В нашем доме шло вечернее собрание, и вдруг неожиданно открылась дверь, и вошёл высокого роста, по моим тогдашним понятиям, старец, сразу приковавший к себе общее внимание. Все присутствовавшие в собрании встали. Никогда не забуду впечатления, которое произвела на меня и на всех присутствующих благоговейная молитва вошедшего. Казалось, он беседует с Богом близким и великим и, как бы видя Невидимого, произнёс: «Покажи им, что Ты можешь совершить в России через горсточку людей, полностью отдавшихся Тебе!»⁵. В этот же приезд в 1892 году, Василий Александрович, продает свой дом на Гагаринской набережной 10,

¹ Мазеев Г. И. Воспоминания (записки из личного дневника) // Обработка Н. П. Храпова. Изд-во Совета церквей. Издание первое. 1974. С. 221–229.

² Алфавитный указатель жителей города Петрограда за 1917 г. С. 522.

³ «Вестник Спасения» за 1918 год, № 9. С. 8.

⁴ Возрождение. №519. С. 1.

⁵ Ливен С. П. Духовное пробуждение в России // Корнталь. Свет на востоке. 1967.

тот, который Пашковы приобрели в 1842 году у князей Трубецких, правительству Французской Республики¹.

Имение в Ветошкино

Из донесения Нижегородского Губернатора Министру Внутренних Дел от 25 июля 1880 г. за № 631: «В Сергачском уезде владелец с. Ветошкина Полковник Пашков, с 1876 г. в течение нескольких лет сряду посещавший это имение, не только сам раздавал народу издания упомянутым Обществом брошюры, но и распространял их чрез посредство одной из сестер милосердия местной больницы, управляющего имением Великобританского подданного Гильтона и других лиц»².

Дорогому читателю будет понятнее, если мы приведем некоторые штрихи местных историков, которым не безразличны исторические ценности, чтобы представить летнюю резиденцию Пашкова в Нижегородской области, где Василий Александрович распространял Евангелие и проповедовал в летнее время.

В селе Ветошкино, Гагинского района Нижегородской области, на правом берегу реки Пьяны, находится усадьба помещика Пашкова. Сегодня этот некогда роскошный дворец уже мало чем напоминает о своем былом величии, хотя и является историко-архитектурным памятником. Великолепный дворец помещика построен из красного кирпича, с деталями, облицованными белым борнуковским камнем (название происходит от села Борнукова Нижегородской области). Полные динамизма объемы боковых фасадов четко определяют контурные мотивы здания. Особенно выразителен в художественном плане западный трехчастный фасад.

«Замечательных розового и дубового залов» сегодня уже не существуют, но некоторые старушки из села Ветошкино, которые в детстве приносили цветы и ягоды в дом барам, помнят, что «обстановка была необычайно роскошной, а Пашковы были добры к своим людям и милосердны». Кроме своей усадьбы, Пашковы постро-

¹ После Пашкова в этом доме находилось посольство Франции, а в настоящее время Институт исследований РАН (Российская Академия Наук). В разное время набережную называли: Гагаринская, Французская с 1902, Жореса с 1918 и наконец, Кутузова с 1945 года.

² РГИА, ф.776 оп.11, д.56/6 л. 31.

или в селе библиотеку, школу и больницу. Мало кто знает, что они организовали в своем имении даже интернат для бездомных детей и нищих. Для работы в имении был приглашен немецкий врач Асендельф, которого они возили с собой и обязали лечить все местное население. Построенная Пашковыми больница на 25 коек имела хорошо оборудованный хирургический кабинет с фаянсовым полом, водопроводом и была полностью оснащена современными по тем временам медицинскими инструментами.

В имении Пашковых было много картин, которые прежде украшали его стены, а сейчас составляют ценнейшую экспозицию в Нижегородском художественном музее.

Часть семейных реликвий и драгоценностей семье Пашковых удалось увезти за границу. Кое-что — картины, портреты, коллекция декоративной скульптуры — в 1919 году поступило в историческое собрание Нижегородского художественного музея, где находятся по сей день. То, что осталось в усадьбе, было или разграблено, или просто уничтожено. Более двух столетий, с середины XVIII века до начала XX века, Ветошкино безраздельно принадлежало нескольким поколениям знатного дворянского рода Пашковых.

В начале 30-х годов в усадьбе разместился сельскохозяйственный техникум. Село Ветошкино стало славиться своими специалистами в области сельского хозяйства. Сельхозтехникум продержался в доме до 90-х годов. После разграбления усадьбу подожгли — как свидетельствуют Нижегородские исследователи. Главный дом после пожара в августе 1994 года находится в аварийном состоянии.

Кончина В. А. Пашкова

Восемнадцать лет провел Пашков в изгнании, но служение его не прекращалось. Он продолжал активно участвовать в проповеди Евангелия, а также активно поддерживал миссионерский труд самоотверженных братьев в России. Корф пишет, что «последний год своей жизни Пашков, больной и слабый, провел в Париже. Перед его смертью мне сообщили по телеграфу о его предсмертных минутах. Я по приезде застал его еще в полном сознании. И

мы могли вместе со всем его семейством воздать хвалу за все Господу»¹.

Василий Александрович скончался в конце января 1902 года. «Русский Журнал» в рубрике «По телефону из Петербурга» сообщал: «В Петербурге получено известие, что в Париже скончался отставной полковник гвардии Василий Александрович Пашков, известный в 70-х и 80-х гг. как глава сектантов, называвшихся „пашковцами“»².

Владимир Чертков в своем «Свободном слове» так же поместил некролог, в котором говорилось, что «13 февраля н. с. (новый стиль) скончался в Париже Василий Александрович Пашков, известный в России, как основатель того религиозного движения, которое получило неправильное название „Пашковской секты“. В действительности он никакой секты не основывал, а просто принял так называемое „Евангелическое“ понимание христианского учения, старался распространять его проповедью, литературой, личными сношениями, вообще всей деятельностью. Обладая большими денежными средствами и неутомимой энергией в служении тому, что он считал истиной, В. А. Пашков естественно стал центром этого движения в России; за что и был в начале реакционного царствования Александра III, — в 1884 году административно выслан за границу, и провел почти 20 лет в изгнании, не переставая тосковать о своей родине.

Будучи в близком родстве с семьей Василия Александровича, я был хорошо знаком не только с его общественной деятельностью, но и с ним лично, в его частной жизни; и могу без преувеличения сказать, что человека более чистой и доброй души, более добросовестного, великодушного, деликатного, щедрого и благородного в высшем смысле этого слова, мне не приходилось встречать»³.

Граф Корф в своих воспоминаниях рассказывает, что «похороны состоялись в Церкви Святого Мартина в Париже. Известный

¹ «Братский вестник» за 1947, №5. С. 43 // Корф М. М. При царском дворе. «Свет на востоке». Киев. 2018.

² «Московский Листок» 17 (4) февраля 1902 года.

³ «Свободное слово» за 1902 год, №3. С. 22–23.

французский Пастор Монод¹, благословенное орудие Божье во Франции, выступил с траурной речью перед многочисленными гостями из всех сословий и стран. Гроб перенесли из храма в склеп под зданием церкви, где я имел возможность сказать моему незабываемому другу последнее прощальное слово»².

Через некоторое время, тело В. А. Пашкова было переправлено в Рим для захоронения на протестантском кладбище. Три его племянницы из Петербурга, его семья и Наталья Николаевна Крузе присутствовали при его погребении. Стоя под высокими кипарисами римского кладбища, они возложили на могилу венок из елок, привезенных из России, как последний привет с его земной родины, вспоминает Ливен: «На его похоронах в Риме, мы пели по-русски такой гимн:

Кто, кто сии и кем облечены,
В светлые ризы снежной белизны?»³.

Кладбище в Риме⁴

«Наша милая тётя Гагарина, — вспоминала княжна Софья Ливен, — когда ей случалось быть за границей, обязательно навещала В. А. Пашкова, где бы он ни находился. Когда же он скончался, ей показалось невыносимо отпустить его без признака благодарности братьев и сестёр его родины. Итак, она предложила нам трим, её племянницам, поехать на похороны дяди (по жене Василия Александровича мы состояли в родстве с ним), как представительницам русских верующих. И мы поехали в Рим. До сих пор вспоминаю с благодарностью Господу наше незабываемое путешествие. Под высокими кипарисами римского кладбища, мы положили на

¹ Монод Теодор (1836–1921) Théodore Monod. Французский реформатор, поэт, изучал право (1855–1858). В Западной духовной семинарии изучал богословие, Аллегейни, штат Пенсильвания (1858–1860). После завершения учебы в богословии он вернулся во Францию и стал пастором церкви, основанной его отцом. Известен, как автор сочинения «Взирая на Иисуса» и др., пастор Реформатской Церкви Святой Марии Temple du Marais в Париже.

² «Братский вестник» за 1947, №5. С. 43. // Шерил Корадо. Философия служения полковника Пашкова / СПб. «Библия для всех» 2005. С. 160 // Корф М. М. При царском дворе / Киев. Свет на востоке. 2018.

³ Ливен С. П. Духовное пробуждение в России // Чикаго. SGP. 1986.

⁴ Тестаццо, Протестантское кладбище в Риме. В настоящее время оно называется (Cimitero acattolico per gli stranieri al Testaccio).

могилу венок из ёлок, привезенный нами из России, — последний привет с его земной родины. Кроме членов семьи, верной его сотрудницы Наталии Николаевны Крузе и нас троих, присутствовали русский посланник при Ватикане и посланник при Итальянском правительстве со своей женой, двое или трое друзей и несколько человек его домашних служащих. Местный евангельский пастор сказал несколько слов на стих из Евангелия (Мтф. 5,10). «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»¹. При мыслях об этом далёком кладбище, мне приходят на память слова из 11 главы послания к Евреям: «Те, которых весь мир не был достоин, скитались...»².

Для того, чтобы читатель ясно мог представить себе удивительное место упокоения В. А. Пашкова, сделаем небольшой экскурс на это древнее кладбище.

Римское кладбище Тестаццо на городской окраине по праву считается одним из самых красивых и значительных в мире. Художественные надгробия, античная стена, пирамида Цестия, напоминающая о заупокойном культе древних египтян, благородные кипарисы и пинии, великолепные цветы — все это образует ансамбль необычайной выразительности, меланхолическое очарование которого усилено тишиной и покоем, столь не свойственными всегда бурлящему Риму.

Выходцев из России среди упокоенных здесь немногим менее тысячи. Это художники К. Брюллов, П. Орлов, М. Марков, П. и А. Сведомские, И. Давыдов, поэт Вяч. Иванов, литераторы Д. Благово (архимандрит Пимен) и М. Первухин, певец и гарибальдиец Ф. Комиссаржевский, артисты А. Санин, П. Шаров, Ия Русская, ректор Санкт-Петербургского университета академик Э. Х. Ленц, генералы И. П. Астахов, П. П. Богаевский, Н. П. Горлов, К. К. Мердер, В. И. Ромейко-Гурко и князь Ф. Ф. Юсупов, видный юрист и министр юстиции Н. В. Муравьев, сенатор и член Государственного Совета П. Ф. Иорданов, предводители столичного дворянства А. Д. Зиновьев и С. М. Сомов, основатель русского протестантизма В. А. Пашков, члены Российского Императорского Дома и их по-

¹ Эти слова из Евангелия выбиты на могильном камне В. А. Пашкова (в верхней части). Внизу: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Верить ли, сему?»

² Ливен С. П. Духовное пробуждение в России. SGP. Чикаго. 1986.

томки, представители русских аристократических фамилий: князья Барятинские, Волконские, Гагарины, Голицыны, Горчаковы, Трубецкие, Шаховские, Щербатовы, графы Канкрины, Мусины-Пушкины, Соллогубы, Строгановы, Ферзены, Шереметевы, бароны Врангели, Ганы, Таубе и Тизенгаузены; представители старинных дворянских родов: Бибиковы, Володимировы, Голенищевы-Кутузовы, Нарышкины, военные, дипломаты, крупные чиновники, путешественники.

Проникновенные строки о Тестаччо принадлежат протоиерею Русской Церкви в Риме Михаилу Осоргину: «Заглядывая иногда на кладбище у черепичной горы Тестаччо, где под сенью пирамиды Кая Цестия вырастает в землю надмогильная плита Шелли, где у дверей склепа сидит девушка, изваянная Антокольским, где плакучее деревцо склонилось над именем Пашкова и где спит много маленьких, никому неизвестных людей, — я бродил глазами меж черных кипарисов, отыскивая незанятый клочок земли, который можно откупить заранее. Мне казалось, — и по сей час кажется, — покойным и гордым лежать здесь, далеко от родины кровной, в центре родины великой культуры. Здесь заезжий сородич прочтет на мраморной плите имя, — прочтет вслух и, может вспомнит или запомнит; после вместе с именем кладбища, пирамиды и странной, голой горы из античных черепков, — мелькнет в его памяти и надпись по-русски, навеки оставшаяся в Вечном Городе, поскольку, конечно, сама вечность — не условна. Быть связанным с Римом — хотя бы узами смерти — мне всегда казалось честью». А поэт-романтик Перси Шелли о Тестаччо сказал так: «Возможно полюбить и смерть, при мысли о погребении в столь дивном месте»¹. Вся территория кладбища обнесена стеной. С северной стороны, на *via Caio Cestio* ворота с лаконичной надписью *RESURRECTURIS*, т.е. «тем, кто воскреснет».

¹ Гасперович Ванда, преподаватель РимУ. Статья: «Кладбище Тестаччо в Риме».

Татьяна Никольская

кандидат исторических наук,
член Союза писателей России, доцент РО ДОО ВО ЕХБ
«Санкт-Петербургский христианский университет»¹
Санкт-Петербург

И. П. ФЕДОТОВ И В. Г. МУРАШКИН: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ БИОГРАФИИ

В последние годы растёт интерес к судьбам и духовному наследию выдающихся деятелей русского протестантизма. Правда, большинство опубликованных биографий посвящено людям, жившим в дореволюционный или ранний советский период. Гораздо скуднее представлены жизнеописания протестантских служителей второй половины XX – начала XXI вв. Создаётся впечатление, будто протестантская история последних десятилетий небогата выдающимися именами. Однако по мере появления новых исследований такая оценка меняется. Например, книга Владимира Степанова «Рожденные свыше на берегах Ижоры» (Т.2) содержит 15 биографических очерков и 4 воспоминания служителей церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), в том числе живших в послевоенный период². Биографии целой плеяды протестантских служителей позднего СССР представлены в «Энциклопедии протестантизма», работа над которой близится сейчас к завершению.

«Легендами» русского протестантизма можно без преувеличений назвать Ивана Петровича Федотова и Владимира Григорьевича Мурашкина. И.П.Федотов ещё в молодости проявил себя ярким неформальным лидером, позднее стал епископом нелегальных пятидесятнических церквей России, а с 1992 года – начальствующим епископом Объединенной Церкви христиан веры евангельской (ОЦ ХВЕ) РФ (братство консервативных пя-

¹ Полное название – Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования евангельских христиан-баптистов «Санкт-Петербургский Христианский Университет».

² Степанов В.А. Рожденные свыше на берегах Ижоры. Т. 2. Спб.: «Библия для всех», 2013. – 431 с., 86 илл.

тидесятников, не признающих государственную регистрацию общин). Биография Федотова не только интересна сама по себе, но и связана с важными этапами истории «катакомбного» пятидесятничества. Время его служения можно разделить на три периода: 1) Хрущевская «оттепель»; 2) эпоха «позднего социализма»; 3) распад СССР и постсоветский период.

Владимир Мурашкин — человек иного поколения и типа. Он моложе Федотова на 15 лет, имел неоконченное высшее образование (за веру в Бога его исключили из престижного Строгановского института). На примере его биографии прослеживаются закономерности судеб советских интеллигентов-христиан.

Поначалу я планировала представить только биографию В.Г. Мурашкина, как менее известную. Однако, вскоре стало ясно, что если исключить жизнеописание Федотова, повествование останется неполным. На протяжении многих лет Федотов и Мурашкин были друзьями, соратниками, вместе несли епископское служение в ОЦ ХВЕ и похоронены рядом на кладбище г. Малоярославец. Во многих документах и публикациях их имена стоят рядом.

Изучение биографии современника представляет особую трудность из-за малодоступности архивных источников, разбросанности и противоречивости опубликованной информации; нередко отсутствует даже краткая биографическая справка, которую можно взять за основу. С другой стороны, важным ресурсом являются воспоминания современников, лично знавших этого деятеля; кроме того, в постсоветский период опубликовано немало письменных мемуаров протестантских служителей. Таким образом, для исследования биографий протестантских деятелей, в частности, И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина, можно выделить следующие виды источников:

1. Личные воспоминания.

Несмотря на большую занятость, И.П. Федотов успел подготовить и издать книгу мемуаров «Встать! Суд идет!»¹. Кроме того, отдельные эпизоды из его жизни содержатся в его статьях, проповедях, видео- и аудиозаписях. В.Г. Мурашкин не оставил книги воспоминаний, но в его публикациях, видео- и аудиовыступлениях тоже встречаются факты биографического характера.

¹ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006.

2. Письменные и устные воспоминания людей, лично знавших или встречавших И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина.

Среди них — книга пятидесятницы Людмилы Шоховой «18 лет ГУЛАГа: из жизни епископа Ивана Федотова»¹, написанная в значительной степени на основе воспоминаний верующих. Интервью с О.А. Мурашкиной (супругой В.Г. Мурашкина) включены в книгу «Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР»², в документальный фильм «И покой его будет слава». Особый интерес представляют мемуары адвоката Семёна Ария³ и следователя Фридриха Незнанского⁴, принимавших участие в следствии и судебном процессе над И. Федотовым.

3. Материалы исторических архивов.

Жизнь и служение И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина находились в зоне особого внимания Совета по делам религиозных культов (СДРК), Совета по делам религий (СДР), а также областных уполномоченных этих ведомств; упоминания о Федотове встречаются и в материалах Архива Российского Союза ЕХБ.

4. Публикации в советских СМИ и антирелигиозных брошюрах.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в СССР вышло огромное число статей и брошюр о «сектантах», а дело о московских пятидесятниках, где Федотов был главным обвиняемым, получило особый резонанс. В последующие годы судебные процессы над протестантскими служителями (включая И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина) также сопровождалась пропагандистской кампанией в СМИ.

5. Публикации в христианских СМИ.

В постсоветский период большое количество проповедей, статей И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина были опубликованы в хри-

¹ Шохова Людмила. 18 лет ГУЛАГа: из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992.

² Белякова Н., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М.: «Индрик», 2015. С. 135–139.

³ Ария С. Л. Жизнь адвоката. Издание 3-е, дополненное и исправленное. М.: Американская ассоциация юристов, 2010. С. 299–305; Интервью с С. Л. Ария и отрывок из его книги приводятся также в кн.: Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 96–110, 285–292.

⁴ Отрывок из книги Ф. Е. Незнанского «Кровавая Пасха» (М., 1994) приводится в кн.: Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 64–68.

стианских изданиях, прежде всего, в журнале «Евангелист», выходящем в г. Малоярославце в 2002–2007 гг.

6. Документальные видео- и аудиоматериалы.

Здесь можно отнести советские документальные фильмы «Это тревожит всех», «Перед лицом суда», а также записи выступлений Федотова и Мурашкина в постсоветский период. Кроме того, в 2006–2010 гг. финские документалисты Лариса и Валентин Казерские сняли о Федотове 7-серийную картину «Плотник, сын плотника» (в некоторых сериях присутствует и Мурашкин).

7. Монографии, научные и популярные статьи по истории пятидесятничества, где фигурируют И.П. Федотов и В.Г. Мурашкин: например, статьи «Проповедническая деятельность Ивана Федотова»¹, «„Я не хочу так!“: Памяти В.Г. Мурашкина (1944–2017)»².

8. Произведения художественной литературы и кино. Конечно, они не могут служить источниками информации, однако, в той или иной степени отражают общественные представления о пятидесятниках. В частности, в фильме и одноимённой киноповести «Тучи над Борском»³ прослеживаются отзвуки знаменитого дела о московских пятидесятниках. В постсоветский период Иван Федотов стал прототипом двух моих рассказов — «Небо в тучах»⁴ и «Жертвоприношение»⁵.

Таким образом, для написания биографий И.П. Федотова и В.Г. Мурашкина имеется широкий круг разнообразных источников. Думается, что по мере изучения истории русского протестантизма и его деятелей эти биографии будут расширяться и дополняться, а отдельные детали уточняться.

¹ Никольская Т. К. Проповедническая деятельность Ивана Федотова // Интерпретация Библии и проповедь. Труды СПбХУ. Вып.7. СПб., 2015. С. 77–92.

² Никольская Татьяна. «Я не хочу так!» Памяти Владимира Григорьевича Мурашкина (1944–2017) // Мирт. Евангельская газета (г. С.-Петербург). 2018. № 2. С. 37–40.

³ Лунгин С., Нусинов И. Тучи над Борском. – М.: Изд-во «Детская литература», 1966. – 56 с.

⁴ Рассказ Т. Никольской «Небо в тучах» опубликован в христианском журнале «Вера и жизнь» (Миссия «Свет на Востоке», Германия). 2003. № 3. С. 16–18; в христианском альманахе «Источник» (г. Малоярославец). 2008. № 1. С. 33–36.

⁵ Рассказ Т. Никольской «Жертвоприношение» опубликован в евангельской интернет-газете «Мирт». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/tvorchestvo/post-1823/> (дата обращения 05.06.2015); в литературном альманахе «Vita». Вып.11. М.: Изд-во «Порт Приписки», 2020. С. 56–68.

Детство и юность И. П. Федотова

Иван Петрович Федотов родился 13 сентября 1929 г. в Тамбовской (тогда Центрально-Черноземной) области. О точном месте его рождения сведения расходятся: сам Федотов называет с. Есыпово¹, тогда как в судебных приговорах указано с. Старо-Александровка (Старо-Юрьевский район)². Родители Петр Денисович и Александра Николаевна были крестьянского происхождения, при этом мать получила среднее образование. Отец зимой ездил на заработки в Донбасс и погиб из-за обвала на шахте.

В 1935 г. мать вторично вышла замуж за жителя соседней деревни Павла Попова, после чего семья переехала в Подмоскovie (сначала на станцию Востряково, а затем в Бирюлёво)³. У Федотова были младший брат Леонид (1933 г.р.) и сестра Валентина (1938 г.р.), родившаяся во втором браке матери. Во время службы в армии Леонид получил травму головы и впоследствии неоднократно проходил лечение⁴.

В детстве Иван был застенчив. Ему нередко доводилось переносить обиды от сверстников, которые отнимали или выпрашивали у него бутерброды, данные матерью на завтрак⁵. Кроме того, из-за пережитого испуга он страдал косноязычием. Как он писал в воспоминаниях, «впоследствии рука Иисуса Христа коснулась меня, и я стал говорить чисто, потому что Он избрал меня и поставил на служение»⁶. Действительно, даже в преклонные годы Федотов говорил сильным, уверенным голосом с четкой дикцией.

Когда началась Великая Отечественная война, отчим ушёл на фронт и вскоре пропал без вести. Будучи старшим из детей, Иван начал работать⁷. Из-за этих обстоятельств он сумел закончить только 6 классов школы⁸ (в судебных приговорах от 18.04.1975 и от

¹ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 8.

² Там же. С. 292, 309, 317.

³ Там же. С. 14–15.

⁴ Свидетельствуют Иван Федотов и Мурашкин Владимир. Видеозапись. 14.08.2002.

⁵ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 8–16; О своей застенчивости в детстве Федотов упоминал и в устной беседе с автором (январь 2007 г.).

⁶ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 16.

⁷ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 20–21.

⁸ Там же. С. 292.

28.07.1981 указаны 7 классов¹). Зато он освоил несколько полезных специальностей, в том числе плотника, строителя. Впоследствии Федотов использовал свое мастерство для помощи больным и одиноким единоверцам. В 1949–1954 гг. юноша проходил службу в военно-морском флоте², успешно занимался футболом и классической борьбой, участвовал в престижных соревнованиях. В занятиях спортом, возможно, впервые проявились его сильная воля к победе, настойчивость, целеустремленность.

Примерно в 1953 г., во время приезда в Москву на соревнования, Иван пережил духовное обращение. Позднее он рассказывал адвокату С.Л. Ария, что «ещё матросом срочной службы начал подолгу размышлять о смысле жизни и о том, как прожить ее достойно», а особым откровением «явилось для него Евангелие»³. Кроме того, на его духовный выбор повлияла мать, которую сын не только любил, но и глубоко уважал, считаясь с её мнением. В 1930-е годы Александра Николаевна посещала православную церковь и крестила своих детей, причём, Иван, по собственным воспоминаниям, боялся крещения и безуспешно ему противился⁴. Теперь мать, благодаря общению с верующей соседкой, стала посещать церковь ЕХБ. Она беседовала с сыном на духовные темы и пригласила на богослужение. По воспоминаниям Федотова, первое же посещение молитвенного дома убедило, что здесь его место⁵. Вернувшись домой после демобилизации, юноша крестился в московской церкви ЕХБ и стал ходить в молитвенный дом в Маловузовском переулке.

Видимо, Федотов выделялся среди церковной молодёжи. Когда в 1956 г. власти разрешили Всесоюзному Совету ЕХБ (ВСЕХБ) направить в Великобританию 4-х молодых людей для получения богословского образования, то, по инициативе служителя И.Г. Иванова, Иван был включен в список кандидатов⁶. Правда, в конечном итоге, в Лондон поехали Михаил Жидков, Илья Орлов, Анатолий Кирюханцев и Матвей Мельник (трое из них были сыно-

вьями церковных руководителей, а один — работником канцелярии старшего пресвитера Украинской ССР)¹.

Точкой отсчета лидерского служения Федотова стал 1957 год, когда он познакомился с пятидесятилетним служителем И.В. Сизовым, вернувшимся в Москву после 10-летнего заключения. Благодаря общению с ним и другими пятидесятиниками, молодой человек принял пятидесятилетнее учение, за что был отлучен от церкви ЕХБ. Его мать поначалу негативно отнеслась к выбору сына, но вскоре сама присоединилась к общине ХВЕ². В последующие три с половиной года Федотов, не будучи рукоположенным служителем, сделался неформальным лидером пятидесятников Московского региона.

Служение И. П. Федотова до встречи с В. Г. Мурашкиным (1957–1974)

В конце 1950-х гг. Московская область входила в число регионов особой активности пятидесятников³. Федотов присоединился к одной из групп⁴ и вскоре выделился как яркий проповедник и организатор. В августе 1959 г. на совещании Президиума ВСЕХБ пресвитер московской церкви ЕХБ А.Н. Карпов сообщал: «Увлечся пятидесятичеством молодой человек, Ваня Федотов. Вследствие того, что Говорушко и Ларин отказались от руководства, он стал руководящим среди пятидесятников. [...] Иван Федотов собирает пятидесятников в разных квартирах. За последнее время до 100, примерно, человек, они собираются в лесу»⁵.

Из слов Карпова можно понять, что выдвижение Федотова произошло стихийно, из-за нехватки более опытных руководи-

¹ Подробнее об этом см.: *Никольская Т. К.* Интеллигенция в русском протестантизме: парадигмы судеб // *Материалы научно-практической конференции «Интеллигенция и церковь: призвание, реальность, тенденции»*. М.: Изд-во РС ЕХБ, 2013. С. 10–11.

² *Федотов И. П.* Встать! Суд идет! М., 2006. С. 47–48.

³ 31 мая 1957 г. СДРК направил всем уполномоченным циркулярное указание «О деятельности религиозных групп пятидесятников» // ГАВО. Ф. 967. Оп. 5. Д. 53. Л. 2–3.

⁴ *Шохова Людмила.* 18 лет ГУЛАГа: из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С. 19.

⁵ Запись совещания Президиума ВСЕХБ с бывшими руководителями ХВЕ в Москве. 20–24.08.1959 // Архив РС ЕХБ. Ящик 7. Папка 12. № 28.

¹ Там же. С. 309, 317.

² Там же. С. 22.

³ *Ария С. Л.* Жизнь адвоката. М.: Американская ассоциация юристов, 2010. С. 301.

⁴ *Федотов И. П.* Встать! Суд идет! М., 2006. С. 15.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 42.

лей. Косвенно это подтверждает и Л.Шохова: по её мнению, после арестов служителей ХВЕ в 1957 г. «Бог ставит» на их место «тогда ещё неизвестного Ивана Федотова»¹. Но если поначалу молодой человек и не был авторитетным руководителем, он довольно быстро вошёл в силу и сделался влиятельным лидером ХВЕ Московского региона. Он проповедовал на собраниях, говорил о Христе родственникам, соседям, товарищам по работе, попутчикам в транспорте... Он тратил на служение всё свободное время и даже отпуск. По мнению С.Ария, адвоката Федотова на первом процессе, беседы молодого служителя с окружающими «не были наставлениями. Он просто делился заполнившим его добрым светом знания подлинной Истины. [...] Послушать его начали ездить и из других районов области»².

В глазах властей молодой проповедник становился все более опасной фигурой. Да и в целом активность московских пятидесятников вызывала недовольство властей. Примерно с 1959 г. началась тайная подготовка к разгрому общины. 29 июля 1960 г. Федотов был арестован³. Следствие продолжалось около года. 19–26 апреля 1961 г., в клубе г.Дрезна Московской обл. состоялась выездная сессия Московского областного суда, рассмотревшая дело о группе московских пятидесятников, куда входили Иван Федотов, Василий Ряховский, Михаил Афонин, Иван Корчагин, Мария Смирнова и Федосья Клинина⁴. Процесс широко освещался в СМИ, снимался на киноплёнку (материал вошёл в документальный фильм «Перед лицом суда»). Нагнетанию антисектантских настроений способствовал недавно вышедший на экраны фильм «Тучи над Борском».

На процессе Федотов был главной фигурой и характеризовался в приговоре «более „сильным братом“ среди проповедников»⁵. В документальном фильме «Это тревожит всех», представленном

на суде в качестве вещественного доказательства¹, Федотов фигурировал как лидер «сектантов-изуверов». Но самое страшное обвинение строилось на показаниях работницы совхоза им.Ленина, бывшей прихожанки, Анны Красиной, заявившей, что проповедник якобы подстрекал её принести в жертву 12-летнюю дочь Таню² (отрывок из выступления Красиной вошёл в документальный фильм «Перед лицом суда»). Мотивы её действий толкуются по-разному. По мнению одних пятидесятников, Красина приняла участие в провокации из страха или ради выгоды (получение квартиры)³. Известна и более романтическая версия, что женщина пригласилась симпатичный проповедник, а клевета стала своеобразной мстостью за отсутствие взаимности⁴.

Как советские, так и пятидесятнические источники примерно одинаково описывают сцену: в конце тайного богослужения в лесу, едва из-за деревьев показались представители властей и общестственности с кинокамерами и фотоаппаратами, Красина закричала: «Не надо приносить в жертву мою дочь!» (девочка в это время отдыхала в пионерском лагере)⁵. Немедленно был составлен акт о случившемся, но Федотова, якобы угрожавшего жизни ребёнка, арестовали лишь через несколько дней⁶.

По законам того времени, подстрекательство к убийству считалось серьёзным преступлением, и Федотов получил самый длительный срок — 10 лет лишения свободы (остальные пятидесятники — от 2-х до 5 лет).

¹ Федотов И. П. Встать! Суд идет! С. 110.

² Там же. С. 299–300, 305.

³ Шохова Людмила. 18 лет ГУЛАГа: Из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С.36–37, 60.

⁴ Пятидесятнический епископ Ричард Циммерман так охарактеризовал мотивы А. Красиной: «Она не столько обратилась, сколько ей нравился этот брат. Поскольку он, значит, ей не отвечал взаимностью, то она была очень раскисшая» (См.: Циммерман Р. История пятидесятничества. Аудиозапись. Москва. 19.10.1994). В г. Малоярославце, где И.П. Федотов жил в 1972–2011 гг., верующие подтвердили мне, что эта версия не лишена оснований.

⁵ Шохова Людмила. 18 лет ГУЛАГа: Из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С.36, 54.

⁶ Там же. С. 37.

¹ Шохова Людмила. 18 лет ГУЛАГа: из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С.30.

² Ария С. Л. Жизнь адвоката. М.: Американская ассоциация юристов, 2010. С.301.

³ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006.С. 307.

⁴ Круглов Ф. Под видом религиозных вероучений // Орехово-Зуевская правда. 10.05.1961. № 92. С. 3.

⁵ Цит. по: Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 305.

И.П.Федотов отбывал наказание в Архангельской области и вышел на свободу в июле 1970 г.¹. В возрасте около 41 года ему предстояло начать жизнь практически заново, причем, в худших условиях, чем до ареста. Как гражданин, имевший судимость, он лишился права на прописку в Москве. В заключении он потерял 10 лет жизни, а скандальное обвинение повлияло на репутацию Федотова. Лишь много лет спустя Красина в его присутствии покаялась перед Богом (этот момент сохранился в видеозаписи²), а Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 22.05.1996 он был официально реабилитирован³. Однако в 1970 г. даже сами пятидесятники встретили проповедника неоднозначно. По воспоминаниям В.Г.Мурашкина, московские служители ХВЕ запретили членам церкви встречаться с Федотовым и приветствовать его как брата во Христе (правда, не все верующие подчинились этому решению)⁴. Оставалась неустроенной и его личная жизнь.

Через некоторое время Федотов сделал предложение Валентине Борисовне Башмаковой (1937 г.р.). Они были знакомы ещё до его ареста и, по словам Федотова, именно тогда он приметил её среди других верующих девушек, хотя не показывал виду: «Почему-то из всех сестёр выделил именно её одну — и на всю жизнь»⁵. В 1962–1965 гг. Валентина отбывала срок заключения за пятидесятническую проповедь в Мордовии⁶. В устной беседе (январь 2007 г.) Федотов сказал мне, что на его выбор повлиял и совет матери.

Знакомые, включая верующих, отговаривали Валентину от этого брака, так что за три дня до регистрации она едва не забрала заявление из ЗАГСа. По мнению епископа ХВЕ Н.В.Егорова, лукавые люди «ложными пророчествами и клеветой на жениха смущали её [...] сердце, внушая ей, что она будет одинокой женой по-

стоянного узника»¹. Валентина всё же решилась, и 2 января 1971 г. состоялось их бракосочетание.

Некоторое время Федотовы жили во Владимирской и Тульской областях, но нигде им не удавалось закрепиться надолго. В 1972 г. семья купила дом и перебралась в г.Малоярославец Калужской области². Там имелись церковь ЕХБ и маленькая группа пятидесятников. Благодаря активной деятельности Федотова, группа начала расти. В неё перешли 17 баптистов, исключённых из местной незарегистрированной общины, среди них — Анастасия Ивановна Захарова с дочерью Ольгой (будущей женой Владимира Мурашкина)³. Это вызвало недовольство как местных властей, так и церковных руководителей. Вопрос о Федотове обсуждался на заседании Пленума ВСЕХБ (11–12.12.1973). Старший пресвитер Калужской обл. М.П.Чернопятюв «осудил деятельность крайнего ХВЕ в подмосковье И.Федотова», а зам. генерального секретаря ВСЕХБ А.И.Мицкевич призвал не допускать к проповеди в общинах таких, как Федотов, «бродячих проповедников»⁴.

В том же 1972 г. катакомбные епископы ХВЕ рукоположили И.П.Федотова в пресвитеры, а затем в епископы ХВЕ по России⁵. Он нёс служение без перехода на нелегальное положение, разъезды совершал в выходные дни и во время отпуска, поддерживая контакты с общинами и группами ХВЕ из других областей и регионов. Возросший авторитет Федотова среди единоверцев и его проповеднический дар отмечал уполномоченный по Калужской области Ф.Рябов: «Федотов как руководитель нелегальной группы пятидесятников и как проповедник обладает исключительным психическим воздействием и внушением на своих единоверцев, умело подчиняя их своему влиянию»⁶. В быту Федотовы жили

¹ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 116.

² Сквозь тернии... Христианская программа «Источник радости». Центр духовного служения (г. Воронеж). 2004.

³ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 73, 140.

⁴ Мурашкин В. Г. О моей дружбе с И. П. Федотовым // В кн.: Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 278–279.

⁵ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 144.

⁶ Там же. С. 145–154.

¹ Егоров Николай. Пройденный путь. Малоярославец: ЕВАНГЕЛИСТ, 2006. С.104.

² Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 154–155.

³ Фрагмент из интервью с Ольгой Мурашкиной о духовных поисках среди женщин баптистской общины и о появлении пятидесятнической общины в Малоярославце // Белякова Н., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М.: «Индрик», 2015. С.136–139.

⁴ Запись Пленума ВСЕХБ 11–12.12.1973 // Архив РС ЕХБ. Ящик 7.

⁵ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 155.

⁶ Письмо уполномоченного по Калужской области Ф. Рябова зам.председателя СДР А.И. Барменкову от 29.08.1974 // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д. 640. Л. 47.

скромно и непритязательно. Детей у них не было. В личной беседе Иван Петрович как-то сказал, что, возможно, так вышло к лучшему: ведь он мог бы не выдержать и сломаться, если бы власти стали шантажировать его детьми.

По мере расширения служения Федотов стал нуждаться в помощнике; кроме того, небольшая группа ХВЕ в г.Калуге не имела проповедника. Кто-то рассказал Федотову (или напомнил) о молодом человеке, исключённом за веру в Бога из «Строгановки», — Владимире Мурашкине. В 1974 г. Федотов пригласил его возглавить пятидесятническую группу в Калуге и получил согласие.

Детство и юность В. Г. Мурашкина

Владимир Григорьевич Мурашкин родился 19 января 1944 г. на Дальнем Востоке — в п.Раздольное Владивостокского р-на Приморского края. С детства он увлекался рисованием, уходил с мольбертом на природу; любил рассказывать ребятам интересные истории и однажды получил от маленькой девочки странный для тех времён комплимент: «Проповедник!»¹. Владимир закончил художественное училище в г.Владивостоке и поступил в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское)². Учиться ему нравилось; особенно молодой человек увлекался художественным литьем, ездил по заброшенным церквям и монастырям, мечтая найти какую-нибудь редкость.

По воспоминаниям В.Г.Мурашкина, образцом для студентов был тогда преуспевающий скульптор Е.В.Вучетич. Завидовали не столько его творчеству, которое ценили невысоко, сколько деловым успехам: выгодные госзаказы, деньги, огромная мастерская... Считалось, что именно к этому должен стремиться художник. Однажды Вучетича спросили: «Как вам удалось всего достигнуть?» Тот докурив сигарету и метким щелчком двух пальцев закинул окурок в дальнюю урну. Потом перевел взгляд на вопрошавшего: «А вы так можете?». Услышав эту историю, Владимир почувствовал грусть: неужели и впрямь единственный смысл жизни — деньги

¹ «И покой его будет слава». Фильм памяти Владимира Григорьевича Мурашкина.

² НЕКРОЛОГ Светлой памяти Владимира Григорьевича Мурашкина // Благая весть осуждённым. 2018. № 27. С. 2.

и карьера? Неужели в ней нет ничего более высокого? В его душе родилось нечто вроде первой молитвы: «Я не хочу так!»¹.

В те годы многие интеллигенты из любопытства посещали храмы разных конфессий, называя это в шутку «хождением в народ». Студенты «строгановки» не были исключением. Владимир и его друзья побывали в православных храмах, а однажды добрались и до молитвенного дома ЕХБ в Маловузовском переулке. Именно там несколько студентов, в том числе и Владимир, обрели веру в Христа (может, не одновременно).

Это был 1969 год. 25-летний Владимир учился на 3-м курсе². Креститься в Москве было нельзя (по негласному указанию властей, студенты к крещению не допускались). Тогда один из друзей, Вениамин Пузанков, пригласил товарищей на праздник Пасхи в церковь ЕХБ г.Горький, в семью старшего пресвитера. А осенью того же 1970 г. молодые люди приняли там крещение.

Власти быстро узнали о студентах. Кто-то из «доброжелателей» донёс: дескать, людей крестилось больше, чем было подано заявлений. Однако Владимиру Мурашкину, Вениамину Пузанкову и Павлу Савельеву дали доучиться до последнего курса. Преддипломную работу Владимира признали одной из лучших. А незадолго до выпуска (1971 г.) молодым людям было предложено: или Бог или диплом... Все трое избрали Бога и остались без высшего образования³.

К тому времени Владимир познакомился с пятидесятниками и присоединился к нелегальной общине ХВЕ. Верующие собирались по домам друг у друга, в воскресенье ездили за город. По свидетельству Р.Циммермана, Владимир тогда подрабатывал дворником и жил в казённой полуподвальной конурке с постелью,

¹ Эту историю В.Г.Мурашкин рассказал на встрече с молодёжью общины ОЦ ХВЕ в С.-Петербурге (п. Горелово) в праздник Троицы 27 мая 2007 г.

² НЕКРОЛОГ Светлой памяти Владимира Григорьевича Мурашкина // Благая весть осуждённым. 2018. № 27. С. 2.

³ *Мурашкин В. Г. О моей дружбе с И. П. Федотовым* // В кн.: *Федотов И. П. Встать! Суд идет!* М., 2006. С. 275–276; Также см.: *Никольская Татьяна. «Я не хочу так!» Памяти Владимира Григорьевича Мурашкина (1944–2017)* // Мирт. Евангельская газета (г. С.-Петербург). 2018. № 2. С. 38.

составленной из досок. Туда он приглашал единоверцев для общения и молитвы¹.

В апреле 1972 г. Мурашкин переехал в г. Вильнюс (Литовская ССР)², где работал маляром (совсем как интеллигент-романтик из рассказа А. П. Чехова «Моя жизнь») и посещал местную общину пятидесятников.

В 1974 г. молодой человек охотно отозвался на приглашение Федотова нести служение в Калуге. По дороге он заехал в Белоруссию к женщине, что считалась у пятидесятников пророчицей. По её словам, там, куда направлялся Владимир, он найдёт и своё место в жизни, и страдания за Христа (так и вышло).

Совместное служение Федотова и Мурашкина

Группа ХВЕ в г. Калуге состояла из 10–12 женщин³. Появление образованного, красноречивого проповедника изменило жизнь маленькой церкви. На богослужениях стала появляться молодёжь. Владимир также вёл в Малоярославце занятия по разбору Библии. О женитьбе он поначалу не помышлял, мечтая всю жизнь посвятить Богу.

Два ярких одарённых человека, с сильными характерами, не всегда умеют поладить друг с другом. Но Федотов и Мурашкин на всю жизнь стали друзьями и соратниками, вместе работали строителями и служили в церкви, каждый по-своему дополняя другого. Как более старший по возрасту и духовному опыту, Иван Петрович, стал для Владимира духовным наставником и учителем, а тот, в свою очередь, сразу признал в нем безусловного лидера.

Между тем, в начале 1970-х годов власти разрешили регистрировать общины ХВЕ на автономных началах. Это выводило пятидесятников из разряда изуверских сект, но не все верующие соглашались подчиниться государственному контролю. Кроме того, в автономных общинах запрещалось публичное «моление на языках». Федотов решительно возражал против регистрации общины, несмотря на штрафы и предупреждения местного уполномо-

¹ Усач Н., Трофименко В. Шествие Пятидесятницы. Книга 5. Винница: «Слово христианина», 2002. С. 202–203.

² Поздравляем с 60-летием! Евангелист. 2003. № 6. 3-я страница обложки.

³ Там же.

ченного Ф. Рябова. Непосредственным поводом для нового ареста стало участие Федотова в бракосочетании «с религиозными обрядами» Владимира Мурашкина и Ольги Захаровой¹.

Жениху было 30 лет, невесте — 27. В 1972 г. Ольга Алексеевна вместе с матерью перешла из церкви ЕХБ в пятидесятническую группу. О браке она не думала, считая, что её время ушло. Да и жизнь была слишком тяжёлой: разгоны собраний, штрафы, давление на работе... Зато она мечтала и молилась, чтобы Бог дал ей великий труд. Этот труд она и получила, став женой незаурядного служителя, будущего епископа².

В день бракосочетания, 4 августа 1974 г., на торжество в Калуге собрались более 150 гостей из Малоярославца, Москвы, Московской области... За Федотовым была установлена слежка, свадьбе пытались помешать милиция и сотрудники КГБ. Однако, в конечном итоге они удалились, оставив для порядка двух милиционеров. До позднего вечера звучали поздравления, проповеди, молитвы, христианские гимны, которые слышали через открытые окна окрестные жители³. Это стало для властей «последней каплей»: 15 августа Федотова арестовали. На этот раз судьи старались подчеркнуть свою объективность и сняли часть обвинений (например, в том, что Федотов якобы побуждал верующих к отказу от общественной жизни и гражданских обязанностей)⁴. В результате он был осуждён на 3 года.

Отсутствие Федотова общиной в Малоярославце руководили Владимир Мурашкин и Николай Костяной. Верующих поддерживали пятидесятники из других городов. Например, ярким событием стал приезд из г. Киева целого хора под руководством Адама Озерчука. Это побудило местных верующих организовать собственный хор⁵.

¹ Письмо уполномоченного по Калужской области Ф. Рябова зам. председателя СДР А. И. Барменкову от 29.08.1974 // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д. 640. Л. 50.

² «И покой его будет слава». Фильм памяти Владимира Григорьевича Мурашкина.

³ Письмо уполномоченного по Калужской области Ф. Рябова зам. председателя СДР А. И. Барменкову от 29.08.1974 // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д. 640. Л. 48–50.

⁴ Приговор от 18.04.1975 // Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 313–314.

⁵ Никольская Татьяна. «Я не хочу так!» Памяти Владимира Григорьевича Мурашкина (1944–2017) // Мирт. Евангельская газета (г. С.-Петербург). 2018. № 2. С.39.

Вернувшись из заключения в 1977 г., Федотов продолжил опеку незарегистрированных общин ХВЕ, а также руководил церковью в Малоярославце. В 1977 г. Мурашкин был рукоположен в дьяконы, а затем в пресвитеры¹. Чтобы помогать товарищу в служении, он переехал в Малоярославец. В конце 1970-х гг. там была организована нелегальная воскресная школа для детей и молодёжи из верующих семей. Не имея учебников и пособий, Мурашкин самостоятельно разрабатывал программы, методики, учебные курсы, циклы тематических проповедей².

В апреле 1981 г. за служителями пришли прямо на их рабочее место. По воспоминаниям Мурашкина, ещё до ареста власти предлагали ему уехать из города, но он остался, посчитав нечестным бросить товарища³. Судебный процесс стал громким событием в райцентре. Местная газета «Маяк» писала: «Мурашкин под судом впервые, он не имеет такого „послужного списка“, как Федотов, да и возрастом помоложе. Но в руководстве группой стремился дополнять Федотова... Мурашкин пытался играть роль „теоретика“ группы, опираясь на своё незаконченное высшее образование...»⁴. Согласно приговору от 28.07.1981, подсудимые обвинялись в руководстве нелегальной общиной, проведении тайных собраний и организации воскресной школы⁵.

При обыске у Федотова были конфискованы магнитофон и радиоприемник, у Мурашкина — фотоаппарат и магнитофон, кроме того, в руках следствия оказались изъятые при обысках рукописи, тетради, записные книжки, магнитофонные записи проповедей, фотографии (сейчас всё это представляло бы огромную ценность для истории)⁶. Из литературных работ Мурашкина чудом уцелела его рукопись о трезвенниках-«колосковцах», написанная на осно-

ве собранных им воспоминаний верующих. Много лет спустя статья была опубликована в журнале «Вестник ХВЕ»¹.

И Федотов, и Мурашкин (несмотря на его более скромный «послужной список») получили одинаковый срок: 5 лет лишения свободы. Оба отсидели «от звонка до звонка» — Федотов в Коми АССР, Мурашкин на Урале. За 5 лет он перебивал в 5-ти «зонах», каждый раз не имея времени «обжиться», приспособиться к новому месту и людям². Может, его противники надеялись таким образом сломить «мягкотелого интеллигента»...

Федотов и Мурашкин вышли из заключения в 1986 г., когда в СССР начиналась «перестройка». Оба сразу включились в служение, ездили по России, а через некоторое время отправились в первую зарубежную поездку (власти выпустили Федотова с надеждой на его невозвращение).

Постсоветский период

1990-е годы, очень трудные для страны и народов России, были одновременно эпохой невиданного духовного подъёма. В 1992 г. консервативные пятидесятники, после нескольких лет разделений, организовали Объединённую Церковь ХВЕ³. Федотов сделался начальствующим епископом ОЦ ХВЕ в России, а с 2002 г. — также и в СНГ. В 1992 г. епископы В. И. Белых и И. П. Федотов рукоположили В. Г. Мурашкина на епископское служение⁴.

Вписались ли они в новую эпоху? Федотов участвовал в руководящей работе, организации церковных съездов, многочисленных поездках по всему миру. Малоярославец стал своеобразным центром российского пятидесятничества. Когда Федотов прибыл сюда в 1972 г., здесь жили всего несколько пожилых пятидесятников. Приговор 1981 г. упоминает о присутствии на нелегальных собраниях до 60–70 человек, включая детей⁵. В постсоветское время община достигла численности 300–400 взрослых верующих.

¹ Поздравляем с 60-летием! Евангелист. 2003. № 6. 3-я страница обложки.

² Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 186.

³ Никольская Татьяна. «Я не хочу так!» Памяти Владимира Григорьевича Мурашкина (1944–2017) // Мирт. Евангельская газета (г. С.-Петербург). 2018. № 2. С. 39; Также см.: Плотник, сын плотника: в узах. Видеофильм. Часть 2. Программа «Где ты?» (Финляндия). 2007.

⁴ Цит. по: Шохва Людмила. 18 лет ГУЛАГа: Из жизни епископа Ивана Федотова. М., 1992. С. 127.

⁵ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 318–331.

⁶ Там же. С. 330, 323.

¹ Мурашкин В. Общество трезвенников в России // Вестник ХВЕ. 2007. № 10. С. 22–29.

² Мурашкин В. История малоярославецкой церкви. Евангелист. 2002. № 6. С. 12.

³ Там же. С. 16.

⁴ Федотов И. П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 332.

⁵ Там же. С. 320–321.

Церковь приняла много семей беженцев из Средней Азии и помогла им построить дома. В Малоярославце были открыты христианская общеобразовательная школа, издательство «Евангелист», реабилитационный центр, дом престарелых и т.д. В деле социального служения Федотов не отказывался от сотрудничества с властями, однако остался убежденным противником регистрации церквей в органах власти, считая, что «Церковь Христа не может быть юридическим лицом, подобно земной организации»¹. Он твёрдо выступал за сохранение строгого консервативного уклада в церкви и бытовой жизни христиан. В вопросах, которые он считал принципиальными, Федотов оставался бескомпромиссным, но в общении с конкретными людьми, особенно с новообращенными и рядовыми верующими, умел выслушивать их, проявлял снисходительность к их слабостям, давал мудрые советы. Прихожанам импонировало и то, что он был внимателен к их житейским нуждам: навещал больных, помогал по хозяйству старикам и одиноким, даже участвовал в ремонте и строительстве домов...² Для встречи с Федотовым в Малоярославец приезжали „паломники“ со всей России и даже из-за границы, а некоторые иногородние пятидесятники специально меняли место жительства, чтобы быть прихожанами этой церкви.

Мурашкин был организатором Российской Ассоциации Миссий ХВЕ, работал в христианском университете АГАПЭ (1994–1997), занимался евангелизациями, созданием новых церквей, тюремным служением... В 1997 г. его избрали заместителем начальствующего епископа ОЦ ХВЕ России И.П.Федотова, секретарём Правления ОЦ ХВЕ³. Мурашкин был главным редактором издательства «Евангелист», журналов «Евангелист» (возрождён по его инициативе) и «Вестник ХВЕ». Преемственность «Евангелиста» с журналом, основанным И.Е.Воронаевым, проглядывалась не только в названии: здесь уделялось особое внимание пятидесятилетней истории и духовному наследию. Владимир Григорьевич и сам очень любил историю, понимал важность её сохранения и изучения. В 1989 г. он сделал уникальную видеосъёмку нелегаль-

¹ Там же. С. 232.

² Там же. С. 49.

³ Поздравляем с 60-летием! Евангелист. 2003. № 6. 3-я страница обложки.

ной христианской типографии в г.Саратове. Мурашкин написал много статей на духовные, исторические, церковные темы. Уже будучи пожилым человеком, он окончил магистратуру Московского теологического института Российской Церкви ХВЕ.

Иван Петрович Федотов скончался 18 августа 2011 г.: во время поездки по церковным делам в Брянскую область у него случился сердечный приступ. Похороны были назначены на 27 августа, чтобы успели съехаться со всего мира желающие проводить его в последний путь. Владимир Григорьевич Мурашкин пережил своего друга и соратника на 6 лет. Он ушёл скорострительно, для многих неожиданно, тоже в результате сердечного приступа, 16 декабря 2017 г., а 19 декабря был погребён на местном кладбище недалеко от могилы И.П.Федотова.

Подводя итоги, следует сказать, что судьбы Федотова и Мурашкина заслуживают более подробного жизнеописания. Оба стали выдающимися служителями, благодаря природным дарованиям, сильным характерам, целеустремленности, а главное — крепкой вере и полной посвящённости Богу. Им довелось нести служение в годы гонений и в эпоху беспрецедентной религиозной свободы. Обращение к их судьбам актуально не только для изучения истории. Биографии героев веры, таких как И.П.Федотов и В.Г.Мурашкин, их труды (проповеди, статьи, воспоминания и др.) являются духовным наследием и назидательным примером для новых поколений христиан (не только пятидесятников).

Павел Цветков
магистр Теологии СПЕБА

БИОЭТИКА: ГЕНЕТИКА, НАНОТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСГУМАНИЗМ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕДИЦИНУ (ПРОБЛЕМАТИКА ВОСПРИЯТИЯ С ХРИСТИАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ)

Сегодняшние реалии дня показывают нам, что отношение к человеку, как личности, объекту или субъекту, начинает кардинально меняться. Особенно это чувствуется в сфере современной медицины, о чем мы поговорим ниже. В данной статье не стоит цель рассмотреть все возможные конкретные темы биоэтики и что с этим связано. Тем более о подобных вопросах (аборты, эвтаназия, трансплантация, клонирование и т.п.) уже написано немало статей, и потому более подробное углубление в данные узкие темы — это вопросы иных научных исследований и статей. Задачи, которые ставит автор в данной статье, несколько иные. Это попытка, пусть несколько «касательно», но заговорить о них в российской евангельской среде. О темах, от которых порой мы «отмахиваемся» или просто-напросто осуждаем и ставим свое однозначное «табу» и «вердикт». В российском евангельском сообществе важно поднимать данные темы и их *обсуждать!* Говорить о том, о чем уже давно говорит окружающий мир (заметьте, что уже не только узкие специалисты данных областей). Нельзя просто «отгородиться» за неким «христианским забором» от вызовов сегодняшнего дня, но *высказывать* свою точку зрения аргументированно и достойно о важных и волнующих современное общество вопросах (1 Петра 3:15). К сожалению, порой бывает так, что Церковь отвечает на вопросы, которые ей никто не задавал.

Для христианского мировоззрения важно помнить, что ценность человеческой личности в христианстве является своего рода христианским персонализмом, которое утверждается в результате преодоления классического дуализма. С позиций христианского персонализма не только духовная душа, но и сам че-

ловек в целом, как телесно-духовное создание, рассматривается как явное творение Божье, которое в своем роде является хранителем земли и жизни на ней, который разделяет ответственность за этот мир перед лицом Небесного Творца. Кроме того, в силу тайны Боговоплощения и Божественного искупления, любой человек, и особенно наиболее нуждающийся, рассматривается как объект любви Искупителя, и подобное отношение к нему служит основанием для последнего, эсхатологического Суда, с позиций которого то, что делается ближнему, считается тем, что «вы сделали Мне»¹. В связи с этим каждый больной в евангельском видении (согласно католическому представлению) — это «Christus patiens» (Христос страждущий), поэтому врач в том же смысле становится тем, в ком мы могли бы увидеть и принять «Christus servus» (Христа служащего). Во имя этого богословия Церкви и создали богословскую мораль, провозгласившую сакральность и неприкосновенность жизни всякого человеческого существа, осуждающую аборт, детоубийство, эвтаназию, членовредительство и создавшую «врачебную мораль» и т.п.². В связи с этим христиане видят три важнейших элемента в медицинском восприятии личности человека: требования этического характера, которым должен следовать врач, нравственное значение помощи больному и решения, которые должно принимать непосредственно государство в отношении своих граждан, исходя из заботы об общественном здравоохранении³.

Именно в этот период развития общества появляется биоэтика, по поводу которой свою точку зрения стала высказывать Церковь. Это связано с тем, что врач не может игнорировать вопросы этики в силу своей собственной религиозной принадлежности (если таковая есть), либо в силу религиозной принадлежности к Церкви своего пациента (если и это присутствует), либо ввиду объективных причин, на которых основаны предписание или нравственная норма⁴.

¹ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 15

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 16.

³ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 13.

⁴ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 16.

Для более детального понимания того, что такое биоэтика, нам нужно поговорить об основных принципах и правилах биоэтики в медицине. В частности, они гласят:

1. Уважение достоинства человека, не по его авторитету и положению в обществе, но по праву рождения.
2. Творить добро и не причинять зла пациенту.
3. Уважение автономии личности, которая выражается в принятии независимости, самобытности и неповторимости личности человека. Признание права пациента принимать самостоятельные решения осознанно в вопросе своего лечения, профилактики и т.п.
4. Принцип справедливости — получение равных прав в получении медицинской помощи не по его авторитету и положению в обществе¹.

На основе этих принципов появились четыре правила биоэтики, которые гласят:

1. Полное информированное согласие пациента — это, когда пациенту в полной мере доносят информацию о ходе продвижения болезни, о лечении болезни и результатах, и о том, чем он болен, и насколько это серьёзно.
2. Честность и правдивость врача в отношении к пациенту. Это правило схоже с первым, когда пациент имеет полное право знать о своем состоянии, про течение болезни, лечении болезни и т.п. Вся информация предоставляется полноценно, и пациенту остаётся уже самому принимать личное решение о дальнейших действиях в связи с полученной информацией.
3. Правило конфиденциальности — полная конфиденциальность лечащих врачей, медицинского персонала о состоянии, продвижении болезни, лечения и чего-либо подобного у их пациента.
4. Уважение неприкосновенности частной жизни. Когда врач не вправе спрашивать. Интересоваться теми сферами жизни пациента, которые не касаются процесса проведения медицинских исследований, хода лечения и выздоровления больного. При этом

¹ Основные принципы биоэтики: <https://www.youtube.com/watch?v=P-kxjd98SJQ> (Дата обращения: 22.08.2021).

врач и медицинский персонал не вправе становиться «учителями» и «воспитателями» для пациента¹.

Постепенно различные христианские Церкви и религиозные конфессии выработали соответствующие указания для своих верующих и сформулировали свои предложения медицинскому и политическому миру. Возможно вспомнить прежде всего Всемирный совет церквей в Женеве и его указания, касающиеся аборта и пренатальной диагностики, названные «Manipulating life: ethical issues in genetic engineering» (Женева, 1982)². Так же и исламский мир не оставил без внимания данные вопросы. В частности, здесь возможно упомянуть «Исламский кодекс медицинской этики», одобренный международной конференцией, посвященной исламской медицине, проходившей в Кувейте в 1981 году³.

Нам важно уточнить и определить различия между биоэтикой и другими, так или иначе, связанными с ней дисциплинами. В этом нам помогут определения, которые были выработаны на международном симпозиуме, состоявшемся в феврале 1994 года в Эрриче, где исследовательская группа выработала документ, так и названный «Документом Эрриче», в котором рассматривался предмет биоэтики и отношение этой науки к профессиональной этике и к судебной медицине как ответ на различные споры о роли биоэтики среди приверженцев судебной медицины. В этом документе, большая часть которого отражает идеи «Энциклопедии по биоэтике» (Encyclopedia of Bioethics) издания 1978 года, в ведении биоэтики оказываются следующие четыре области: а) этические проблемы медицинских профессий; б) этические проблемы, возникающие в области исследований о человеке, включая и те, которые непосредственно к терапии отношения не имеют; в) социальные проблемы, связанные с политикой в области здравоохранения (государственной или международной), с трудовой медициной, с политикой планирования семьи и демографического контроля; г) проблемы, вызванные вмешательством человека в жизненные процессы других живых существ (растений, микро-

¹ Основные правила биоэтики: <https://www.youtube.com/watch?v=XsLPQpRq6NA> (Дата обращения: 22.08.2021).

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 17.

³ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 17

организмов и животных) и всего того, что относится к поддержанию равновесия экосистемы. Что же касается отношения биоэтики к судебной медицине и профессиональной врачебной этике, то в Документе сказано: «Биоэтика — это такая область исследования, которая, используя методологии различных наук, имеет своим предметом «систематический анализ человеческого поведения в области наук о жизни и здоровье в той мере, в какой это поведение рассматривается в свете нравственных ценностей и принципов»¹, согласно принятому определению «Энциклопедии по биоэтике» (Encyclopedia of Bioethics) 1978 года. Ее специфичность проистекает из характера проблем, с которыми она сталкивается, из природы этических норм и использованной методологии. В том случае, когда этика применяется к «царству биологии», которое включает в себя мир, куда более широкий, чем мир медицины, биоэтика, охватывая традиционную врачебную этику, выходит за ее пределы, включая в себя: а) этические проблемы всех медицинских профессий; б) исследование человеческого поведения, независимо от его приложения к области терапии; в) социальные проблемы, связанные с политикой в области здравоохранения, трудовой медицины и международного здравоохранения и с политикой демографического контроля; г) проблемы жизни животных и растений в соотношении с жизнью человека. Цели биоэтики состоят в рациональном анализе нравственных проблем, связанных с биомедициной, и их связей со сферами права и гуманитарных наук. Они предполагают выработку этических ориентиров, основанных на ценности человеческой личности и прав человека при уважении всех религиозных исповеданий, опирающуюся на рациональную основу и научно адекватную методологию. Эти этические ориентиры имеют и практическую направленность, которая может наложить свою печать не только на поведение тех или иных личностей, но и на сопутствующее ему право и на нынешние и будущие кодексы профессиональной этики². Сторонники консервативной формы биоэтики на Западе полагают, что общество должно запретить врачам убивать. Разделяют эту позицию и многие врачи в России. Так, вопреки «Основам законодательства РФ» о здравоохранении, до-

¹ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 21.

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 21–22.

пускающим пассивную эвтаназию, то есть возможность смерти без лечения (ст.33), Ассоциация врачей России опубликовала проект «Клятвы российского врача», — которая не соглашается с положением — о допустимости пассивной эвтаназии¹.

На сегодняшний день перед обществом и Церковью стоит ряд вопросов (мы затронем лишь малую часть и то поверхностно), относящийся к теме биоэтики, а в частности: начнем с *коммерциализации человеческого тела*, особенно в сфере медицины. Разговор о «рынке» в отношении человеческого тела предполагает использование таких категорий, как «вещь», «объект», «собственность». Рынок и купля-продажа имеют дело с благами и объектами собственности. Если же тело является не собственностью «человека», а бытием и воплощением человеческой личности, оно не может рассматриваться как продукт, подлежащий обмену². Помимо этого, если исходить из персоналистической антропологии, зародыш и эмбрион обладают ценностью личности³. Порой современные молекулярные биологи и генетики, которые перед лицом развития перспектив в вопросе молекулярной генетики иной раз не хотят считаться ни с какими преградами, и не церемонятся в используемых средствах, как в случае с экспериментированием на эмбрионах, ибо полагают, что такие эксперименты допустимы ради достижения некой конечной цели. Но все же стоит высказать свою озабоченность в вопросе возможностей инженерно-манипуляторских изменений, которые, раз начавшись, могут так изменить генетический статус человечества, что подобная революция по своим последствиям превысит опасность любой другой революции политического или военного типа⁴. При более глубоком осмыслении современного общества и периода в обществе, его можно определить, как «парадоксальное». Никогда еще этика не играла столь важной роли в медицине, в биологии и в обществе: научные открытия привели к тому, что нравственность, имеющая прямое отношение к проблемам жизни, стала интересной для всех, они

¹ Силуянова И. В. Антропология болезни. С. 58.

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 99.

³ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 100.

⁴ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 110.

сделали ее проблемой первостепенной значимости в обществе и проблемой общества уже на мировом уровне¹.

Тема *генетической инженерии* весьма неоднозначно воспринимается в современном обществе. С одной стороны, это связано с тем, что современное общество столкнулось с чем-то абсолютно новым в системе знаний и понимания, и в то же время генетика — это та область, которая еще имеет массу «темных пятен», которые нам не известны, в связи с чем возникают еще более серьезные опасения о том, имеем ли мы право вторгаться в то, что так удивительно спрятано было Творцом от постороннего взгляда, и к чему, в конце концов, могут привести наши вмешательства в данную сферу бытия?

Цели использования многих достижений генетики определяют, как легко догадаться, и моральную сторону многих видов вмешательства в области генетики. Сегодня можно следующим образом классифицировать цели подобного вмешательства: диагностические, терапевтические, продуктивные, перестройки, экспериментальные (деструктивные). Использование генетической инженерии в диагностических целях весьма многообразно, в последние годы значительно расширился диапазон ее новых применений. Если оставить в стороне пренатальную генетическую диагностику, (которая в случае обнаружения какого-либо дефекта у плода, где почти во всех случаях альтернатива такова: или принять еще не родившегося ребенка со всей его ущербностью, или прибегнуть к прерыванию беременности)². При этом стоит помнить, что «особенные» дети и убийство «по медицинским показаниям» — это не причина избавления от таких детей. Нам важно понять, что принятие ребенка, как посланного Отцом Небесным в мир — это одна из возможностей дать родиться любому ребенку: ожидаемому, неожиданному, «незапланированному», зачатому, будь то от насилия, или с врожденными пороками. Мы не всегда знаем, почему Господь именно так и именно таких детей посылает в мир. Не ошибемся, если скажем, что «особенные» дети посылаемы только особенным людям, которые могут и не знать заранее своей духовной

силы и мужества. Врожденные пороки — это никогда не вина ребенка. За что же его убивать в утробе и не давать родиться¹?

В настоящее время развивается использование генетического диагностирования по отношению ко взрослому индивиду с целью выявления болезней предполагаемого генетического происхождения в рамках генетических консультаций еще до бракосочетания и до наступления беременности, в области гражданского права — для установления отцовства, в области уголовного права — для идентификации преступника и, помимо этого, с целью обследования (зародышей, но также и взрослых).

Терапевтические цели в генетической области, если только они не являются преступными с точки зрения закона, должны учитывать интересы индивида, являющегося объектом вмешательства, и ни в коем случае не должны приводить к тому, чтобы один индивид был принесен в жертву другому.

Продуктивные цели генетической инженерии объясняются прежде всего необходимостью фармакологического производства гормонов, таких как человеческий инсулин, интерферон, бактериальные, противовирусные и противопаразитические вакцины.

Цели перестройки (где перестройка означает не *терапевтическое*, но *целесообразное* и *избирательное* изменение) могут иметь место в сфере человеческого существования или вторгаться в жизнь животных или растений для создания модифицированных видов или классов индивидов, подвергнутых перестройке. Как мы увидим, первый случай, когда речь идет о человеке, даже если оставить в стороне вопрос о реальных технических возможностях, всеми исключается из рассмотрения. Вторая возможность фактически уже претворяется на практике в жизнь, что ставит проблему по генциальному воздействию биотехнологий на экосистему или экосистемы².

Помимо вышесказанного, в начале XXI столетия стремительно начала набирать обороты прогрессирующая отрасль современной науки — *нанотехнология*, которая занимается исследовани-

¹ Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 110.

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 129.

¹ Васильев А. А. О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия (против убийства не рожденных младенцев). С. 67.

² Сгречча Э, Тамбоне В. Биоэтика учебник. С. 114.

ем атомов и молекул, созданием различных изделий и материалов сверхмалых размеров и/или со сверхмалым размером структур.

Понятие «нанотехнологии» ввел в обращение в 1974 году японец Норё Танигути для описания процесса построения новых вещей из отдельных атомов. Однако в 1974 году до реализации этой технологии было еще далеко — Танигути опередил события на 20 лет. Реальные результаты появились, когда другой японец, Сумио Иидзима, профессор университета Мэйдзё, первым в мире создал в 1991 году нанотрубки из углерода, диаметр которых составляет несколько тысячных долей диаметра человеческого волоса, а длина — порядка 100 нанометров. Вот эти углеродные нанотрубки из сверхтонкого углеродистого материала — фуллерена и стали первым реальным наноматериалом, на основе которого строятся сейчас различные вещи, предлагаемые на рынке новых товаров¹.

Прогресс и разработки этой науки неминуемо ведут к перевороту почти во всех сферах деятельности человека. Иными словами, нанотехнология является путем к устройению, организации новой цивилизации с характерными для нее идеалами и ценностями². Наиболее перспективной областью применения и использования нанотехнологий является безусловно медицина³: наноманипуляторы и наноинструменты, наночастицы (в том числе дендримеры и фуллерены), нанотехнологические анализаторы и сенсоры, наноструктурированные материалы (мембраны с нанотвердостью, поверхности с нанорельефом и т.п.), а так же нано- и микроустройства разной степени автономности⁴. Существуют и проекты, нацеленные на углубленное изучение человеческого мозга с целью создания умных машин, компьютеров и процессоров, работающих по принципу человеческого мозга. К примеру, американская компания Qualcomm ставит своей задачей производство процес-

сора нового типа, который будет иметь возможность работать, как человеческий мозг¹. Одним из наиболее приоритетных проектов в науке Европейская комиссия признала проект «Human Brain Project». Цель проекта — воссоздать действующую и полноценную модель человеческого головного мозга на суперкомпьютере. Ученые также надеются, что эти исследования помогут справиться с неизлечимыми в наше время болезнями (например, болезнью Хантингтона, синдромом Альцгеймера и т.п.). Еще одной из задумок является приближение появления по-настоящему разумных машин. Работа проекта ведется в шести направлениях: моделирование мозга, медицинская информатика, нейроинформатика, высокоэффективные вычисления, нейроробототехника и нейроморфные вычисления. По словам Генри Маркрама, ученые ставят целью воссоздать человеческий мозг в самых мелких деталях. В 2010 г. ряд представителей европейского парламента выступил с идеей о разработке резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) на тему «Нанотехнологии — новая опасность для окружающей среды?» Основной задачей являлось создание рекомендаций и разъяснений странам-участницам Совета Европы с целью согласования по применению нанотехнологий, в сфере чего обеспечивалась бы безопасность здоровья человека и защита окружающей среды. На сегодняшний день перед Советом Европы стоит задача скорейшей выработки решений в трех направлениях: точное и законодательное обозначение нанотехнологий, разработка должной терминологии в этой сфере; согласование законов для решения вопросов и регулирования конфликтов; просвещение и информирование потребителей². Насколько сегодня этичен такой подход с христианской точки зрения? Безусловно невозможно не воспользоваться современными методами, которые помогают человеку в этом мире (это касается и вопросов здравоохранения), но стоит помнить и о том, что мы порой слишком увлекаемся и пытаемся взять на себя функции Бога. Тут нам бы надо вовремя остановиться, так как наша греховная природа может на-

¹ Шильников. Е. Н. Нанотехнологии // <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/39117.php> (дата обращения: 07.06.2021)

² Ладанов С. свящ. Этическое регулирование nanoиндустрии: богословский взгляд на современные технологии. С. 152.

³ Ладанов С. свящ. Этическое регулирование nanoиндустрии: богословский взгляд на современные технологии. С. 152.

⁴ Наночастицы и нанотехнологии в биологии и медицине // nanonewsnet.ru. Сайт о нанотехнологиях №1 в России. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/nanochastitsy-nanotekhnologii-v-meditsine> (дата обращения 17.10.2015).

¹ Ладанов С. свящ. Этическое регулирование nanoиндустрии: богословский взгляд на современные технологии. С. 153.

² Ладанов С. свящ. Этическое регулирование nanoиндустрии: богословский взгляд на современные технологии. С. 154–155.

чать злоупотреблять в данных областях современных сверхмалых технологий.

Другим важным вопросом в вопросе биоэтики является тема *трансгуманизма*. Термин «трансгуманизм» происходит (от лат. *trans* — «сквозь, через, за» и *homo* — «человек») — это философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными — страданий, болезней, старения и смерти¹. По мнению автора статьи, (в Википедии), впервые слово «*transhumane*» использовал Данте Алигьери в «Божественной комедии» примерно в 1312 году. Что касается современного смысла этого слова, то впервые оно встречается у биолога-эволюциониста Джулиана Хаксли в его книге «Религия без откровения» (1927 год)².

В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. В 2000 году возникло Российское трансгуманистическое движение (РТД), его основатели: Валерия Прайд, футуролог Данила Медведев, писатель Алексей Турчин, а также руководитель фонда «Наука за продление жизни» Михаил Бахтин. В Российской Федерации в 2011 году появилось «Стратегическое общественное движение «Россия–2045», которое имеет свой сайт, где энергично пропагандируется трансгуманизм. РТД в 2005 году в Москве провело 1-й семинар (междисциплинарный) по трансгуманизму и иммортализму. Как пишет известный православный российский философ и богослов, доктор богословия, доктор философских наук, профессор В.Катасонов: «Российские трансгуманисты достаточно активны, они обращались с (с. 17–18) письмом к Д.А.Медведеву, Генеральному Секретарю ООН Пан Ги Муну, их поддерживает ряд отечественных ученых и футурологов, их поддержал Далай Лама... В августе 2011 года на совещании в Департаменте государственной научно-технической политики и инноваций Министерства образования и науки, на ко-

¹ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 15–16.

² Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 16.

тором присутствовали руководители движения «Россия–2045» Курчатовского института, представители ряда других департаментов Министерства, были одобрены направления работы Движения «Россия–2045» и обещана поддержка в плане контактов с РАН и РАМН». В начале 2015 года началось формирование трансгуманистических партий в Европе и остальном мире. В данном контексте трансгуманизм — международное движение, провозглашающее, что с помощью научно-технического прогресса удастся добиться фундаментальных изменений в человеке: значительно увеличить его умственные, физические и психологические возможности, ликвидировать старение, достичь бессмертия. Главная цель трансгуманизма состоит в максимальном наслаждении жизнью. Интересно, что наш известный православный апологет прот. Валентин Свенцицкий практически еще 100 лет назад в своей книге «Диалоги» писал: «Таким образом, смысл прогресса лежит в постепенном увеличении наслаждений жизнью»¹.

Среди основных направлений трансгуманизма необходимо отметить следующие: во-первых, управление геномом человека и борьба со старением. М.Бахтин, президент фонда «Наука за продление жизни», говорит: «Старение — зло, и самое лучшее дело — это замедлить старение, а еще лучше — совсем его победить. Старение можно обозначить как потерю способности сопротивления организма чему-то плохому из окружающей среды. Геном человека умеет сопротивляться, не терять этой способности с возрастом. Если мы научимся управлять работой генома, то сможем все время ремонтироваться и не стареть». Очевидно, что существует большая опасность, что вмешательство в геном человека, так называемая генетическая инженерия, приведет «к угрозе трансформации не только человеческой телесности, но и черт личности, особенностей ее индивидуального сознания, ее эмоционального строя, духовного мира». В результате может получиться то, о чем предупреждает американский философ и политолог Ф.Фукуяма: «Мы перемещаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек»². Во-

¹ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 17, 18.

² Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 18.

вторых, регенеративная медицина. Комментируя это направление трансгуманизма, М.Бахтин сообщает: «То, что портится, мы научимся выращивать заново»¹. В-третьих, киборгизация — создание искусственных органов. Давая оценку данному направлению, М.Бахтин заявляет: «Уже идут опыты по вживлению полностью искусственного сердца. Еще лучше будет, когда получится создать искусственную кровь — тогда мы вообще перестанем нуждаться в ряде органов»². В-четвертых, перенос сознания человека на другие носители, в частности — на компьютер. Характеризуя данное направление трансгуманизма, М.Бахтин высказывает следующую мысль: «Это направление не так развито, как предыдущие, но попытки реализовать его предпринимаются»³. В-пятых, крионика — заморозка тел для их оживления и исцеления в будущем, более продвинутой медициной. Интересно, что сами сторонники этого метода пишут, что при криоконсервации возникают микроповреждения некоторых клеток и тканей. Поэтому для успешного восстановления жизни криоконсервированных необходимо дождаться разработки нанороботов, способных манипулировать с биологическими объектами на уровне отдельных молекул, либо иных альтернативных технологий, поэтому сам вопрос о восстановлении жизни криопациентов является некорректным. В-шестых, нейрокомпьютерный интерфейс, который предполагает создание системы обмена информацией между мозгом и компьютером для увеличения возможностей человеческого мозга⁴. В-седьмых, управление чувствами человека с помощью: анксиолитиков — средств против страхов и тревожности; анальгетиков — средств против боли; энтактогенов — средств подавления любых негативных чувств; антидепрессантов — средств против депрессии и пониженного настроения в долговременной перспективе⁵. В-восьмых, ускорение и увеличение умственных способностей че-

¹ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 19.

² Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 19.

³ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 19.

⁴ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 19–20.

⁵ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 20.

ловека с помощью ноотропов — средств, улучшающих производительность работы человека и его мозга¹.

Примечательным является сетование М.Бахтина, президента фонда «Наука за продление жизни», который говорил: «В обществе нет запроса на продление жизни. Фундаментальные исследования проводят точно, их почти нет. Финансируются они плохо, и Россия в этой сфере на задворках мирового прогресса. Виною тому религия. Это для нас, атеистов, смерть настоящая. А для чего продлевать жизнь, если для верующих смерть — это не конец, если потом они попадают в рай или ад?» Проще говоря, главным врагом трансгуманистов является «религиозное мракобесие», которое обещает людям воскресение и бессмертие, и таким образом оттягивает ресурсы от развития науки для «настоящей» победы над смертью»². В частности, Российские трансгуманисты на своем сайте РТД, переступая через мораль и человечность, не считают для себя зазорным призывать даже к принудительному уничтожению людей: «Если относиться серьезно к идее ограничения продолжительности жизни для контроля над уровнем населения, почему бы не действовать активнее? Почему бы тогда не поощрять самоубийство? Почему бы не убивать каждого, дожившего до 75 лет? Когда трансгуманисты говорят, что они хотят увеличить продолжительность жизни, они имеют в виду, что они хотят увеличить лишь продолжительность здоровой жизни. Нет никакого смысла в том, чтобы прожить лишних десять лет в состоянии старческого слабоумия»³.

Для самих трансгуманистов остается острой проблема сосуществования «сверхлюдей» с обычными людьми. Вот что они пишут сами об отношении «постлюдей» и «сверхразумных машин» к обычным людям: «Оптимистичный вариант предполагает, что постлюди пощадят людей и продолжат мириться с их существованием. Постлюди смогут жить как добрые полубоги среди людей и помогать им, когда те оказываются в беде, например, заботясь об окружающей среде или о том, чтобы ни один человек не голодал.

¹ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 20.

² Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 21.

³ Дергалева С. М. *протоиер.* Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? С. 21. Сп. История РТД: [http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/600/116/\(24.04.2021\)](http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/600/116/(24.04.2021))

Пессимистичный вариант (по крайней мере, с человеческой точки зрения) предполагает, что постлюди решат, что люди представляют собой совершенно неэффективный способ использования материи и энергии, которым можно найти лучшее применение. Если постлюди не будут изначально ограничены требованиями друженности и не будут связаны моралью, которая говорит, что это плохо, они могут принять меры, которые повлекут за собой вымирание человеческого рода»¹.

По этому поводу довольно хорошо высказался прот. Валентин Тимаков (преподаватель, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Медведково): «Современное сознание отказывается религиозности в праве на универсальный статус антропологической характеристики во всех смыслах данного определения. Однако подобный отказ представляется нонсенсом не только для православного сознания, но и для самой современной культуры, которая оказалась таким образом в состоянии двойственности: с одной стороны, она не может найти сколько-нибудь весомых аргументов и запретить человеку возрастать в его титанизме (доходящем до идей создания трансгуманных существ)...»². Трансгуманизм, как и некоторые (не здоровые) попытки использования нанотехнологий, и не только, являются побочным эффектом быстрого развития современного общества, которое в глазах некоторых людей и организаций пытается найти свое «твердое» основание для высказывания всем известного богоборческого тезиса о том, что: «Я сам себе господин», но в этом безумном беге за современными технологиями мы сами становимся рабами этих технологий, о чем нас предупреждает Господь (Рим. 6:16; 2 Петр. 2:19).

Нам стоит помнить и говорить о том, что в христианском мировосприятии прекращение жизни тела не воспринимается лишь как конец существования человека, скорее наоборот, смерть — это не что иное, как начало новой жизни, а земная жизнь является только подготовкой к ней. Человек создан Богом по Его образу и подобию для вечности (Быт. 1:26-27), в раю он питался от древа

жизни и был бессмертным. Но после грехопадения доступ к древу жизни был прегражден, и человек стал смертным и тленным»¹. На сегодняшнее время, наука дает определение смерти, как необратимого прекращения жизнедеятельности организма, неизбежного естественного конца существования всякого живого существа. Неоднозначность этого определения очевидна хотя бы потому, что выделяют несколько видов смерти. Существуют смерть клиническая и смерть биологическая или истинная, смерть социальная и смерть мозга. Сам по себе факт неоднозначности понятия смерти ставит перед врачами чрезвычайно сложные этические, философские, экономические и правовые проблемы, связанные с констатацией смерти, объемом реанимационных мероприятий, эвтаназией и принятием решения о продолжении или прекращении оказания медицинской помощи².

Медицинская наука рассматривает человека лишь как своего рода конечный материальный организм, существующий лишь определенный период времени и имеющий смерть, как неизбежный и закономерный итог своего существования. Ведь наукой на сегодня не доказано и не опровергнуто существование нематериальной бессмертной души в человеке. С точки зрения же религии, человек — это существо не просто телесное, но содержащее в своей структуре основополагающее духовное начало, которое определяет смысл его бытия и делает его способным к вечному существованию после прекращения жизни тела, а смерть в таком случае — некий рубеж, переходный этап от земной жизни к жизни за гранью материального мира³.

¹ Бостром Н. Общие вопросы о трансгуманизме: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/9> (дата обращения: 24.04. 2021).

² Тимаков В. Образ Божий и образ человеческий в горизонте познания: социокультурные перспективы развития новоевропейской науки. С. 79.

¹ Порезанова А. В. Когда прекращается жизнь человека? Точки зрения богословия и медицины. С. 167.

² Порезанова А. В. С. 168.

³ Порезанов А. В. С. 174.

Ольга Соколова
магистр Теологии СПЕБА

**БАРОНЕССА ЮЛИАНА БАРБАРА ФОН
КРЮДЕНЕР (21.11.1764 – 25.12.1824)
И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ И ЕВРОПЕ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ 19 ВЕКА**

Духовное развитие новой культурной элиты России
с середины XVIII по середину XIX веков

В духовном развитии формирования новой культурной элиты России с середины XVIII по середину XIX веков можно отметить два этапа.

К середине XVIII в. её представители осознали недостаточность этатизма¹ для русской культурной перспективы. Во второй половине XVIII в. элита отходит от первоначального культа всепроникающего государственного механизма, и открывает масонство, с его пантеистической метафизикой и религиозным восприятием космоса. Ориентированное на внутреннее самоусовершенствование, оно оказало решающее влияние на формирование интеллектуальной элиты России².

Эпоха царствования Александра I — другой важный этап российского историко-культурного становления. Русское образованное общество всецело охватывается влиянием немецкого пиетизма (благочестия), который возводится на уровень чуть ли не государственной идеологии³.

Развитие мистицизма, характерная черта общественно-настроения второй половины царствования Александра, во многом связано с душевным настроением самого императора.

ра. Квиетизм, пиетизм¹, гернгутеры, сочинения таких авторов как И. Г. Юнг-Штиллинг, В. Ю. Крюденер, — таковы были наиболее яркие черты движения религиозного обновления в Европе, напрямую отразившиеся в российской жизни. Александр I разделял центральные идеи европейского религиозного возрождения и пытался внедрять их в России. Император встречался с гернгутерами, И. Г. Юнгом-Штиллингом, В. Ю. Крюденер, которая в особенности обратила его внимание на идеи квиетизма и пиетизма. Они привлекали Александра I тем, что это была серьезная альтернатива рационализму, романтизму и просветительской философии².

При этом идеи духовного объединения христиан, стирание посредством религиозного просвещения сословных границ вполне отвечали либеральным воззрениям императора. Наконец, лозунг христианского единства использовался Александром I и во внешней политике. Источники формирования религиозного мировоззрения Александра I были те же, что и у большинства лиц Высшего света XIX в.³.

После 1812 г. в его сознании происходит сильный перелом. Прежние либеральные и великодушные идеи и стремления постепенно вытесняются новыми влияниями, мистическими и религиозными. Неудивительно, что личные взгляды императора Александра, который оказывал внимание знаменитому мистик Юнгу-Штиллингу, подпадал под влияние пиетистки-мечтательни-

¹ Рационализму Просвещения пиетизм противопоставляет культ религиозного чувства. Христианин должен утверждать Христа всей повседневной нравственной жизнью, личной святостью, чуткостью к нуждам других. Вера понималась как глубоко личное дело каждого, богослужение – как эмоциональное переживание. Религиозные чувства ставились выше всех богословских догматов, интеллектуальных построений, религиозных авторитетов, символов веры, церковной традиции. Пиетисты придавали большее значение внутреннему благочестию, деятельной любви, нравственному усовершенствованию и искреннему раскаянию, чем неуклонному соблюдению церковных правил и предписаний. Акцент был сделан на нравственной стороне христианства, при этом вопросы вероучения, догматики, обрядности отошли на второй план. Пиетисты продолжали числиться членами своих церквей, но собирались на отдельные собрания, состоявшие в чтении Библии и взаимном нравственном назидании. Последователи течения порицали любое развлечение, смех и яркие одежды, напоминая в этом английских пуритан. См.: <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

² <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

³ <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

¹ Этатизм – это идеологическое направление политической мысли, рассматривающей государство как наивысший результат и цель существования общества. См.: <https://gtmarket.ru/concepts/7183/> Дата обращения 14 мая 2021.

² <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

³ <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

цы г-жи Крюденер, проповедовавшей нечто вроде возвращения к первоначалам христианства, любви к ближнему и филантропии, — производили сильное действие на умы.

Изменения в характере Александра, получившего воспитание в духе XVIII в., были предметом интереса западных историков, более свободно высказывавших свои наблюдения.

Историк Шницлер так передает слова, сказанные императором в 1818 г. епископу Эйлерту: «Императрица Екатерина была великой женщиной, и память о ней навсегда останется в истории России. Но что касается той части воспитания, которое развивает истинное благочестие сердца, то в то время при петербургском дворе оно было таким же, как и повсюду: много слов, но мало смысла; много внешней обрядности, но святая сущность христианства оставалась скрытой от глаз. Я чувствовал пустоту в душе, и смутное предчувствие сопровождало меня, в то время как я много разъезжал, предавался развлечениям. В конце концов, пожар Москвы просветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях битвы наполнил мое сердце жаром веры, какого оно раньше не знало. С этого момента я осознал Бога таким, каким открыло Его нам Святое Писание; с тех пор я научился понимать и отныне понимаю Его волю и закон, и решимость посвятить только Ему и славе Его мое царствование и меня самого, зрела и укреплялась во мне. С этого времени я стал другим человеком...»¹

Баронесса Варвара Юлиана фон Крюденер (21.11.1764 – 25.12.1824) Истоки формирования мировоззрения юной баронессы

Родилась баронесса фон Крюденер в Риге, в семье одного весьма известного масона, предками девочки по отцовской линии являлись гроссмейстеры Тевтонского ордена, а дедом фельдмаршал Анны Иоанновны граф Христофор фон Миних. И мать, и отец Барбары, лифляндский губернатор, поборник Просвещения, слыли людьми неординарными. От них будущая провидица унаследовала решительность, независимость поведения, способность к смелым и неожиданным поступкам, а также нестандартность мыш-

¹ Там же.

ления. С детства девочка демонстрировала живое воображение, редкую наблюдательность, умение делать выводы из увиденного и услышанного.

«На третьем году своего возраста она умела читать и писать, на седьмом знала несколько языков, на двенадцатом она была в Риме, слушала там лекции в лучших училищах и знала уже все древности»¹.

В восемнадцать лет она вышла замуж за барона фон Крюденера, посла России в Курляндии, который был старше ее на двадцать лет и с которым вскоре были порваны все супружеские отношения².

Литературное и философское окружение баронессы

Путешествуя по Европе, Юлиа фон Крюденер посещала салоны мадам де Сталь, философские и литературные вечера, присутствовала с дочерью на вечере, на котором Шатобриан читал отрывки из произведения «Гений христианства». Она и сама пыталась писать. Роман «Валери» пользовался особой популярностью. Написанный в автобиографическом ключе, он представлял собой дань моде на женский самоанализ, романтическое самолюбование. Правда, особенной глубиной мысли произведение баронессы явно не страдало, зато современники Барбары Юлианы отдали должное мелодичности языка и плавности изложения. Интересно, что отзывы читателей, мастеров пера и видных общественных деятелей того времени оказались очень неоднородными. И если Стендаль и Шатобриан вполне благосклонно восприняли роман Крюденер, Бальзак и Сент-Бев находились явно под влиянием «Валери», а Пушкин в примечании к «Евгению Онегину» назвал данное произведение «прелестной повестью», то Наполеон посоветовал автору впредь писать свои творения на русском или немецком языках, «чтобы французы такие глупости не читали». Гете же, ознакомившись с «Валери», был не слишком вежлив, объявив, что это редкая чепуха³.

¹ <https://history.wikireading.ru/294419> Дата обращения 16 мая 2021.

² Там же.

³ <https://biography.wikireading.ru/197135> Дата обращения 15 мая 2021.

Духовный рост и изменение жизни и помыслов

Но в результате всё это ей наскучило, и она уехала в 1804 году к себе в Лифляндию, где и нашла Бога, общаясь с гернгутерами, моравскими братьями и Юнг-Штиллингом, известным пиетистом. И даже стала их сестрой по вере, став исповедовать протестантизм крайнего толка. В 1807 году совсем оставила свет и всецело предалась мистицизму, полагая, что ей предназначено возродить мир к новой жизни. Поверив в миссию своего посланничества от Бога для обращения людей на путь истинный, она проповедовала Евангелие в Германии. Пережив обращение, она перестала писать сентиментальные романы. Ведь провидице больше пристало рассуждать о мистицизме и мистиках, что у неё отлично получалось.

В своих религиозных сочинениях баронесса часто говорила о тех, кто „превращает религию в любовь и сочетает эту любовь со всеми своими мыслями и поступками“. Она искренне считала: «Священник без чудес вовсе не есть священник, призванный Богом, как и вера без чудес перестаёт быть христианской верой»¹.

Юлиана фон Крюденер была страстной и увлечённой натурой. С той же страстью и увлечённостью, с какой она отдавалась любовным утехам, баронесса отдаёт себя служению Богу. Все дела и помыслы её «направлены к тому, чтобы служить и принести себя в жертву Ему, даровавшему желание дышать одной с Ним Любовью ко всем моим ближним и указавшему мне в будущем одно лишь сияние блаженства. <...> О, если бы люди только знали, какое счастье даёт религия, как бы они тогда остерегались всех других забот, кроме заботы о собственной душе!»².

Мечты о мистическом обновлении христианства в России

Ещё в Париже баронесса посещала мистические собрания, склоняясь к пиетизму — религиозному учению, основанному на утверждении, что даже связанные с церковью люди в большинстве своём не являются подлинно верующими, поэтому они нужда-

ются в обращении. Собственно, ничего удивительного в интересе к мистике нет. В те времена это было почти всеобщим увлечением.

Не стоит, однако, думать, что эта женщина и её последователи были врагами Церкви или обуреваемые бесом. И Юлия Крюденер, и Татаринова, князь А. Н. Голицын и княгиня А. С. Голицына были верующими людьми, но людьми своего времени. В чём состоял их мистицизм?

«Произвольно толкуемые тексты Священного Писания о служении Богу Духом и истиною, о необходимости нравственного возрождения, делающего человека новой тварью, о христианстве, как Храме Божьем, о жилище Духа Божия, давали мистикам материал для создания системы вероучения истинного духовного Евангельского христианства»¹.

«О таких писал Знаменский: „К сожалению, все почти такие люди тогдашнего высшего общества, питомцы XVIII века, при обращении своём к вере имели обыкновение примыкать не к православию, на которое смотрели свысока, как на веру исключительно простонародную, а к аристократическому, блестящему католицизму, или ещё чаще к бездогматическому, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европе мистицизму, который позволял им верить во всё и ни во что“. В эти времена было модно понятие единой, высшей церкви, ширились разговоры и суждения о том, что между религиями нет больших, принципиальных различий и все в конечном итоге молятся единому Господу. Распространение таких настроений в российском обществе во многом определялось и позицией монарха. Император Александр I был исключительно неустойчив в воззрениях и поисках духовной опоры, легко внушаем, что объясняет его часто меняющиеся, иногда до «наоборот», убеждения. Его постоянным религиозным и духовным метаниям есть более чем серьёзные обоснования. Именно они предопределили не только всю его жизнь, но и окутали туманом его уход из жизни»².

¹ <https://biography.wikireading.ru/197135> Дата обращения 15 мая 2021.

² <http://www.nitpa.org/kryudener-yuliana-varvara-chast-2/> Дата обращения 6.07.2021.

¹ Русский биографический словарь. 1997. С. 86.

² <http://www.nitpa.org/kryudener-yuliana-varvara-chast-2/> Дата обращения 6.07.2021.

Политическое положение в христианском мире в 1805–1815 гг.

События 1805–1815 гг. всколыхнули весь христианский мир Европы. Стремительный взлёт и падение Наполеона произошли на глазах одного поколения и заставили призадуматься христиан и богословов над осмыслением происходящего с точки зрения Библии. Наполеона прозвали «Зверем из бездны», а после разгрома войск Бонапарта русского императора стали называть «белым ангелом» Апокалипсиса. Толкования немецких богословов Бенгеля (1687–1752) и пиетиста Юнга Штиллинга (1740–1817) о времени наступления тысячелетнего царства и второго пришествия Христа за Церковью тоже вспомнили и добавили к этим событиям.

Обстановка безудержного веселья и всеобщего поклонения отвлекла императора от постоянных нравственных мучений. Но вскоре он опять погружается в мир душевных переживаний, уезжает из Вены, не дожидаясь завершения работы Конгресса. И опять больше внимания уделяет мистическим исканиям, чем делам сердечным. Приближает к себе митрополита Фотия, издает указ об изгнании из России ордена иезуитов. Но в то же время обращается к мыслям о создании некоего подобия всемирной религии.

В это время Роксана Струдза рассказывает Александру I о прорицательнице Юлиане Крюденер. Напоминает императору об известных всей Европе предсказаниях баронессы о нашествии Наполеона и о том, что победить его суждено будет русскому царю¹. Кстати, Струдза не преминула поведать Александру и о том, что баронесса является его яркой почитательницей и страстно хочет увидеть его, заявляя: «Если я буду жива, это будет одной из счастливых минут моей жизни... Я имею множество вещей сказать ему. И хотя Князь тьмы делает все возможное, чтобы удалить и помешать тем, кто может говорить с ним о божественных вещах, Всемогущий бу-

дет сильнее его». Поведала Струдза и о последних пророчествах баронессы, согласно которым Наполеон вскоре будет на свободе. Александр I знал о баронессе, в Европе она была широко известна. В 1814 году он даже посещал некоторые мистические собрания, проводимые в ее доме в Париже, но представлена императору баронесса не была. Рассказы Струдзы отложились в памяти восприимчивого императора.

Во время остановки в Гейльборне, по дороге домой, в Россию, он узнает о бегстве Наполеона. Начались знаменитые «сто дней». Тогда же императору доложили, что его просит об аудиенции некая баронесса Крюденер. Александр вспомнил ее пророчество, предрекавшее бегство Наполеона, и тут же выразил желание принять ее. Пророчества и проповеди баронессы оказали очень сильное влияние на восприимчивого Александра. Тем более что ее увещевания затрагивали самые болезненные точки в его душе. Баронесса призывала углубиться в себя, каяться и замаливать прошлые грехи. Что-что, а проповедовать она умела!

— Государь, — страстно восклицала баронесса, — Вы еще не приближались к Богочеловеку, как преступник, просящий о помиловании. Вы еще не получили помилования от Того, кто один на земле имеет власть разрешать грехи. Вы еще остаетесь в своих грехах. Вы еще не смирились пред Иисусом, не сказали еще, как мытарь, из глубины сердца: «Боже, я великий грешник, помилуй меня!» И вот почему Вы не находите душевного мира. Послушайте слова женщины, которая также была великой грешницей, но нашла прощение всех своих грехов у подножия Креста Христова.

Баронесса затронула самое святое в душе Александра I. Он слушал, и слезы текли по его лицу. Крюденер довела императора до такого душевного потрясения, что сама обеспокоилась его состоянием.

— Не беспокойтесь ничего, — сказал Александр, — браните меня: с Божьей помощью я буду слушать все, что вы мне скажете, все сказанное нашло место в моем сердце. Вы помогли мне открыть в себе самом вещи, о которых я ранее не думал.

Александр I услышал от баронессы то, что ему хотелось услышать. В беседах с ней он находил утешение, и беседы эти становились все чаще и продолжительнее, заканчивались далеко за

¹ Баронесса толковала свершение предсказаний пророка Давида о борьбе южного и северного царей, в которой победит северный царь. Южный царь – Наполеон, воплощение космического зла, северный царь – Александр I, орудие Провидения, спаситель мира. Крюденер вещала: „Миссия Александра, воссоздать то, что Наполеон разрушил.“ Александр – белый ангел Европы, – в то время как Наполеон был чёрным ангелом». Она призывала «оставить мирскую политику для того, чтобы священная заняла её место».

полночь. Влияние ее на императора было огромно. В 1815 году, во время похода русской армии на Париж, баронесса сняла крестьянский домик на берегу Неккара, в котором частым гостем был русский император, выслушивавший ее наставления. На некоторое время баронесса становится тенью императора — в Париже она оказывается в отеле Моншеню, оплатить услуги которого она самостоятельно не может, поскольку испытывает серьезные материальные затруднения. Но... по соседству с отелем — резиденция русского императора, а в садовой ограде резиденции есть скрытая от посторонних глаз потайная калитка, через которую Александр I мог незаметно для зевак проходить в гости к баронессе¹.

Император усердно изучал Библию, читая её не только на русском и славянском языках, но и на французском, немецком и других языках. Но этого ему было мало. Император хотел знать толкования самых сложных и тёмных мест Библии.

«Сила молитвы, которую проповедовала Круденер, нашла странное применение у Александра. Когда в спорах с иностранными дипломатами он расходился во мнениях, то вместо того, чтобы убеждать их, он начинал читать молитву. И души их начинали мякнуть, просветляться, делаться человечнее и постепенно склоняться на его сторону. Образ мыслей Александра всё более и более принимал апокалипсический характер»².

Роль Круденер в создании Священного Союза: реализация экуменической программы христианского единства

Роль Круденер в создании Священного Союза несомненна. Об этом мы узнали также из мемуаров её современников, составителей трактата. Как нам стало известно, Александр I только набросал черновой вариант Священного Союза, всё остальное писали его приближённые.

И станет более выпуклой, если вспомнить, что текст договора о создании Священного союза был задуман Юлианой Круденер, Роксаной Струдза, фон Баадером и другими, а сам текст написан

Александром Струдзой и Каподистрией. И не случайно Роксана Струдза постоянно подчеркивала роль баронессы в создании этого Священного союза, поскольку именно она сформулировала и смогла преподнести Александру I эти идеи как его собственные¹.

«Даже сама идеологическая трактовка Союза, которую потом часто повторял Александр I, была сформулирована в записках баронессы: „Священный союз между Иудой Маккавеем и его братьями против Антиоха Сирийского, воплощенного Антихриста, спас Израиль закона. Крестовые походы, оправданные чудесами святого Бернара и смертью святого Людовика, основали дух рыцарства, который спас христианство от ига Полумесяца. Третий священный союз должен существовать во времена пришествия Антихриста, чтобы проложить путь христианству против него. Священный союз должен быть заключен для того, чтобы во время испытаний, очищения и восстановления связанные между собой христианские души доброй воли готовились бы узреть своего Бога“»².

В мемуарах такого важного свидетеля как Александр Струдза, принимавшего непосредственное участие в текстовой разработке договора о Священном союзе, прямо указывается на баронессу, как на вдохновительницу этого проекта:

«Редкое явление в нравственном мире; ибо в сердце её горела истинная любовь к ближнему. В беседах сей знаменитой женщины с Императором, ещё на берегах Неккера и потом в Париже, разговор невольным образом склонялся к священной цели всех благочестивых желаний — к славе имени Христа, и освящению союза народов его учением и духом. Таким образом возник проект братского и Христианского союза. Император изволил собственноручно начертать его вчерне, и нечаянно, утром, призвав к себе графа Каподистрию, жившего со мной в верхнем этаже Елизаветинского дворца, вручил ему черновую бумагу и велел ему просмотреть оную, присовокупив: „Я не мастер ваших дипломатических форм и обрядов; прибавьте необходимое, введите лучший порядок мыслей, но сущности их отнюдь не изменяйте. Это моё дело; я начал и, с Божьей помощью, довершу“. Каподистрия <...>за-

¹ https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

² Гнедич П. П. Сфинкс// «Нива» за 1911 год, № 12. С. 222.

¹ https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

² https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

шёл ко мне; мы вместе читали с благоговейным вниманием сии строки, сей драгоценный и верный отпечаток души Александра»¹.

Император Александр I ещё в 1805 году предлагал Англии принять трактат, «который лёг бы в основание взаимных отношений европейских государств» к осуществлению идеи вечно-го мира. Прежде чем предложить трактат императору Францу и королю Фридриху-Вильгельму, Александр прочёл его баронессе Крюденер, известной филантропке и пророчице, которая имела в то время на него огромное влияние. «Я оставляю Францию, — сказал ей Александр, — но до моего отъезда я хочу публичным актом воздать Богу Отцу, Сыну и Святому Духу хвалу, которой мы обязаны Ему за оказанное покровительство, и призвать народы встать в повиновение Евангелию. Я желаю, чтобы император австрийский и король прусский соединились со мной в этом акте Богопочитания, чтобы люди видели, что мы, как восточные маги, признаём верховную власть Бога Спасителя... Все Государя руководствуются заповедями Св. Евангелия»². В голове Александра I уже давно зрела идея «Евангельского государства».

26 сентября монархи России, Австрии и Пруссии — христиане трех конфессий — подписали договор о Священном Союзе. Впервые православный царь, император-католик и король-протестант сумели найти общий язык и объединиться во имя общего дела. Проект документа был составлен Александром: он называл его «актом Богопочитания», призванным привести народы «в повиновение Евангелию». Таким образом, победители Наполеона во главу угла ставили верховенство христианских догм; о конфессиональных же различиях они постарались хотя бы на время забыть. В этом, кстати, была немалая заслуга баронессы-провидицы, которую стали называть предвестницей новой великой религиозной эпохи человечества.

Однако на дворе стоял XIX век, и Священный Союз уже не мог служить основой мира в Европе³.

¹ https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html. Дата обращения 18.06.2021.

² Из проекта акта о Священном Союзе. Согласовано с г-жой Ю. Крюденер. См.: *Корабель А. И. Via sacra. Святой путь.* — СПб.: «Палитра», 2013. — 474 с.: ил. — С. 36.

³ <https://biography.wikireading.ru/197135> Дата обращения 15 мая 2021.

Филантропическая деятельность Барбары Юлианы фон Крюденер в Швейцарии и Германии

Посему неудивительно, что, последовав за Александром в Петербург, баронесса увидела, что он больше занят государственными делами, чем мистическими беседами с ней. В связи с этим она не стала там долго задерживаться и направилась в Швейцарию помогать «сырым и убогим». Может, впервые за всю свою сумбурную жизнь, она сделала действительно благородное дело. Толпы нищих выстраивались в огромные очереди к провидице, оказывавшей несчастным не только материальную, но и духовную поддержку. Интересно, что Барбара Юлиана в то время выступала едва ли не от имени Священного Союза, который искренне считала своим детищем. Это вызвало серьёзные опасения властей. Швейцарцы объявили неугомонной баронессе настоящую войну, и она стала персоной нон грата¹.

Полиция каждого города спешила выпроводить Крюденер со своей территории, лишив её права когда-либо вновь посещать данную местность. Слуги порядка, словно эстафетную палочку, передавали провидицу из рук в руки, пока, наконец, не спихнули женщину и её спутников на шею германских властей.

Филантропическая деятельность Крюденер в голодные 1816–1817 годы сделала её чрезвычайно популярной в южной Германии, но немецкие земли тоже не были особо гостеприимны для ясновидящей, предсказавшей падение Наполеона, Из Бадена её выпроводили в Вюртембург, а тамошняя полиция не успокоилась, пока не избавилась от столь беспокойной гостьи. Крюденер пришлось уехать в Баварию, а затем в Саксонию².

Причина негативного отношения немцев к баронессе Крюденер

Здесь следует отдельно поговорить о причинах такого негативного отношения немцев к знаменитости.

Дело в том, что баронесса вела в Германии религиозно экзальтированные проповеди в духе христианского мистицизма. «Её

¹ <https://biography.wikireading.ru/197135/> Дата обращения 15 мая 2021.

² <https://biography.wikireading.ru/197135/> Дата обращения 15 мая 2021.

проповедь, полная религиозной фантастики, сводилась, в сущности к следующему: христиане должны быть соединены в одну семью, связанную именем Христа. Истинная Церковь существовала только до третьего века. Гус стремился к восстановлению её, но протестантство — это «хитрое дело сатаны», который, вместо слепой веры и самоуничтожения внушил людям большую самоуверенность и гордость. В наше время потеря истинной веры дошла до крайнего предела. Непременно должна произойти страшная битва неверия против веры, всё предвещает её, и современники её ещё её увидят; французская революция была к ней прологом»¹.

Недоброжелатели, пользуясь тем, что ряд предсказаний Крюденер был весьма расплывчат, объявили её шарлатанкой. Несмотря на это, у Барбары Юлианы находилось много сторонников, которые после ознакомления с идеями провидицы, продавали всё своё имущество и отправлялись в путешествие к горе Арарат основывать «царство Христово на земле». А такой поворот событий немецкие власти не устраивали решительно. Дело кончилось тем, что баронессу назвали великой смутьянкой и за крамолу выслали из страны, отправив под конвоем в Россию².

Причины негативного отношения к учению Крюденер в Лифляндии

В 1818 году Крюденер вместе с дочерью Юлией (Жюльеттой), зятем и несколькими самыми верными сторонниками вернулась в родную Лифляндию. Но и там ей не были рады. Проблема провидицы заключалась в том, что она не могла понять: решить социальные проблемы христианскими проповедями, увы, уже невозможно...

Зато Александром I в 1816–1819 годах была осуществлена крестьянская реформа в Прибалтике, дано многозначительное обещание распространить эти порядки «на другие земли», правда, «когда они достигнут надлежащей зрелости». В обстановке же строгой секретности уже подготовлены проекты и указы об отмене крепостного права в России... Возможно, во всём этом можно увидеть

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Крюденер,_Варвара_Юлия_фон Дата обращения 14 мая 2021.

² <https://biography.wikireading.ru/197135> Дата обращения 15.05.2021.

влияние Юлианы? Но, увы, император не отличается устойчивостью взглядов, лично поддаётся любым внушениям и восприимчив к любым влияниям.

Уже в 1816 году он принимает активное участие о создании военных поселений, при этом не менее активное, чем Аракчеев¹.

Экуменические молитвы Юлии Крюденер с точки зрения её современников (врагов)

Как правило, интереснейшие подробности мы узнаём из мемуаров не друзей, а врагов или оппонентов, которые, посещая собрания Юлии Крюденер, самым тщательным образом описали всю литургику этих собраний. И даже указали на суть молитвы.

Вот как современник, правда, не без достаточной злой иронии описывает происходящее:

«Изгнанная из Швейцарии за свои нетрадиционные религиозные опыты баронесса, помня приглашение Александра I, прибыла в Россию в 1818 году, где вокруг неё составилась кружка поклонников, собиравшийся в доме племянницы Голицына и сестры Софии Сергеевны Мещерской, княгини Анны Сергеевны Голицыной. Молитвы её, по обыкновению, состояли из обычаев Греческой, Католической и Протестантской церквей. Её спутники пели несколько строф на разные голоса, затем каждый становился на колени перед стулом (видимо так и выглядел бог Крюденерши [так в оригинале именуется баронесса. — В.М.] и опустив голову, скрывая лицо в платок. Затем спутник баронессы — литург читал главу из Священного Писания, после чего баронесса произносила проповедь. В такой форме происходило экуменическое действо»².

О восприятии этой весьма неоднозначной фигуры русским высшим обществом колоритно повествуется от имени героини «Рассказов бабушки» Благово³.

¹ www.nitpa.org/kryudener-yuliana-varvara-chast-3/ Дата обращения 8.07.2021.

² https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

³ «В 1817 или 1818 году приехала в Петербург одна баронесса Крюденер, жена бывшего нашего посла при Прусском дворе. Во время пребывания государя в Париже она очень его привлекла своим умом и живым разговором и предсказала ему, что Бонапарт не усидит на острове Эльбе, и, когда это сбылось, государь стал иметь к ней особенное доверие. Она была какая-то восторженная проповедница, вроде миссионерки-просветительницы, которая всюду бродила и проповедовала»

Незадолго до приезда Юлианы фон Крюденер в Петербург, в 1821 году, император в 1820 году предоставил возможность всем немецким и швейцарским хилиастам (милленариям), слушавшим проповеди баронессы, беспрепятственно переехать в Крым и поселиться там¹.

«С прибытием в Санкт-Петербург мадам Крюденер вновь стала предметом оживлённого интереса, — пишет Эйнар. — Русское общество, такое мобильное, такое впечатлительное и падкое на всё необычное, спешило к княгине Голицыной, чтобы видеть и слышать мадам Крюденер: бедные и богатые, штатские и военные, дворяне и мещане стекались слушать её увещания и предостережения. В толпе можно было заметить и несколько членов мистических обществ, сложившихся в последние годы царствования Екатерины»².

Проблемы баронессы фон Крюденер с Александром I и Архимандритом Фотием

Вокруг пророчицы снова установилась атмосфера ажиотажа, что не могло вызвать восторга у архимандрита Фотия. Служитель Божий исправно твердил Александру I о том, что увлечение петербуржцев Крюденер вредоносно для православия. Некоторые публичные заявления последней действительно давали монарху повод для беспокойства. Так, провидица в очередной раз ста-

ла обращение ко Христу-Спасителю, словом, была презагадочная личность, пророчица не пророчица, а иллюминатка, и была почитаема некоторыми за вдохновенную распространительницу христианства. Другие её гоняли и досаждали ей, но она всякие оскорбления переносила с терпением и кротостью. Государь часто видался с ней, бывал у неё и просиживал по целым вечерам. Сначала её опасались, видя в ней что-то необыкновенное; но когда государь показал к ней расположение, около неё собрался целый кружок поклонников и последователей её учения. Ей хотелось было ходить по улицам в Петербурге и проповедовать, но ей этого не позволили... Года три или четыре прожила она в Петербурге, будучи в большом доверии и фаворе, да только не смогла удержаться – проболталась, говорят, насчёт некоторых предположений касательно Греции, про которые государь передавал ей с глаза на глаз. Этим воспользовались люди, опасавшиеся её влияния и расположения к ней государя, и, наконец, достигли того, что ей велено даже было выехать из Петербурга; это случилось в 1822 году». См.: <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

¹ <https://basilius3.livejournal.com/291295.html/> Дата обращения 23.07. 2021.

² <https://www.academia.edu/34734007/> Дата обращения 14 мая 2021.

ла говорить о скорой «великой войне» за освобождение Греции от турецкого владычества; при этом она резко и нелицеприятно осуждала действия правительства России. Император, в планы которого такая война не входила, не выдержал и решил напомнить Крюденер о ее обязанностях христианки и подданной. Через А.И. Тургенева Александр I передал баронессе письмо, в котором четко обозначил: дальнейшее ее присутствие в Петербурге возможно только при условии соблюдения провидицей норм приличия в отношении его самого и российского правительства¹.

Крюденер на столь резкое письмо Императора обиделась и покинула город. Она направилась в Лифляндию, в свое имение Коссе, где встала на путь аскезы. Зимой 1822 года обитала в неотпливаемой комнате. И хотя душа её в конце-концов очистилась, здоровье сильно пошатнулось. Но неприятности физического плана не могли помешать активности мысли деятельной натуры Крюденер. У нее опять возникла новая идея...

Неудачная попытка применить на практике идеи утописта Ф. Фурье о создании фаланстеров — обобществлённых коллективных хозяйств

Весной 1822 года баронесса и ее подруга, княгиня Анна Голицына, вместе с группой переселенцев отправились в Крым. Крюденер была увлечена проблемой основания религиозной колонии, а ее спутницы собирались помочь провидице в этом нелегком деле. Собственно, Варвара собиралась впервые применить на практике идеи утописта Ф. Фурье о создании фаланг (фаланстерий) — обобществленных коллективных хозяйств. Дамы, переодевшись в монашеские платья, отправились в татарские селения, чтобы обратить мусульман в христианство. А первые ячейки социализма подруги собирались соорудить при помощи местных православных крестьян. Однако воплотить задуманное в жизнь им не удалось: полицию не привели в восторг проповеди баронессы и ее спутниц.

Несмотря на благоприятный климат, состояние Крюденер все ухудшалось. Как бы там ни было, но 25 декабря 1824 года прови-

¹ <https://biography.wikireading.ru/197135> Дата обращения 15. 05.2021.

дица, всего месяц назад отпраздновавшая собственное 60-летие, ушла из жизни.

Заключение

Блестящая представительница высшей аристократии, красавица, умница, коварная соблазнительница, богатейшая женщина, а после обращения к Богу «гражданка мира», «женщина-апостол», «чувствительная женщина», «женщина, следующая велениям сердца, а не догмам ханжеской морали», «синий чулок», «экуменистка», «странствующая проповедница», «провидица», «иллюминатка», «евангелистка», «филантропка», обнищавшая ради других, всё раздав нищим, сама осталась ни с чем и была бедна, как «церковная мышь».

Она оставила яркий след в истории, оказав огромное влияние на Александра I. Была для императора, согласно словам мадам де Сталь, „провозвестником великой религиозной эпохи, которая готовится к человеческому роду“¹.

К сожалению, её попытка создания коммунистических фаланстеров в Крыму, дабы осуществить замысел утописта Фурье, не удалась в связи с вмешательством силовых структур и с её смертью.

Реакции на смерть провидицы были разные. Так её непримиримый противник Фотий писал, узнав о её смерти:

«Женка сия, в разгоряченности ума и сердца, от беса вдыхаемая, не говоря никому ничего противного похотям плоти, обычаям мира и делам вражиим, так нравиться умела всем во всем, что начиная с первых столбовых бояр, жены, мужи, девицы спешили, как оракула некоего дивного, послушать женку Криднер. Некоторые почитатели ее из обольщения ли своего или из ругательства над святынею христианских догматов, портреты изобразив Криднер, издавали в свет ее с руками к сердцу прижатыми, очи на небо имеющую, и Святого Духа с небес как на Христа сходящего в Иордане или на Деву Богородицу при благовещении Архангелом. Вот слепота мудрых и разумных, людей просвещенных от мира в Санкт-Петербурге»².

Историк С.П.Мельгунов пишет: *«Серьёзно ли было влияние Крюденер на Александра? Быть может, глубоко прав был один из первых биографов госпожи Крюденер, сказавший: „Очень вероятно, что Александр делал вид, что принимает поучения госпожи Крюденер для того, чтобы думали, что он предан мечтаниям, которые стоят квадратуры круга и философского камня, и из-за них не видели его честолюбия и глубокого макиавеллизма“.* Александр любил выслушивать пророчества и тонкую лесть Крюденер и ей подобных оракулов, но очень не любил, когда они реально вмешивались в область дипломатии»¹.

Один из биографов баронессы написал: *«Её жизнь полна драматизма благодаря странному сочетанию походов страстной и честолюбивой искательницы приключений с христианскими подвигами самоотвержения и милосердия искренней энтузиастки»².*

Довольно оригинально среагировали на смерть Юлианы её подруги. Они написали книгу «Евангелист», в которой отобразили жизнь будущих евангелистов, подписав книгу её именем. Книга написана по дневникам Ивана Онищенко. Одна глава посвящена и Крюденер.

Пашков и граф Корф спустя 50 лет, молились, обращаясь к своим потомкам: «Вспомните, братья: Христос умер для того, чтобы рассеянных чад Божьих собрать воедино, дабы составить из них одно стадо, имеющее одного Пастыря. Да соберёт же Господь всех нас вокруг Себя с тем, чтобы научить нас охранять единство духа в союзе мира»³.

Подобной молитвой из глубины веков могла бы молиться и баронесса фон Крюденер, обращаясь к ним... Ибо единство христиан вокруг Христа — было основой её учения.

И закончить мне хотелось бы молитвой Ивана С. Проханова о Святости, столь созвучной нашей баронессе.

¹ <https://history.wikireading.ru/294419> Дата обращения 16 мая 2021.

² https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

³ Шерил Коррадо. Философия служения полковника Пашкова. СПб.: «Библия для всех», 2011, – 200 С. – С. 5.

¹ https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

² https://prophecies.ru/prophet_krudener_2.html Дата обращения 18.06.2021.

Великий грешник в этом мире, я был Тобой, Господь, принят
И, облечён в Твоей порфире, я стал в Тебе и чист, и свят.
Та святость не моя, Спаситель; она – Твоя, Тобой дана,
Чтоб с нею я вошёл в обитель, где жизнь Тобой озарена.
„Святой ещё да освятится“, – взывает Голос Твой к сердцам;
Святой по вере да стремится – святым явиться по делам.
Ты хочешь видеть в благодарность иную святость от меня;
В служении жизни лучезарность и плод святой в работе дня.
Ты хочешь, чтобы силой Духа соткал я ткань из добрых дел,
Чтоб мир, где сумрак и разруха, одежду святости узрел.
Господь, та ткань ещё ничтожна, так мало дел несусь с собой,
Но Ты опять зовёшь тревожно: „Да освящается святой“.
И я к Тебе, Господь, взываю: о дай мне больше, больше дел,
Чтоб я, идя дорогой к раю, одежду святости имел;
Чтоб мир дела добра увидел и прославлял Тебя, Отец,
Чтоб зло и грех возненавидел и положил вражде конец.
Хочу иметь я святость Ноя и Авраамовой семьи,
Навина – древнего героя, и Моисея, и Ильи;
И больше святости желаю – архангелов, Твоих друзей,
И дальше мысли простираю; желаю святости Твоей,
Господь, ведь то Твоё желанье, чтоб я, как Ты, был чист и свят:
Но я – бессильное создание; могу ль создать я Твой наряд?
Тебе, Тебе опять молюсь: явись во мне с Своим лучом;
Святой, в Тебе да освящаясь всё больше, больше с каждым днём.
Пошли мне святость созерцанья и сокровенной чистоты –
Пошли мне святость ревнованья в делах и жертвах доброты.
Порочных дел, грехов незримость, безгрешность в жизни сотвори:
А там вдали – непогрешимость увижу я в лучах зари.
Аминь¹.

¹ К Тебе, Господи, молитва моя: Христианский молитвослов. Составил и обработал Сергей И. Николаев, С.-Петербург, 2007. – 200с. – С. 140.

Материалы IX научно-исторической конференции*† Йозеф Барон*

Св. Писание и Предание — предмет межцерковного диалога **159**

Владимир Степанов

Богословская полемика между православными и пашковцами: история вопроса и результат (1880–1893) **176**

Алексей Андреев

Евхаристия и апостольское преемство в современной эkkлезиологии в перспективе диалога с протестантами **192**

А. И. Корабель

Полковник-кавалергард В. А. Пашков (02.04.1831 – 30.01.1902) **206**

Татьяна Никольская

И. П. Федотов и В. Г. Мурашкин: опыт составления биографии **223**

Павел Цветков

Биоэтика: генетика, нанотехнологии и трансгуманизм и их влияние на медицину (проблематика восприятия с христианской точки зрения) **242**

Ольга Соколова

Баронесса Юлиана Барбара фон Крюденер (21.11.1764 – 25.12.1824) и духовная жизнь в России и Европе в первой четверти 19 века **258**

Материалы научно-исторических конференций

**«Феномен российского
протестантизма»**

сборник статей

Редакционная коллегия

А. И. Корабель

О. Н. Соколова

Корректор

Т. Г. Боголепова

Дизайнер

С. И. Пономаренко

(pono@mail.ru)

Подписано в печать 26.04.2023 Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Гамма»

198097 Санкт-Петербург, ул. Трефолева д.1 Литера П

e-mail gamma.izdat@yandex.ru